

84P1 А. С. ПУШКИН

П 91

КАПИТАНСКОЙ НЫ В

КОМИПЕРМГИЗ 1940 КУДЫМКАР

А. С. ПУШКИН

КАПИТАНСКОЙ
НЫ В

КОМИПЕРМГИЗ 1940 КУДЫМКАР

Г л а в а

ГВАРДИЯЛÖН СЕРЖАНТ¹

Вöли б гвардияын² ашын капитан³.
— Но эта оз ков вотъ: ась армияын олас.
Висьталöм бытшöма! Адззылö мед мый колас.

Да айыс сьлөн кин?

*Княжнин*⁴.

Айö менам, Андрей Петрович Гринёв,
томнас служитис Миних⁵ граф дынын да

¹ С е р ж а н т — медучёт офицерской чин (унтер-офицер), кöда роч армияö пыртöм вöли царь Петр I дырни и эз ло (чанкисö) 1793 г.

² Г в а р д и я — натодиль бöрийöм войско чуть не быдсөн дворянско-аристократической составөн, кöдалөн вöлисö особöй праваез. Гвардия вöли лöсьöтöма Петр I дырни.

³ К а п и т а н — важ царской армияын медыджыт офицерской чин пехотной, артиллерийской да инженерной частгезын.

⁴ К н я ж н и н, Яков Борисович (1742—1791) Екатерина II эпохасы роч драматург. Сия уна гижис популярной трагедияез да комедияез XVIII векö мöд джынас, унажыкё лöсьöтис либо вуджётис французской кыв выльсь.

⁵ М и н и х, Бурхард-Христофор (1633—1767)—государственной деятель, кöда пользуйтчис ыджыт влиянёён Анна Иоанновна да Анна Леопольдовна дырни, участвуйтис не öтик дворцовой переворотын. 1741 годö вöли иньдöм Пелымö, но царь Петр III вайötис сэтчинис бөр. Петр III бöрын сия кольччис служитны Екатерина II дынö.

17.. годѡ петіе отставкаѡ премьер-майорѡн¹. Сѡксянь сія оліе аслае симбирскѡй деревнян, кытѡн и гѡтрасіе Авдѡтѡя Васильевна Ю. нывкакѡт, сѡтчинея гов дворянин нывкѡт. Мийѡ, челяддес, вѡлімѡ ѡкмысѡн. Быдѡс менам воннѡзѡ и сойезѡ кулісѡ учѡтнанис. Гвардияись майор князь Б. милость сѡбѡрти, кѡда вѡлі миянлѡ матын родня, менѡ гижисѡ Семѡновскѡй полкѡ² сержантѡ. Ме лыддисси отпускын наукаѡз кончитѡмѡдз. Сѡки быдтисѡ миянѡс не ѡнния моз. Вит годсяѡн менѡ сетисѡ Савельич стремяннѡй³ ки вылѡ. Сія менам лоис дядька⁴ сійѡн, мыля сія некѡр ѡз ю. Сы надзор увтын дас кыкѡт годсяѡн ме велалі

¹ Премьер-майор — офицерскѡй чин, кѡда вѡлі XVIII вѡкѡ.

² Гижисѡ Семѡновскѡй полкѡ. Сія эпохамн, кѡда йылісь гижѡ Пушкин, дворянскѡй челядсѡ эшѡ учѡтнанис гижлісѡ военнѡй служба вылѡ рядѡвѡй солдатѡ. Керисѡ сідз сійѡн, мыля 1762 годся указ сѡбѡрти офицерскѡй чин получитѡм понда коліе служитны рядѡвѡѡн 12 год. Но дворянскѡй челядь, конечно, ѡзѡ служитлѡ, а кольчывлісѡ гортанис и механичскѡя полчитлісѡ чин „за выслугу лет“. Сійѡн, кѡр лонсѡ совершеннѡлѡтнѡйѡсь, сюрисѡ офицерскѡй чинѡ ни.

³ Стремянѡй — крепостнѡй, кѡда быдѡе керис „баринлѡ“ верзѡмѡн ветлікѡ, заведывайтис вѡралісь понвѡн.

⁴ Дядька — крепостнѡй слуга, кѡдѡ сувѡтлісѡ дозирайтны помещик челядѡс.

роч грамотаѡ и бура кужи судитны борзѡй кобель свойствоѡз йылісь. Эта коста айѡ медаліс ме понда французѡс, мусье Бопре, кѡдѡ вайѡтисѡ Москваись ѡтлаын вина да прованскѡй ви годся запаскѡт. Сылѡн локтѡмые стрась нелюбо вѡлі Савельичлѡ. „Слава богу,—аскѡттѡе бобгис сія,—кагаыс тай миссѡѡтѡм, сыналѡм, вердѡм. Некытчѡ видзны лишнѡй деньгасѡ, дак медалісѡ мусьеѡс, бытѡтѡ асланым отирыс абуѡсь!“

Бопре аслае отечествоын вѡлі парикмахерѡн, сѡбѡрын Пруссиян солдатѡн, сѡбѡрын локтис Россияѡ, мед лоны велѡтисѡн, кѡда кывлісь значеннѡсѡ неѡддѡн вежѡртис. Сія вѡлі бур сѡлѡма, но стрась ветреннѡй да беспутнѡй. Главнѡй слабость сылѡн вѡлі женскѡйез гѡгѡр; не шѡча аслае радейтѡм понда сылѡ зангывлісѡ, мыйсянь ойзввліс быдса ойкѡввезѡн. Сы коста жѡ (сы кыввез сѡбѡрти) сія ѡз вѡв и бутылка врагѡн, мѡднѡж любитис голясѡ кѡтѡтыштлыны да и не умѡля. Но вина миян удавлісѡ только обед коста да и то рюмкаѡкѡн и эшѡ велѡтисѡсѡ порой орддывлісѡ, сійѡн менам Бопре ѡддѡн чѡжа велаліс роч настойка бердѡ, и нель-

ки пондіс радейтны сійō буражык гортся винаэзся, кызд желудок понда полезной жыкō. Мийō чожа лōсьōтчимō сыкōт, кōть и сылō коліс менō велōтны французскōй да немецкōй кыввезō и быд наукаō, но сія медодз велōтчисе мясянь умōлика гарддыны рочōн,—а сыбōрын быдыс миян коласісь керис ассисе дело. Мийō сыкōт бура лōсялімō. И меным сэсся мōдік ментор¹ эз и ков. Но судьба миянōе чожа янсōтис, и то кызд.

Прачка Палашка, кыз да шадраа нывка, да мōе высєтисє кривōй Акулька кыздкō байтчисō уськōтчыны ѓткоста мамō коккез дынō, пондісō винитчыны асланыс слабостынь да горзōмōн жалуйтчисō мусєе вылō, кōда нийō бббōтма. Мамō эз любит єтійōн шутитны и сєк жō норасис айлō. Сія дыр эз понды думайтны. Сєк жō корисе каналья французсє. Висєталісō, что мусєеыс меным урок сетō. Айō муніс менам жырō. Эта коста Бопрєыс кыз онōн узис кровать вылын и эз тōд нем.

¹ Ментор — ним воспитательлōн, кōда воспитайтис Телемакōс, Одиссейлісь зон, древнегреческōй „Одиссея“ пōэмаисє герой, мōднєж кō шуны, дак быдтисє, наставник.

Менам вōлі аслам дело. Колō висєтавыны, что ме понда Москваисє вайисō географическōй карта. Сія вбрōттōг ѓшаліс стєнаын. Карта вōлі ѓддѓн паськыт и бур бумагаисє, сійōн важын ни ме видзōтлі сы вылō. Ме решиті сєтисє керны змей и, кōр Бопрє водіс узьны, кутчиси удж бердō. Айō пырис какраз сєк, кōр ме Добрōй Надежда мыс бердō лōсьōтї боновōй ббж. Кōр айō казяліс географія сьбртї менчим упражненнєсō, лєтыштис менō пельбōттим, сыбōрын котōртис Бопрє дынō, саймōтис сійō, и пондіс кōритны. Бопрє повзѓм увьяс мōдіс чєччышны, но трєк эз вермы керны: несчастной француз вōлі ляп-ляп код. Сизим беда, ѓтїк ѓтєвєт. Айō кутисє воротбōттисє да лєбтыштис сійō кровать вылісь, татшкаліс ыббє сайō и сія жō луно вашōтис, а Савельич вōлі радьсся рад. Вот єтōн и кончитчисє менам воспитаннѓ.

Ме олї недоросльбн¹, вашōтлі дудіэзбє,

¹ Недоросль — несовершеннолєтнѓй, подросток. XVIII вєкѓ недоросльєзбн шусисѓ дворянскōй зоннєз, кōдна эз лыддиссєбє не военнōй не гражданскōй служба вылын.

Нийō иньдōтлісѓ школазѓб. Унажык дворяна, медбы не янсōтчыны асланыс чєлядькōт, велōтисѓ нийō гортаныс. Єтійōн нужōтисѓ служба вылō сюрєн срєкєб.

орси дворовой зонкаоккезкөт чехардаһн. Но тырис меным дасквать год. Сэтһн судьбаһ менам вежсис.

Отпыр арнас мамө пуис гостинөйын маа вареннө, а ме нювсьөмһн видзөти пи-зян кенөккөз ылө. Айө Һшын дынын лыддьөти Придворной Календарь¹, көда локти сьлө быд год. Эта книгаыс сь ылө видзис пыр ьджыт влияннө: некбр сия эз лыддьөтлы мөдпөв особеннөя участвуйттөг, и лыддьөтөмыс эта пыр сийө асмозһн пыдына вөрзьөтлис. Мамө, көда наизусть төди сьдөс сьлись привычкаесө да обычайесө, пыр старайтчис ьлө-жык дзебны этө несчастной книгаесө, сийһн Придворной Календарьыс мукөд коста быдса месяцезһн эз сюрлы айө син одзө. Но, көр случайнөя адззывлис сийө, то быдса часезһн эз лэдзлы киэзсис. И сьдз, айө лыддьөти Придворной Календарь, шочы-ника пельпоннэзнас жмитышлис и джын голосһн шувлис: „Генерал-поручик!.. Сия

¹ Придворной Календарь — 1735 годө петап календарь, көдаын пырся сведеннөезса печатайтисө ьысшөй военнөй да гражданскөй чиннэз йьлись, дворецын приёммес йьлись и мөдик материал, көда вөли чьтереснөйһн дворяна да придворной знать понда.

менам ротайн вөли сержантһн!.. Кавалер¹ кькнан российскөй орденнэзлһн!.. А ва-жын я мийө?..“ Айө швырнитис кален-дарьсө диван ьылө и мыйкө пондис ду-майтны, мый сьөрти эз позь видзчисьны нем бурсө.

Вдрут сия юалис мамөлис: „Авдотья Васильевна, а кыным год Петрушаслө?“

— Дассизимөт годок ьылө ни сия ву-джис,—шуйс мамө.—Петрушас чужис самөй сия годө, көдаө кривөйсьалис тетуш-ка Настасья Герасимовнаыс, да көр эшө..

— Бур,—орөтис айө,—пора ни сьлө служба ьылө. Тырмас сьлө котрасьны де-виччөйезөт да кьскасьны дуді поззэз гө-төр.

Мекөт чожа янсөтчөм йьлись думаыс мамөс сьдз сөтис, что сия уськөтис паньсө каструляс и синваэс пондисө котөртны чужөм ьылөттис. Сы туйө ме кьтшөм лои рад—оз позь гижны. Служба йьлись дума йитеис свобода йьлись, гажа пе-тербургскөй олан йьлись думаэзкөт. Ме ачымөс пукти гвардияыс офицерһн, мый

¹ Кавалер — эстһн орденһн наградитөм морт. Кьк-нан российскөй орден: эта лөб „Андрей Первозваннөй“ да „Александр Невскөй“ орденнэз.

ме събрті вѣлі медбурѣн отирыс оланын.

Айѣ эз любит вежны ассис думасѣ и дыр кежѣ кольны оланѣ пырттѣг. Менам мунан лун вѣлі висьталѣма. Рытсеянс айѣ казмѣтис, что мѣдѣ мекѣт гижны менам лоан начальниклѣ, и корис перо да бумага.

— Эн вунѣтчы, Андрей Петрович, — висьталис мамѣ, — иньдыны месянь поклон Б. князьлѣ; ме, гиж, надейтча, что сія оз коль аслас милосттезѣн Петрушасѣ.

— Тѣ мый каттян! — висьталис айѣ, синкыммесѣ оча вайѣтѣмѣн. — Да мыля мѣ понда гижны Б. князьлѣ?

— Да эд тѣ висьталін, что мѣдан гижны Петрушасис начальниклѣ.

— Но, а сѣтчин мый?

— Да эд Петрушасислѣн начальниккыс — Б. князь. Эд Петрушасис гижѣм Семёновскѣй полкѣ.

— Гижѣм! А меным кытшѣм дело, что сія гижѣм! Петруша Петербургѣ оз мун. Мыйѣ сія велалас Петербургас служитѣн? Весь кывнас лѣбны да нем могись улицазѣт ветлѣтны? Не, ась сія служитас армияын, да кыскас лямка, да нюкайтас порох, да лоас солдатѣн, а не шама-

тонѣн¹. Гижѣм гвардияѣ! Кытѣн сылѣн пашпорткыс? Вай сийѣ татчѣ.

Мамѣ адззис менчим паспортѣс, кѣда куйлис шкатулкаын ѣтлаын йѣрнѣсоккѣт, кѣдйѣн менѣ пыртисѣ, и дрѣжитан киѣн сетис айѣлѣ. Айѣ внимательнѣя сийѣ лыдѣѣтис, пуктис пызан вылѣ ас одзас, и пондис гижны письмо.

Меным стрась вѣлі ѣхота тѣдны, кытчѣ жѣ менѣ иньѣоны, не Петербургѣ кѣ? Ме син эг лѣдз айѣ перо вылисѣ, кѣда вештасис жагѣнѣла. Но вот сія кончитис, печатайтис письмосѣ ѣтик пакетѣ паспорткѣт, босьтис ѣчкисѣ, корис менѣ дынас да висьталис: „Вот тѣныт письмо Андрей Карлович Р-лѣ, менам важся ѣртлѣ и друглѣ. Тѣ мунан Оренбургѣ служитны сы начальство увтын“.

И сідз, менам быдѣс бур надейтчѣмѣ разсис! Гажа петербургскѣй олан туйѣ видзчисис менѣ гажѣм да ылисѣ ладорын скука. Служба, кѣда йылисѣ минута бѣртис думайтис ме сѣтшѣм радмѣмѣн, кажитчис ѣни сѣѣкыт несчастьѣн. Но споритны вѣлі нем. Ашынас асывнас посодз

¹ Ш а м а т о н — пустѣй, абуѣтмкодѣ морт.

дынõ вайõtисõ кибитка; тõбалисõ сэтчõ чемодан, погребец¹ чайной приборõн, узõв-вез булказõн да пирõггезõн, медбõрья гортея лележитан торрезõн. Аймамõ благословитисõ менõ. Айõ висьталис меным: „Прощай, Петр. Служит вернõя, кинлõ сетап присяга; кывзы начальниккесõ; ны леститõм сьõрын эн вõtлис; служба вылõ эн коресы; службасянь эн откажитчы; да эн вунõt пословица: берегит паськõмтõ вильсянь, а честьтõ томсянь“. Мамõ синва сорнас закажитис меным берегитны здоровьес, а Савельичлõ видзõtны дитяис сьõрын. Пасьтõtисõ ме вылõ кõчовõй тулуп, а вевдõрас ручовõй пась. Ме пукси кибиткаõ Савельичкõt и вõрзи туйõ, синвазõн миссикõ.

Сия жõ ойõ локтi ме Симбирскõ кытõн колис овны сутки, медбы небны колан предметтэз, мый вõли висьталõма керны Савельичлõ. Ме сувтчи трактирõ. Савельич асывсянь мунис лавказõt. Кõр õшынянь мыдзи видзõtны нятьõсь переулук вылõ, ме мунi слõнпявны комнатаись комнатаõ. Пыри биллиарднõйõ, казялi вылын

¹ П о г р е б е ц — туйся чемодан посудаби да сянõн.

мыгõра баринõс, куимдае вит год гõгõр-сяõс, кузь сьõд уссзõн, халатõн, киззас сылõн вõли кий, а õмас трубка. Сия орсис маркеркõt¹, кõда выигрыш дырни юис рюмка вина, а проигрыш дырни должен вõли пырны биллиард увтõ нельподõн. Ме пондi видзõtны ны орсõм вылõ. Кыным дыржык ния орсисõ, сыным частожык пондисõ котрасьны нельподõн, а медбõрын маркер кольчис биллиард увтын. Барин висьталис сылõ кыв мõд, кõдна вачкисисõ сэтшõммез вылõ, кõднõ баитõны дзэбию коста, и корис менõ орсны õтик партия. Ме откажитчи, мыся, ог куж. Эта, некõ, сийõ дивитыштис. Сия видзõtис ме вылõ жалейтõмõн; но сёдаки миян басни лõсялис. Ме тõдi, что сийõ шуõны Иван Иванович Зуринõн, что сия гусарскõй полкись² ротмистр³ и олõ Симбирскын

¹ М а р к е р — служитись биллиард дынын, кõда нуõ-тõ орскõ счёт.

² Г у с а р р е з, г у с а р с к õ й п о л к к е з — чужисõ Петр I дырни, кыз кокнит конница, уважкисõ мõлик государствозисõ составõн. Гусарскõй полккесын служитисõ и гвардеецез.

Сыбõрын гусарскõй полккесõ формадся немõн эз позь ясõtны мукõд кавалерийскõй часттесянь.

³ Р о т м и с т р — офицерскõй чин царскõй армиян кавалерийскõй часттесын, õтыжда нехотан капитан чинкõt.

рекруттэз¹ примитікѡ, а оло трактирын. Зурин корис менѡ сыкѡт ѡтлаын обѡдайтны, мый ен сетіс, солдатскѡя. Ме охотітѡмѡн согласитчи. Мийѡ пуксим пызан сайѡ. Зурин юис уна и менѡ потшшуйтіс, баитіс, что колѡ велавны службаѡ; сія висьтасис меным армейскѡй анекдоттэз, кѡднасянь ме сералі чуть не кувтѡдз, и пызан сайись мийѡ чеччимѡ быдсѡн приятеллезѡн. Сэз сія согласитчис менѡ велѡтны орсны биллиард вылын. „Эта-тѡг, — баитіс сія, — миян кодьѡм служилѡйезлѡ оз позь овны. Походын, шуам, локтан кытшѡмкѡ местаокѡ. Мыйѡн висьталан занимайтчыны? Эд не пыр жѡ только жиддэзѡс сырйыны. Конечно, мунан трактирѡ и пондан орсны биллиард вылын, а эта понда колѡ кужны орсны!“ Ме быдсѡн вежѡрті, и бура кутчиси велѡтчѡм бердѡ. Зурин горѡн менѡ ошкис, дивуйтчис менам чожа велалѡм вылѡ; и урок-мѡд бѡрті пондіс тшѡктыны менѡ орсны деньгаѡн ѡтік грошѡн, не выигрыш

¹ Рекруттэз — крепостной право дырни военной служба вылѡ бѡсѡтѡмmez, уважыкѡс крестьяна.

Рекрутской повинность кыдае вит (25) годѡн служиткѡ ѡдѡбѡн сѡбкыт вѡлі крѡпестяѡйезлѡ, кѡднѡ сетісѡ быдсѡн сідз, кызд коліс помещиккезлѡ.

понда, а сійѡн мед не орсны весь, мый, сы кыввез сѡѡрті, ѡдѡбѡн умѡль привычка. Ме согласитчи и эта вылѡ, а Зурин тшѡктіс вайны пунш¹ и сомуститіс менѡ пешлыны; ачыс сѡ баитіс, что службаѡ колѡ велавны, а пунштѡг кытшѡм ни служба! Ме кывзі сылісь. Сы коста мийѡ сѡ орсімѡ и орсімѡ. Кыным частожык ме тырпалышлі аслам стаканісь, сыным эгжык понды повны. Шаррез минутась минутаѡ пондісѡ лѡбавны ордсѡ; ме лѡгасьлі, виді маркерѡс, кѡда ен тѡдѡ кызд лыддис и часісь часѡ содтіс играсѡ, висьтавны кѡ, — видзи ачымѡс сідз, кызд зонкаок, кѡда мезмис воля вылѡ. Сы коста кадыс казавтѡг чулаліс. Зурин видзѡтыштіс часы вылѡ, пунктіс кийсѡ и висьталіс меным, что ме проиграйті сто руб. Этасянь ме ѡшикодь. Менам деньгаѡ вѡлі Савельич дынын. Ме понді корны извиненнѡ. Зурин менѡ орѡтіс: „Мый тѡ! Эн беспокоитчы. Ме верма и видзчисьшыштны, а кытчѡдз мунам Аринушка дынѡ“.

Но мый керан? Лунсѡ ме кончиті сідз жѡ беспутнѡя, кызд и пондѡті. Мийѡ

¹ П у н ш — юан: ѡтлаѡ сорлалѡм вина, ва, сахар да лимонной сод.

ужнайтімö Аринушка ордын. Зурин дугдывтöг меным кисьтыштліс, ачыс сё баитіс, что службаö колö велавны. Көр • ме чеччи пызан сайсис, одва видзси кок йылам; ойшорнас менö Зуриныс кыскис трактирö.

Савельич миянöс панталіс посодзын. Сія охнитіс, көр казяліс усерднöя служитöм понда признаккез. „Мый тэкöt, сударь, лоис?“ — горötчис сія жалкöй голосөн. — Кытөн тэ сідз юин? Ах тэ, господин! Чужöмсянь эд эттшöм грехыс эз вöвлы!“ — „Тупкавöмтö, хрыч! — шуи ме сылö падмалöмөн; — тэ, некö, код, мун узьны... да и менö водтöt“.

Ашынас ме сайми юр висьöмөн, чуть-чуть тöд вылам усис тöнныяс. Думаэзöс менчим орötіс Савельич, көда пырис чай чашкаөн.

„Одз, Петр Андреич, — висьталіс сія меным, юрнас гогышалöмөн, — одз пондötчан гуляйтны. И кин сьöрья тэ мунін? Эд не айыт, не дедыт юиссезөн эзö вöлö; мамыт йылісь нем и баитны: чужöмсянь, квасся, öмас нем эз босьтлы. А кин этаын виноват? Проклятöй мусье. Чуть да и пырö, вöвлі тай, Антипьевна

дынö: „Мадам, же ву при¹ винаок“. Вот тэныт и же ву при! Нем висьтавны: доброö велötіс, понзон. И коліс жö медавны дядькаö басурманöс², кызд бытьтö баринлөн эз лöб и аслас отирыс!“

Меным лоис стыд. Ме бергötчи мөдөрö да висьталі сылö: „Мун, Савельич, меным чайыт оз ков“. Но Савельичöс дугдötны вöлі сьöкыт, көр пондötас проповедьсö.

„Вот адззан эд, Петр Андреич, кытшöм гуляйтныт. И юрытлö сьöкыт, и сөйнытö оз ков. Юись мортыс эд немö оз туй... Юышт ко ма сорөн огурец росов, а медбур бы вöлі веськötчыны джын стакан настойкаөн. Он я кор?“

Эта коста пырис зонкаок и сетіс меным записка И. И. Зуринсянь. Ме паськötі сійö и лыддьötі то кытшöм строчкаэз:

„Любезнöй Петр Андреевич, пожалуйста, иньды меным менам зонкаоккöt сто

¹ М а д а м, ж е в у п р и (француззэз мөз) — сударыня, ме тэничт кора.

² Б а с у р м а н — сідз шунсö татарскöй иго эпоха дырни населеннөсянь дань öктиссезöс. Сөрөнжык шунсö не öтік вераньс отирыс.

рубсё, тѳннѳ орсѳмѳянь выигрышсѳ. Менам ыджыт нужда деньгаын.

Услуга керны пыр готов

Иван Зурин“.

Керны вѳлі нем. Ме босѳті ас вывтам равнодушнѳй вид и Савельичсѳ, кѳда дынын вѳлі менам деньга, бельѳ да мукѳд делѳез, тшѳкті сетны зонкаокыслѳ сто руб. „Кызд? мый понда?“ — синнѳсѳ барѳтѳмѳн юалис менчим Савельич. „Ме сылѳ должен“, — кызд позѳб кѳдзыта шуи ме сылѳ. — „Должен! — панталіс Савельич сѳ буражык дивуйтѳмѳн; — да кѳр жѳ тѳ, сударь, ештін сылісь босѳтны? Мыйкѳ сѳтѳн непадно. Воля тѳнат, сударь, а деньга ме ог сет“.

Ме думайті, ог кѳ вермы споритѳмын эта решительнѳй минутаѳ асныр стариксѳ, то сыбѳрын сыбкыт ни лоас мездѳтчыны сы ки увтись, и, сы былѳ гордѳя видзѳтѳмѳн, висѳталі: „Ме тѳнат господин, а тѳ менам слуга. Деньга менам. Ме сійѳ проиграл сійѳн, мыля меным сідз ковсис. А тѳныт советуйта не умничайтны, а керны сійѳ, мый тѳнѳ тшѳктѳны“.

Савельичѳс сідз ме пуксѳтї кыввезнам, что сїѳ клопнитіс кїѳзнас и стѳбѳяліс.

„Мый нѳ тѳ сулалан!“ — горѳтї ме лѳгѳн. Савельич пондїс горзыны. „Батюшко Петр Андреич, — шуис сїѳ дрѳжитан голѳсѳн, — ѳн сет тѳ меным кувны печальсянь. Югыт шондї тѳ менам! кывзы тѳ менѳ, старикѳс; гиж эта разбойниклѳ, что тѳ только шутитыштін, что миян сымда деньгаыс и вокорень абу. Сто руб! Ен тѳ батюшко! Висѳтав, мыся, меным аймамѳ закажитісѳ немѳн не орсны, ореххезѳнся..“

— Тырмас бѳбѳтчыны, — дугдѳтї ме сійѳ стрѳгѳя, — вай татчѳ деньгасѳ, нетѳ ме тѳныт сивлѳнат сетала.

Савельич пыдына лолалѳмѳн видзѳтис ме былѳ да муніс вайны долгѳс. Меным вѳлі жаль беднѳй старикѳс, но ме мѳдї мезмыны воля былѳ и докажитны, что ме не челядѳк ни. Деньгасѳ Зуринлѳ нѳбѳтисѳ. Савельич тѳрмасис нуѳтны менѳ эта проклятѳй трактириесь. Сїѳ вайис кѳр, что вѳввез готовѳсь ни. Неспокойнѳй совестьѳн и кыввезтѳг кайтѳмѳн петї ме Симбирсксис, нельки ѳг прощайтчы аслам велѳтиськѳт, кѳдакѳт сѳсѳя ѳг думайт пантасьны.

Глава ВОЖАТӨЙ

Менам ладор тэ, йбз ладорб.
Ладор тэ век адззывлътөм!
Мый не ачым я татчб сюри ме,
Мый не бытшбм я да менб пыртис вбв:
Пыртис менб тай, бур молодчинабс,
Удав-чожд аслам томсяб
Да кабаккезын пыр юбмб.

Важся песня.

Туйся думаэз менам вблисб сьбкытбсь.
Проигрышыс сэкся ценаэз сьбрти вблн не
учбт. Ме эг вермы не шуны аслым, что
симбирскбй трактирын ме ачымбс видзи
глупбя, и кыли ачымбс виноватбн Саве-
льич одзын. Быдбс эта менб мучитис.
Старик дузгыльтчбмбн, меланьб ббрнас
пукалис козва вылын, и чблис, шочыника
только кашляйтышлис. Ме непременно мб-
ди сыкбт миритчыны, но эг тбд, мыйсянб
пондбтны. Дыр мыйись вблнсь висьталб
сылб: „Но, но, Савельич! тырмас, мирит-

чам ни, виноват: адзза ачым, что вино-
ват. Тбн ме проказничайти, а тбнб весись
обидити. Сета кыв: одзлань ачымбс видз-
ны умнбйжыка и кывзыны тбнб. Не, эн
ни лбгав, миритчам“.

— Эх, тэ, батюшко Петр Андреич! — шу-
ис сия меным ышловзисьбмбн. — Лбгала
ме ас вылам; ачым ме кругом виноват.
Колис разь меным кольны тбнб бтнатб
трактирас! Мый керны? Грек кыйис: пы-
ри дяконича ордб адззисьлыны кумабкбт.
Сидз вот: пыри кумаб ордб да и пукси
тюрьмаб. Бтбк кылбн висьтавыны — беда!
Кызд ме мыччися господа син одзб? Мый
висьталасб ния, кбр кыласб, что дитяныс
нылбн юб да орсб.

Медбы бурбтны беднбй Савельичбс, ме
сылб сети кыв: одзлань сы согласбтбг
не видзны бтбк копейка. Недыр мыйись
сия бурасис, кбть и сб эшб, юрнас бери-
нялбмбн, шочыника ныр увтас бобгис:
„Сто руб! кокнит я эта!“

Ме сибали сия местаб, кытбн меным ко-
лис служитны. Ме гбгбр паськалисб гаж-
тбм пустыняэз, кбднйб поперегалбмась
невылын мысоккез да кырассэз. Омбн вб-
ли шебралбма лымбн. Шонди пуксис. Ки-

битка муніс векнитик туй кузя, точной-жыка шуны крестьянской додь след кузя. Вдруг ямщикыс пондіс дзарьявны ѓтмѓдѓрѓ и медбѓрын босьтис шапкасѓ, бергѓтчис меланьѓ да висьталіс: „Барин, он я тшѓкты бѓр бертны?“

— Мыля?

— Кадыс не надейнѓй: жагѓника тѓв лѓбтисьѓ: — адззан, кызд кѓс лымсѓ нѓбѓтѓ.

— Но, и кытшѓм жѓ беда!

— А адззан сѓтчин мый? (Ямщикыс плетьпунас мыччаліс асывланьѓ.)

— Ме нем ог адззы чочком степя да сѓстѓм нѓбося.

— А вон-вон: этѓ кымѓроксѓ.

Нѓбо дорас ме былісь казялі чочком кымѓрок, кѓдѓ перво чайтѓ ылісь мысѓчок туйѓ. Ямщикыс меным висьталіс, эта кымѓрок сѓртѓ пѓ колѓ видзчисьны пурга.

Ме кывлі сѓтчинся падеррез йылісь и тѓдѓ, что порой нѓя быдса обоззѓз тыртлывлісѓ. Савельич, ямщикыслісь кыввесѓ кывзѓм бѓрын, советуйтис бертны. Но тѓлокыс меным кажитчис учѓтик; ме надейтчи аскадѓ локны одзлань сулалан станцияѓдз и тшѓктѓ гѓнитны шупытжыка.

Ямщик гѓнитис, но чуть да и дзарнитѓ асывланяс. Вѓввес гѓнитисѓ дружныѓ. Тѓлыс сы коста часісь часѓ лоис сѓ вынажык и вынажык. Кымѓрокыс пѓрис ыджыт чочком кымѓрѓ, кѓда сѓѓкыта лѓбие, быдмис и жагвыв вевтчис нѓбосѓ. Пондіс усьны поснит лым—и вдруг кутис валитны, тыртны быдѓс. Лѓбтисис унныавны тѓв; лоис падер. Сразу пемыт нѓбоыс сорласис лыма морекѓт. Быдѓс ѓшис. „Но, барин,—горѓтис ямщикыс,—беда: пурга...“

Ме нѓджжѓвти кибиткасянь: омѓн вѓлі дзирс пемыт, пурга. Тѓлыс сѓдз унныліс, что кажитчис ловьяѓн; лымыс тыртис менѓ и Савельичсѓ; вѓввез мунісѓ шагом—и чожа сувтисѓ.

„Мыля нѓ тѓ он вашѓт?“—юалѓ ямщиклісь. „Да мый вашѓтан?—шуис сѓя козва вылісь лѓдзчытѓн;—и сѓдз ог тѓд кытчѓ ни локтимѓ: туй абу, са кодь пемыт“.—Ме пондылі сѓйѓ видны. Савельич сыдор сувтис: „И охота тѓныт вѓлі не кывзыны,—баитис сѓя лѓгѓн,—бертин бы тѓ постоялѓй дворѓ, юин бы чай и узин бы бытшѓмика асылѓдз, падерыс бы лѓнис, мунимѓ бы одзлань. И кытчѓ тѓрмасям? Эд не свадьба вылѓ!“ Савельич баитис

правда. Керны нем. Лымыс сідз и валитіс. Кибитка гөгөр лэбис стола. Вөввез сулалісö, юррезнысö лэдзöмөн да шочыника дрөгнитышлісö. Ямщикыс ветлötіс кругом да лөсьötліс упряжкасö: сәсся эд вöлі нем керны. Савельич ныр увтас бобгис; ме нөджалі быд ладорö, надейтчи казьявны оланін либо туй, но нем син вылö эз усь гудыра падер бергötöмся... Вдруг мелькнитіс мыйкö сьöd. „Эй, ямщик!—горötі ме—видзöt: мый вон сэтчин сьöd видзö?“ Ямщикыс синнэсö мортчötіс. „А ен тöдö, барин,—горötчис сія, аслас месаö пуксикö;—додь не додь, пу не пу, а некö вөрötчö. Натьтö, кöин нето морт.“

Ме тшöкті мунны тöдтöм предмет дынö, кöда сэк жö пондіс вешшыны миянлань. Кык минута бöрті мийö пантасим морткöt. „Эй, бур мортіньöй!—горötіс сылö ямщикыс.—Висьтав, он я тöд, кытөн туйыс?“

— Туйыс—то татөн; ме сулала чорытінын,—шуис пантасисьыс,—да мый сәтись толкыс?

— Кывзы, мужичок,—горötчи ме сылö,—тöдан я тэ эстісь месаэсö? Он я кутчись миянöс вайötны узянінöдз?

— Местаыс меным тöдса,—висьталіс пантасисьыс,—слава богу, ветлі доль и поперег. Да эд адззан кытшöм погодаыс: он и казьяв, кызд öшан туй вылісь. Буржык этчö сувтчыны да видзчисьны, поди падерыс лөняс и нёбыс югдас: сэк туйсö адззамö звездаэз сьöрті.

Сылөн спокойнöя баитöмыс бурмöтыштіс менö. Ме решиті ни ойыны степь шöрын, кызд вдруг пантасисьыс чожа пуксис кöзва вылö и висьталіс ямщиклö: „Но, слава богу, оланін абу ылын; кеж веськытлань да валöt.“—„А мыля мунны веськытлань?—юалис ямщикыс, этаись бурсö адззытөг.—Кытись тэ адззан туйсö? Небось: вөввез чужöйöсь, сийöсыт не аслат, тэрмöt, эн сулав.“—Ямщикыс, ме сьöрті, былись баитіс. „И быль,—висьталі ме: мыля тэ думайтан, что оланіныс неылын?“—„А сійөн, мыля тöv вайötыштіс сыланьсянь,—висьталіс туйдісьыс,—и ме кыла, тшын дук локтö; сідзкö, деревня абу ылын.“—Менö сія дивитіс аслас сметливостьөн да кылöмөн. Ме тшöкті ямщиклö мунны. Вөввез сьökыта мунісö пыдын лымöt. Кибитка жагöна вешшис, то столлаэз вылö кайöмөн, то кырасö усьöмөн и

то өтөрө, то мөдөрө пөрласьомён. Эта вачкисис море вылёт төла кадө судно уялөм вылө. Савельич дугдывтөг ойзис да татшкисис менам боккезө. Ме лэдзи цыновка, каттиси пасьөн и жагөнника дюттьөтөмсянь да төв уннялөмсянь пондi сунасьны.

Меным усис вөт, көдө некөр ме эг вермы вунөтны и көдаын өнөдз адзза мыйкө пророческөйө, көр понда думайтны сы йылись, мый аркмис эта вөт бөрын. Лыддьөтисьыс извинитас менө: натьтө эд опыт сьөртi сiя төдө, кытшөм кокнита морт вермө веритны поверьёээлө, көть мийө и лыдьямө предрассудоккесө нем туйө.

Менам вөли сэтшөм состояннө, көр действительностьыс вежсьө думаэзөн, сорлассьө ныкөт медодзза неяснөй вөтасьөмын. Меным кажитчис, падерыс эшө бушуйтө, и мийө эшө ветламө лымья пустыняөт... Вдруг казяли ме воротаэз и пыри миян усадьбайсь барскөй оградаө. Меным медодзза дума пырис юрө, медбы айө эз жө лөгась аймам крыша увтө юасьтөг бертөм понда да эз жө лыдды думайтөм некывзөмөн. Беспокоитчөмөн ме чеччөвтi кибиткайсь и адзза: мамө панталө менө посодзын өддьөн шөгсян чужөмөн. »Чөв,—

байтө сiя меным,—айыт шогалө, кулан каддэз ни, и охотитө тэқөт прощайтчыны».—Бура повзьөмөн ме муна сы сьөрө спальняө. Адзза, жырын чуть-чуть югыт; ольпась дынын сулалөны гажтөм чужөма морттэз. Ме жагөнника сибөтча постеля дынө; мамө лэбтө занавеска и шуб: „Андрей Петрович, Петруша локтис; сiя бертис сийөн, что кылөм тэнат шогалөм йылись; благословит сийө“. Ме сувтi пидзөс вылам и мөртчөтчи синнэзнам шогалисьыс вылө. И мый жө?.. Айө туйө постеля вылын, адзза, куйлө сьөд тоша мужик и гажөн ме вылө видзөтышлө. Вежөрттөг ме бергөтчи мамөлань да юали: „Мый эта сэтшөмыс? Эд эта не айө. И мыля ме понда корны благословитөмсө мужиксянь?“ — „Сёровно, Петруша,—ответитис меным мамө,—эта тэнат вежай; окав сылись кисө, ась сiя благословитө тэнө...“ Ме эг согласитчы. Сэк мужикыс чеччөвтис ольпась вывсис, кыскыштис коскись чер да пондiс өвтчыны сийөн өтмөдөрө. Ме мөди пышшыны... и эг вермы; жырыс тырис кулөммезөн; ме чужжисьли кулөм шойез вылө и нильдали вир кузя... Нөштөм чужөма мужикыс ласковөя менө кытса-

ліс, шуёмён: „Эн пов, сибётчы менам благословеннэ увтё...“—Ме бура повзи и эг вежорт, мый мекот керсьё... И эта минута ме сайми; вёввез сулаліё; Савельич видзис менё киёттим и баитіс: „Пет, сударь: локтімё“.

„Кытчё локтімё?“—юалі ме, чуннезёс ниртікё. „Ямскёй керкуё. Ен отсаліс, тук только забор вылё кайимё. Пет чожжык, сударь, да шонтісьыш“.

Ме петі кибиткасис. Падерыс сё эшё вёлі, коть и учётжык вына ни. Вёлі сэтшём пемыт, коть синмё татшкы. Хозяиные панталіс миянёс ворота дынын ёзтём фонарьён пола увтын, и пыртіс менё дзескыт, но сёстём горницаё, кёдіё югдотіс сартас. Стена вылын ёшаліс винтовка да вылын казацкёй шапка.

Хозяин, роднас лицкёй казак¹, чужёмыс сёртті вёлі кватьдас гёгөр годся, эшё крепыт и чож. Савельич пыртіс ме бёрын погребец, корис би, медбы лёсьётны чай, кёдё ме некёр эшё сідз эг

¹ Я и ц к ё й к а з а к — сідз шусис казак, кёда оліё Янк ва кузя (біні Урал ю).

Пугачёвскёй восстаннё нырыштём бёрын царица Екатерина II тшёткём сёрті, Янк юё повдісё шұны Уралён.

видзчись. Хозяиные муніс ётікё-мёдікё лёсьётны.

— Кытён нё вожатёйыс?—юалі ме Савельичлісь.

„Татён, ваше благородие“,—вылісянь шыасис голос. Ме видзётгышти полатьё и казялі сёд тош да кык югьялан син.— „Мый, вонёй, гегдін“?— „Кыз он кынмы эттшём умёлик зицунокён! Вёлі тулуп, да мый ни суськисьны, тён закладё коли целовальник¹ ордын: морозыс ровно не ёддён лёг вёлі“. Эта коста хозяиные пырис пизян самоварён; ме кори вожатёйсё юны чашка чай; мужик лэдзчис полатьсис. Статьнас сія меным ёддён гленитчис. Сылё вёлі нельдас гёгөр год, шёрёт мыгёра, кёсыник и паськыт пельпона. Сёд тошын мыччасисё дзор тылёпоккез; чож ыджыт синнэс сідз и мелькайтисё. Чужёмыс сылён вёлі приятной, но лукавкодь. Юрсиньс гёгрёсён тшётшкёртём; сы вылын вёлі киссьём зицунок да паськыт татарскёй вешьян. Ме сы

¹ Ц е л о в а л ь н и к — сідз шуисё вина вузалісёзёс—кабацкёйёзёс кабаккёзись, кёдна вёлісё государственволён. (Ним целовальник аркмис присяга босьтёмсян „делованне креста“, кёдё босьтисё вузалісёсез служба вылё скрётчыкё.)

одзё сувтоті чашка чай; сія тырпалыштіс и ѓмсѓ нюмыртыштіс. „Ваше благородіе, кер меным сэтшѓм милость,—тшѓкты удны стакан вина; чайыс не миян казацкѓй юан“. Ме охотитѓмѓн кері, мый сія корис. Хозяин кыскис шкапись штоф¹ и стакан, сибѓтчис сы дынѓ и чужѓмас видзѓтыштѓмѓн висьталіс: „Но, бѓра тай тѓ миян ладорын! Кысянь ен вайѓтис?“—Вожатѓй менам мигнитис и висьталіс поговоркаѓн: „Йѓрѓт лѓбалі, пыш кокалі; кирпичокѓн швырнитис баб—да бокѓ. Но, а тияніссес мый?“

— Да мый миян!—горѓтчис хозяиныс и пондіс одзлань байтны кыкнѓж вежѓртана баснисѓ.—Пондылісѓ тай вечерня дорѓ звонитны, да попадьяыс оз лѓдз: попыс пѓ гѓстетитны муніс, а кульпияннѓз ягыносъ.—„Чѓв, дядь,—панталіс менам бродягаѓ,—лоас зѓр, мыччисяс и тшак, а лоас тшак, лоас и доз. А ѓні (сія бѓра мигнитис) сѓйышт чертѓ коскат, лесничѓй ветлѓтѓ. Ваше благородіе! тѓнат здорѓвье

¹ Ш т о ф — жидкостез меряйтан мера: ведралѓн 0,1 гор, либо латрлѓн 1,54 гор.

Штофнае шунсѓ и сійѓ бутылкасѓ, кѓда вѓлі ѓтыжда эта меракѓт.

понда!“—Эна кыввез дырни сія бѓсьтіс стакансѓ, пернапасасис и юис ловзисьтѓг. Сыбѓрын сетис меным поклон да бѓр кайис полатьѓ.

Ме эг вермы сѓк нем вежѓртны эта воровскѓй байтѓмись, но сыбѓрын казялі, что басниыс мунѓ яцкѓй войско делѓз йылісь, кѓдійѓ сѓк только рамтисѓ 1772 годся бунт¹ бѓрын. Савельич кывзис ѓддѓн недовольнѓй чужѓмѓн. Сія гусясис кань моз видзѓтыштліс то хозяиныс вылѓ, то вожатѓйыс вылѓ. Ямскѓй керкуыс, либо, ны мозѓн, умѓт, вѓлі бокрын, степь шѓрын, ылын селеннѓз дынсянь, и ѓддѓн вачкисис разбойниккез оланінланьѓ. Но керны вѓлі нем. Мунѓм йылісь нем вѓлі и думайтны. Савельичыслѓн беспокоитчѓмыс менѓ ѓддѓн смешитис. Но ме сѓк жѓ лѓсьѓтчи узыны и воді лабич вылѓ. Савельич кайис гор вылѓ; хозяиныс водіс джѓджѓ. Чѓжа быдсѓн керкуыс пондіс узыны ныр горѓн, и ме ланьті, кызз вийѓм.

Асывнас сайми сѓрѓн ни и казялі: падерыс лѓньѓма. Шонді югьяліс. Синнѓз гусялан шебрасѓн куйліс лымыс конеч-

¹ 1772 г о д е я б у н т —яцкѓй казаккѓэлѓн восстаннѓ, кѓда вѓлі пугачѓвскѓй восстаннѓся одзжык.

тѡм степын. Бѡввез вѡлісѡ доддьялѡмѡсь ни... Ме вештіси хозьянкѡт, кѡда босѣтіс мянсянь сѣтшѡм плата, что нельки Савельич сыкѡт эз понды споритны и редитчыны, кызд пыр сія керліс, и тѡння думаэс дзик ѡшисѡ сы юрись. Ме кори вожатѡйсѡ, висѣталі сылѡ ыджыт спасибо сы отсалѡм понда, и Савельичѡс тшѡкті сетны сылѡ полтинник вина вылѡ. Савельич дузгыльтчис. „Полтинник вина вылѡ!—шуйс сія,—мый понда? Разь сы понда, что асьсѡ тѡн вайѡтім ямскѡй керкуѡдз. Воля тѣнат, сударь: абу мян лишнѡй полтинникес. Быдлѡ кѡ сетавны вина вылѡ, дак аслыт скоро колас тшыгѡн пукавны“.

Ме эг вермы споритны Савельичкѡт. Деньга, ме кѡсейсьѡм сѡрті, быдсѡн вѡлі сы кыин: сія керис сідз, кызд сылѡ коліс. Меным вѡлі не ас сѡртѡттим, мыля ме эг вермы благодаритны мортѡс, кѡда петкѡтіс мянѡс не бедаись кѡ, дак ѡддѡн умѡль положеннѡись. „Ладно,—висѣталі ме спокойнѡя;—он кѡ мѡд сетны полтинник, сѣк кыскы мыйкѡ менам паськѡмись. Сія пасьтасьѡма ѡддѡн кокнита. Сет менчим кѡчѡвѡй тулупѡс“.

— Мый тѣ, мый тѣ, батюшко Петр Андреич!—висѣталіс Савельич.—Мыйлѡ сылѡ тѣнат кѡчѡвѡй тулупыт? Эд сія, понжуг, юас сійѡ медѡдзза кабакын.

— Эта, старик, не тѣнат печаль,—висѣталіс менам бродягаѡ,—юа я ме али ог. Барин меным козьналѡ пась аслас пельпон вылісь:эта сылѡн барскѡй воля, а тѣнат холопскѡй¹ дело не споритны и кывзыны.

— Енись тѣ он пов, разбойник!—шуйс сылѡ Савельич лѡг голосѡн.—Тѣ эд адззан, что дитяыс эшѡ нем оз вежѡрт, а тѣ и рад сійѡ бѡбѡтны. Мыйлѡ тѣныт барскѡй тулупокыс? Тѣ и пелитнытѡ он вермы аслат окояннѡй пельпоннѣз вылѡ.

— Эн аснырав,—висѣталі ме аслам дядькалѡ; ѡні жѡ вай татчѡ тулупсѡ.

— Господи, помилуй!—пондїс руштыны менам Савельичѡ.—Кѡчѡвѡй тулупыс чуть не новытѡм! Эз бы вѡв жаль, кѡбы не эта кушмѡм пьяниклѡ!

Но сѣтаки кѡчѡвѡй тулуп мыччисис. Мужикыс сѣтѡн жѡ пондїс сійѡ меряйтны. И былісь тулупыс, кѡдаись ме ни ештї быдмыны, вѡлі сылѡ невна дзескытѡв. Но

¹ Х о л о п — слуга; сідз дворяна шуйсѡ асейныс крепостнѡйсѡсѡ, дворовѡй отирсѡ.

сія пасьталіс, кось и тулупыс ризьбѣіс
резьдїс рubeццезбттїс. Савельчыс чуть
эз понды горзыны, кбр кылїс сунїсдїс
рїзьббтмбсб. Бродягаыс бддббн доволь-
нбй кольччїс менам козїнбн. Сїя кольлїс
менб кїбїтка дынбдзїс и вїсьталїс лаж-
мыта поклон сетбмбн: „Спасїбо, ваше
благородїе. Ась таньт ен отсалас тэнат
бур сьблбм понда. Некбр ог вунбт тэнчїт
мїлосттетб“.

Сїя мунїс аслас туй кузя, а ме вбр-
зббтчї одзлань, бытбтб эг и адззы Са-
вельчыслїс досадасб, и чожа вунбтї
тбннн пурга йылїс, аслам вожатбй йы-
лїс и кбчовбй тулуп йылїс.

Кыдз только локтї Оренбургб, веськыта
явїтчї генерал дынб. Ме казялї вылын
мыгбра мужїкбс, но горбыльтчыштбмб нї
пбрїсснн. Кузь юрсїыс сьлбн вблї сов-
сем чочкоммбм. Важ ленайтбм мундїр
сббртї сїя вачкїсїс Анна Іоанновна кад-
ся воїнлань, а сы сбрнїын бура тбдчїс
немецкбя баїтбм. Ме сетї сьлб айбснн
пїсьмосб. Сьлїс нїмсб шуїкб сїя чожа
ме вьлб дзаркнїтїс: „Вот эд!—горбтчїс
сїя.—Важын я Андрей Петровїч ачыс
вблї тб годдззын, а бнї сьлбн вон кы-

тпбм нї молодец. То эд кадыс, то эд
кадыс!“—Сїя осьтїс пїсьмосб и пондїс
лїддббтнн джынголосбн, ассяннн замеч-
чаннбз кербмбн: „Мїлостївбй государь
Іван Карловїч, надеїтча, что ваше пре-
восходїтельство“... Эта мый эттшбмыс? И
кыдз сьлб абу стьд! Конечно, дїсцїп-
лїна медодзза дело, но сїдз я гїжбнн
одзза камрадлб?.. ваше превосходїтель-
ство эз вунбт... гм... и... кбр... покойнбй
фельдмаршал Мїн... походын сїдзжб и...
Каролїнкасб“... О-о, брудер!¹.. Сїя сб эшб
эз вунбт мїянлїс важся бббалбммесб? „Бнї
дело йылїс... Тїян дынб менчїм вбсблї-
сбс“... гм... „вїдзны ежовбй кепїссезын“...
Мый сэтшбм ежовбй кепїссес? Эта, ты-
далб, роч поговорка... Мый сэтшбмыс
„вїдзны ежовбй кепїссезын“?—вїсьталїс
сїя мбдпбв, менчїм юалбмбн.

— Эта лоб,—вїсьталї ме былнбй-
моз,—мекбт овны ласкова, небддбн стрб-
гбя, сетнн волясб унажык, вїдзны ежб-
вбй кепїссезын.

— Гм, вежбрта... „и не сетнн сьлб
воля“... не, вїдно, ежовбй кепїссес не сїя

¹ Б р у д е р — немецез моз вон, братан.

лоб... „Этакот отлаин... сылон паспорт“... Кытөн нө сия? А, то... „гжны Семёновской“... Бур, бур: быдос лоас кером... „Лэдзан, поди, и чиннэтот тэнэ асёт морос одзо кутны и... важ ёртло и другло“ — а! вблись казалис... и мукод и мукод... Но, батюшко, — висьталис сия, кор лыддьотыштіс письмосо да пунктис бок менчим паспортос, — быдос лоас кером: тэ лоан офицерон вуджотом *** полко, и медбы весь кадео не оштыны, ашын жо мун Белогорской крепостю, кытөн тэ лоан Миронов капитан командаин. Мионовыс бур и честной морт. Сэтчин тэ лоан настоящей служба вылын, велалан дисциплинао. Оренбургын тэныт керны нем; рассеянноя олом вредито том мортло. А талун кора обедаитны ме ордын.

Часись часо не кокнитжык! думайти ме аскоттям; мыйон буржык меным сысянь, что чуть не мамо кынэмын эшо мено гжисо гвардияо сержантон! Кытчо мено только пыртисо? *** полко и гажтом крепостю киргиз-кайсацкой¹ степпез граница выло!.. Ме обедайти Андрей Карлович

¹ Киргиз-кайсацкой степпез — вблисо асывланын Урал юсянь (бныя Казахстан).

ордын, кумон сы порись адъютанткот¹. Строгой немецкой экономия царствуйтис пызан саяс. Ме чайта, сия бура поле лишной гөсись сы пызан сайын, и сийон мено чожа иньдотис гарнизоно. Ашынас ме прощайтчи генералкот да муні аслам служиганино.

¹ Адъютант — царской армяын офицер, кода вбли высшой начальник дынын.

Ш глава

КРЕПОСТЬ

Крепостьн чулõtам кад,
Сëям нянь да юам ва,
А кыз локтас врагыс лөг
Сëйны мянлсь пирөг,
Керам гóссэлö пирушка,
Ми картөчөн мыччам пушка.
Солдатскöй песня.

Стариннöй мортэс, менам
батюшко.

Недоросль.

Белогорскöй крепость вöли нельдас верста ылынаын Оренбургсянь. Туйыс мунис Яик крут берөгөт. Юыс эшö эз на кынмы, и сылөн свинец кодь валлэз гажтöма сьöд-видзисö öтмоз нюжалан береггез коласын, көдна вевтгисьöмась ни лымөн. Ны сайын нюжалисö киргизскöй степпез. Ме пондi думайтны, унажыксö усисö гажтöм думаэз. Гарнизоннöй олöмыс менö öддöөн эз радуйт. Ме мырси одзам сувтöтны капитан Мионовöс, одзланься ассим начальникöс,

чайтчис сiя меным строгöй, лөг старикөн, көда аслас службасы нем оз тöд, и готов менö быд пустяк понда пуксьöтны чижовкаö öтик нянь да ва вылö. Эта коста пондiс пемдыны. Мийö мунимö шупытакодь. — „Ылын я крепостьöдззис?“ — юали ме аслам ямщиклсь. „Неылын, — висьталис сiя. — Вон тыдалö ни“. Ме педжжалi вругом, видзчиси казавны грознöй бастионнэз¹, башняэз да вал; но заплөдөн йöрийöм деревняокся нем эг адззы. Öтладорсянь сулалисö лымөн тыртöм куим нето нель турун зород; мöд ладорсянь пöлинтьчöм мельница, бановöй борддэза, көдна дыша лэдзчисьыштöмась. — „Кытөн нö крепостьыс?“ — юали ме дивуйтчöмөн. „Да то сiя,“ — висьталис ямщикыс, деревняок вылö мыччалöмөн, и эна киввезөн мийö сэтчö пыримö. Ворота дынын ме казяли важ чугуннöй пушка; улицаэз вöлисö дзескытöсь и чукыляöсь; керкуэз лажмытöсь и унажыксö вевттьöмөсь идзасөн. Ме тшöктi мунны комендант ордö, и минута бöртi кибиткаыс сувтис пуовöй керкуок одзö, көда строитöма вöли вылыниö, неылö пуовöй жö вичку дынсянь.

¹ Бастион — крепостнöй укрепленнiсь öтик вид.

Некин менё эз пантав. Ме пыри посодзё и осьті ыбёс жырокё, кёда шусис переднъёйён. Пёрись инвалид, пызан вылын пукаломён, вурис лёз дёмас зелёнй мундир гырдыза вылё. Ме тшөкті сійё висьтавны ме йылісь. „Пыр, батюшко,—висьталіс инвалид:—мияніссес гортын“. Ме пыри сёстём жырокё, кытён вёлі быдёс лёсьбётём важмоз. Угёлын сулаліс посудаён шкап; стенаын рамкаын и стекло увтын ёшаліс офицерскёй диплом; сы гёгёр красуйтчисё лубочнёй картинкаэз, кёдна мыччалісё Кистрин¹ да Очаков² босьтём, эшё невеста бёрийём да котёс дзебём. Ошын одзын телогрейкаён да чышьянён юр вылас пукаліс старуха. Сія катгис сунис мотокись, кёдё видзис, киэсё паськётёмён, офицерскёй мундира кривёй старичок. „Мый тэныт колё, батюшко?“—юаліс сія суниссё каттикё. Ме висьталі, что локті служитны и явитчи аслам господин капитан дынё, и этён кывнас казьмётчи вёлі кривёй старичок дынё, мыля сійё лыдди комендант

¹ Кистрин (не то Кюстрин)—Пруссиян крепость, кёда босьтём русскёй войскаэён.

² Очаков—турецкёй крепость, кёда босьтём русскёй войскаэён 1737 годё.

туйё; но хозяйкаыс панёвтіс менё. „Иван Кузьмичыс абу гортын,—висьталіс сія;—сія муніс гёститны отец Герасим ордё, да сёровно, батюшко, ме сылён хозяйка. Кора любитны да жалуйтны. Пуксы, батюшко“. Сія кытёсёвтіс нывкаёс да тшөктіс сійё корны урядникёс¹. Старичокыс аслас ётік синён любопытнёя видзётыштліс мелань. „Лысьта юавны,—висьталіс сія;—тэ кытшём полкын служитін?“ Ме висьталі сылё. „А эшё юала тэнчит,—одзлань юасис сія,—мыля тэ гвардияыс вуджин гарнизонё?“ Ме висьталі, что сэтшём воля вёлі начальстволён. „Натьё, умоль поступоккез понда, кёдна оз лёсялё гвардияыс офицерлё“,—байтіс одзлань мыдзтём юасись. — „Тырмас абутёмсё каттыны,—висьталіс сылё капитаншаыс:—тэ адззан, детинаыс туй вывсянь мыдзёма; сылё не тэёдз (видз жё киэтё веськытжыка...). А тэ, менам батюшко,—меным байтёмён висьталіс сія,—эн тёжды, что тэнё сюйыштісё татчё, гажтёминас. Не тэ первёй, не тэ последнёй. Терпитчас, любитчас. Швабрин Алексей Иванович вот витёт год ни

¹ Казачёй войскаэзын унтер-офицер.

блѣ татѣн; сійѣ ыстисѣ мянѣ смертоубийство¹ понда. Ен тѣдѣ, кытшѣм грех сійѣ каттис; сія, тѣдан я, муніс город сайѣ ѳтік поручиккѣт, събраныс босьтисѣ шпагаэз, да и но жѣ ѳтамѣднысѣ бытшкавны; а Алексей Ивановичыс кувтѣдззис и бытшкаліс поручиксѣ, да эшѣ кык свидетель дырни²! Но мый керан? Грех вылѣ эд мастер абу“.

Эта коста пырис урядник, том да статья казак. „Максимумч!—висьталіс сылѣ капитанша.—Сет господин офицерлѣ квартира, да сѣстѣмжыкѣ.—„Кывза, Василиса Егоровна,—шуис паныт урядник.—Не сувтѣтны я его благородиесѣ Полежаев Иван ордѣ?“—„Бѣбѣтчан, Максимумч,—горѣтчис капитанша:—Полѣжаевлѣн и сідз дзескыт; сія жѣ меным кум и тѣдѣ, что мийѣ сылѣн начальниккес. Нуѣт господин офицерсѣ... кыз тѣнат, батюшко, нимыт да айнимыт?“—„Петр Андреич“.—„Нуѣт Петр Андреичсѣ Кузов Семѣн ордѣ. Сія, мошен-

¹ Ыстѣм мянѣ смертоубийство пояда—эстѣн колѣ вежѣртны дуэль (поединок)—обидчиккѣт вийсына обычай, кѣда вѣлі чужтѣм феодально-рыцарскѣй обществоѣн. Эта обычайыс дыр видзсис дворяна коласын.

² Кык свидетель—мѣднѣж шуны секундантѣз, кѣднѣ бѣрѣйѣны кыкнан противникыс, и нія следитѣны поединок правилоз събрын.

ник, ассис вѣвсѣ лѣдзис менам огородечѣ. Но мый, Максимумч, быдѣс я бур?“

— Быдѣс, слава богу, лѣнь,—висьталіс казак;—только капрал Прохоров тышкасис баняын Негулина Устиньякѣт дзырыт ва понда.

— Иван Игнатъич! — висьталіс капитанша кривѣй стариклѣ.—Юась Прохоровліс да Устиньяліс, кин прав, кин виноват. Да кыкнансѣ и накажит. Но Максимумч, мун сбогом. Петр Андреич, Максимумчыс нуѣтас тѣнѣ квартираат.

Ме сеті поклон. Урядник вайѣтис менѣ керкуѣ, кѣда сулаліс ю дорын, вылын берегын, самѣй крепость дорас. Джын керкуас оліс семьяыс Кузов Семѣнлѣн, а мѣд джынсѣ сетісѣ меным. Эта джынын вѣлі ѳтік сѣстѣм горница, кѣда заборкаѣн вѣлі янсѣтѣма кык торѣѣ. Савельич пондіс сѣтѣн распоряджайтчыны; ме понді видѣтны векнитик ѣшынокѣ. Ме одзын паськаліс гажтѣм степь. Угѣліс угѣлѣ сулалісѣ керкуок-мѣд; улицаѣттис веснясисѣ курѣг-мѣд. Старуха, ѣрѣѣн посодзын сулалікѣ, кытсалис порссезѣс, кѣдна гажаа роксѣмѣн шыасьлісѣ сылѣ. И вот кытшѣм ладорын меным коліс чулѣтны томся ка-

дѣс! Гажтѡм кутіс менѡ; ме вешши ѡшын дынсис и воді узьны ужунтѡг, кѡть и Савельчыс бура тшѡктіс и дугдывтѡг модис: „Господи владыко! Нем оз сѣй! Мый висьталас барыняыс, оз кѡ понды вермыны дитяыс?“

Ашынас асывнас ешти ме только чечыны, ыбѡс оссис и ме дынѡ пырис шѡрѡт мыгѡра том офицер, пемыт вира и ѡддьѡн нѣштѡм чужѡма, но ѡддьѡн боѡк. „Кора извиненнѡ,—висьталіс сія меным французскѡй кыв вылын,—что ме кортѡг пыра тѡкѡт тѡдсасыны. Тѡн ме кылі тѣнат локтѡм йылісь; меным стрась охота лоис адззывны морт чужѡм, и сійѡн эг вермы терпитны. Тѡ этѡ вежѡртан, кѡр невна олыштан татѡн“.—Ме казялі, что эта вѡлі сія офицерыс, кѡдѡ поединок понда иньдѡмась гвардиясис. Мийѡ сѡк жѡ тѡдсасимѡ. Швабрин вѡлі мывкыда морт. Байтѡмыс сылѡн вѡлі лѣчыт и кывзыны интереснѡй. Сія ыджыт гажѡн висьтасис меным комендант семья йылісь, кинкѡт нія вовлісьѡны, и край йылісь, кытчѡ менѡ пыртіс судьба. Ме сьѡлѡмсянь сералі, кѡр ме дынѡ пырис сія самѡй инвалидыс, кѡда вочис мундирсѡ комендант керкуын, и

Василиса Егоровна нимсянь корис менѡ обедайтны. Швабрин эз кольчы ме сьѡрись.

Комендантскѡй керку дынѡ сибѡтчикѡ, мийѡ площадка вылын казялімѡ кыкдае кыным пѡрись инвалидѡс кузь чикиссезѡн да куим пельѡса шляпаэзѡн¹. Нийѡ сувтѡтѡмась стройѡ. Одзас сулаліс комендант, вылын мыгѡра, бодрѡй старик, колпакѡн да китайчатѡй халатѡн. Кѡр казяліс миянѡс, сія сибѡтчис миян дынѡ, висьталіс меным ласковѡй кывмѡд да бѡра пондіс командуйтны. Мийѡ сувтчыштимѡ вѡлі видзѡтны велѡтѡмсѡ, но сія тшѡктіс миянѡс мунны Василиса Егоровна дынѡ и кѡсйисис миян сьѡрын жѡ локны. „А татѡн — содтіс сія—тіянлѡ нем видзѡтны“.

Василиса Егоровна примитіс миянѡс запросто, рада и сідз, бытьтѡ век мекѡт вѡлі тѡдса. Инвалид да Палашка лѡсьѡтісѡ пызан вылѡ. „Мый этѡ менам Иван Кузьмич талун сыдырна велѡтѡ!—висьталіс комендантша.—Палашка, кѡр баринсѡ обедайтны. Да кытѡн нѡ Машаыс?“ Сѡтчѡ

¹ Эстѡн гвѣзьѡ армияын сѡкся неудоибнѡй форма йылісь, кѡда дырни обязательно коліс новйшы пудритѡм парикез ээлты кыйѡм чикиссезѡн.

пырис нывка даскыкьямыс годся, гогрѳс чужѳма, гѳрд рожабана, югыт русѳй юрсиа, кѳда вѳлі волькыта сыналѳм целлес сайѳ, кѳдна сылѳн сідз и сотчисѳ. Первосаян сія меным не ѳддѳн гленитчис. Ме видзѳті сы вылѳ кылѳм сѳрти: Швабриныс висьтасис Машаыс йылісь, капитанскѳй ныв йылісь, что сія бѳбѳвкодѳ. Марья Ивановнаыс пуксис угѳлѳ и пондіс вурьсыны. Сыкоста пызан вылѳ вайисѳ шыд. Василиса Егоровна, кѳда сѳ эшѳ эз адззы жѳниксѳ, мѳдпыра иньдіс сы дынѳ Палашкаѳс. „Висьтав баринлѳ: гѳссес пѳ видзчисѳны, шыдыс сайкалас; слава богу, велѳтѳмыс эд оз пышшы; ештас горѳтлынытѳ“.—Капитаныс чожа локтіс ѳтлаын кривѳй старикыскѳт. „Мый нѳ тѳ, батюшко?—горѳтчис сылѳ иньыс.—Сѳяныс важын ни пызан вылын, а тѳнѳ некыз он вермы корны“.—А кывзы жѳ тѳ, Василиса Егоровна,—висьталіс паныт Иван Кузьмич,—мена м служба: солдаттѳзѳс велѳті.

„Чѳв ни тѳ!—панѳвтис капитанша.—Только эд славаыс, что солдаттѳзѳс велѳтан: не нылѳ службаыс оз сетсы, не тѳ сѳтись некытшѳм толк он тѳд. Пукалиѳ

бы гортын, да ейлѳ кеймин, сідз буржык бы вѳлі. Дона гѳссез, кора пызан сайѳ“.

Мийѳ пуксим обедайтны. Василиса Егоровна минута кежѳ эз дугдывлы байтѳмись и кисьтис менѳ вопрѳссѳзѳн: кин менам аймамѳ, ловьяѳсь я нія, кытѳн олѳны да кытшѳм нылѳн состояннѳыс? Кѳр кыліс, что айѳлѳн куимсто крестьяна, „кокнит я!—висьталіс сія;—эд эмѳсь жѳ му вылас богатѳй отир! А мян, батюшко, быдѳссѳ ѳтік душа—ѳтік нывка Палашка; да слава богу, оламѳ жѳ тай умѳлика. ѳтік беда: Маша; нывка жѳник сайѳ сѳтан кад ни, а кытшѳм сылѳн козин эм? Тшѳк сынан, корось да деньга алтын¹ (прости господи!), мыйѳн туяс баняѳ ветлыны. Бур лоас, адззисяс кѳ добрѳй морт, а то пукав нывкаын вековечнѳй невестаѳн“.—Ме нѳджжѳвтышті Марья Ивановна вылѳ; сія кызд кумач гѳрдѳтис, и нельки синваэз вотыштисѳ сы тарелкаѳ. Меным жаль лоис сійѳ, и ме тѳрмаси вежны баснисѳ. „Ме кылі,—не аскадѳ горѳтчи ме,—что тія крѳпость вылѳ лѳсьѳтчѳны усь-

¹ А л т ы н—стариннѳй рѳч монета, 3 копейка дѳна.

кѳтчыны башкирецез¹». — „Кинсянь, баштюшко, тэ этѳ кылн?“ — юалис Иван Кузьмич. „Меным Оренбургын сідз висьталісѳ,—висьталі ме сылѳ паныт. „Весь!—висьталіс комендант.—Миянын важын ни нем оз кывсы. Башкирецез—повзѳѳтѳм народ, да и киргизецез² велѳтѳмѳсь. Небось, миян дынѳ нырнысѳ озѳ мыччѳ, а мыччасѳ кѳ, дак ме нійѳ сідз пантала, что год дас кыным жежѳ лѳньсыѳта“.— „И тэнат оз пет полѳмыт,—одзлань баиті ме капитаншакѳт,—овны крепостьын, кѳдалѳ грѳзитѳны сэтшѳм опасносттез?“— „Привычка, баштюшко тэ менам,—висьталіс сія.—Кыкдас год гѳгѳр ни одзті миянѳс полксис иньдісѳ татчѳ, и ен мед эз шу, кызд ме повлі эна пырттѳммезлісь! Вѳвлі, кызд казяла рысѳвѳй шапкаэз, да кызд

¹ Башкирецез (башкиррез) — народность, кѳда олѳ Приуралье районын (ѳні Башкирскѳй АССР). Революцияѳдз Башкирияыс вѳлі колонияѳн, кѳдѳ царскѳй правительство зверскѳя эксплуатируйтіс.

Колониальной гнѳткѳт пессикѳ, башкирскѳй народнѳй массаэс керлісѳ восстаннѳээ. Нія бура участвуйтісѳ пугачѳвскѳй восстаннѳен.

² Киргизецез (киргизээз) — народность, кѳда олѳ шѳбрѳт Азияын (ѳні Киргизскѳй ССР), важын, кызд и башкиррез, испытывайтісѳ царскѳй колонизаторскѳй политивалісь ужасѳ.

кыла нылісь чирзѳмнысѳ, веритан я, ай тэ менам, сыѳлѳмѳ сідз пот и мунас! А ѳні сідз велалі, что и местасим ог вѳрзыы, кѳр локтасѳ висьтавыны миянлѳ, что злодейес крепость гѳгѳр пѳр ышшитѳны“.

— Василиса Егоровнаыс неполісь инька,—важнѳя казъмѳтіс Швабрин.—Иван Кузьмич эта йылісь вермас висьтавыны.

— Быль,—висьталіс Иван Кузьмич;—инькаыс неполісь десятокись.

— А Марья Ивановна?—юалі ме:—сэтшѳм жѳ смев, кызд и тэ?

— Смев я Машаыс?— висьталіс паныт сылѳн мамыс.—Не, Машаыс полісь. ѳнѳдз оз вермы кывзыны пишались лыйѳмсѳ; сідз и пондас дрѳжитны. Кык год мымда чулаліс, кызд менам нимлун лунѳ Иван Кузьмич думайтіс лыйсыны миян пушкаись, дак сія, менам малин тусѳѳ, повзѳѳмсяняс чуть только мѳд светас эз мун. Сѳксянь огѳ ни и палитѳ прокленитѳм пушкаис.

Мийѳ чеччимѳ пызан сайсис. Капитан капитаншакѳт мунісѳ узыны, а ме муні Швабрин ордѳ, кѳдакѳт и чулѳті рытеѳ.

IV глава ПОЕДИНОК

—Ладно сувт, тэ ачт корин менö.
Видзöтан, кызди шучкöп ме шодзала тэнö.

Княжнин.

Чулаліс недель мöд, и Белогорскöй крепостын олöмыс лоис ме понда не только бурöн, но нельки приятнöйöн. Комендант керкуö менö примитісö кызд роднöйöс. Жöникыс и иньыс вöлісö бурöсь. Иван Кузьмич, кöда петіс офицерö солдатскöй челядись, вöлі мортыс необразованнöй и простöй, но öддöн честнöй и добрöй. Иньыс сійö видзис киас, мый лöсяліс сы беспечностькöt. Василиса Егоровна и служба делоэз вылö видзötіс сідз жö, кызд и аслас хозяйскöйез вылö, и управляйтіс крепостынас сідз жö точнöя, кызд и аслас керкуокöн. Марья Ивановна чожа эз понды менчим повны. Мийö тöдасимö. Ме сыын адззи мывкыда да

бур сьöлöма нывкаöс. Казявтöг ме велали бур семья дынö, нельки Иван Игнатыч дынö, кривöй гарнизоннöй поручик дынö, кöда йылісь Швабрин ассяняс висьталіс, бытьтö пö сия Василиса Егоровнаыскöt олöма, мый эз позь нем сьöрті висьтавны; но Швабриныс эта йылісь эз беспокоитчы.

Менö керисö офицерöн. Служба меным эз вöv сьökыт. Енөн спасайтан крепостын эз вöлö не смотррез, не велötчöм, не карауллэз. Комендант аслас охотитöм сьöрті мукöд кадас велötіс ассис солдаттэсö; но эшö эз-на вермы велötны, мед тöдісö веськыт да шульга ладор. Швабринлөн вöлісö кынымкö французскöй книга. Ме понді лыддьötны, и мейн саймис охота литература бердö. Асыввезнас ме лыддьötлывлі, кери упражненнөэз переводитöмын, а мукöд кадас и гижі стишоккез. Обедайті чуть не пыр комендант ордын, кытөн и чулötі кольöм лун джынсö, и кытчö мукöд рыгас вовлывліс отец Герасим Акулина Памфиловна иньыскöt, быдсөн околодокас первöй юбрновйötісскöt. А. И. Швабринкöt, нем и баитны, адззисьлі быд лун; но часісь часö сылөн

байтöмыс лоис меным нежык любо. Комендант семья вылын сылөн пырся шутитöмыс меным эз гленитчы, унажыксö Марья Ивановна йылись бытшкалан замечаннээз. Крепостьын мöдик обществоыс эз вöв, но меным мöдикыс эз и ков.

Кöть и вöлисö басниэз, но башкирецез эзö лэбтисьлö. Спокойствие царствуйтис мяян крепость гөгөр. Но мирыс вöли орötöm казаявтöм междуособиеөн.

Ме висьталі ни, что занимайтчи литератураөн. Менам опыттэз, сія кад сьорті, вöлисö гырисьöсь, и Алексанр Петрович Сумароков¹, годмöд бöрті бура нійö ошкис. Отпыр удайтчис меным гижны песенка, кöдійөн ме кольччи довольнöй. Тöдат эд: сочинителлес мукöд кадас, совет кывзöм могись, кошшöны кывзисьöс. И сідз, көр мөдпөв гижі песенкасö, ме нöбöтi сійö Швабрин дынö, кöда öтнас только крепостяс вермис оценитны стиххез гижисьлись произведеннөсö. Кывмöд горötчöм бöрын ме кыски кармансим тетрадь и лыддьöтi сылö то кытшöм стихоккез:

¹ С у м а р о к о в, Александр Петрович (1718—1777)—роч поэт и драматург, кöдö бура тöдiсö XVIII векö.

Дум любитанö чапкала,
Мед вувöтны басöк ныв.
Маша син одзись пышшала,
Мöда шог вашöтны дыв.

Кöда чужöм менö öзтис
Синнээ одзын лун и ой;
Сія быдсөн менö косьтис,
Мырддис менчим ас покой.

Тэ, көр кылан, что ог вермы,
Медбы тэнö эг радейт,
Шу, мый меным, Маша, керны,
Менчим оланöс жалейт.

— Но, мый тэ шуан?—юалі ме Швабринлісь и видзчиси ошкөм, кызд дань, кöда меным непременно коліс. Но ошкөм туйö Швабрин, кöда чуть не пыр вöлі снисходительнöй, решительнöя шуис, что менам песняыс небытшöм.

— Мыля сідз?—юалі ме сылись, ассим обидасö сайöвтöмөн.

— Сійөн,—шуис сія, — мыля сэтшöм стиххез вачкисьöны менам велötись Василий Кирилыч Тредьяковский¹ стиххезлань, и юрам меным пырöны любитöм йылісь сылөн куплеттэз.

¹ Т р е д ь я к о в с к и й, Василий Кириллович (1703—1769)—роч поэт, переводчик да литература теоретик, лöсьöтис вильмоза стихотвореннээз гижöм йылісь теория.

Сэтөн сiя босьтiс менам киись тетра-
дбѳс и, ме вылын лѳга издевайтчѳмѳн, жа-
лейттѳг пондiс бѳрiйыны быд стихсѳ и
быд кывсѳ. Ме эг вермы терпитны, ле-
тыштi киисе ассим тетрадбѳс и висьталi,
что ѳтпыр сѳссия ог мыччав сылѳ ассим
сочиненнѳээбѳс. Швабрин пондiс сѳравны
и эта грѳзитчѳм вылын.—„Видзѳтам,—
висьталiс сiя,—видзан я тѳ ассит кывтѳ:
стихотвореццезлѳ колѳ кывзiсь, кызд
Иван Кузьмичлѳ обедѳдз графинчик вина.
А кин сѳтшѳм Машаыс, кѳда одзын би-
серѳн кiсьтан нежнѳй любитан кыввез?
Не я кѳть Марья Ивановна?“

— Не тѳнат дело,—висьталi ме дуз-
гыльтчѳмѳн,—кин бы эз вѳв эта Машаыс.
Ме ог видзчись тѳнчит висьталѳмтѳ и ог
тшѳкты догадайтчыны.

— О-о! Аслубитiсь стихотворец и ве-
жѳра любовник!—байтiс Швабрин, часiсь
часѳ буражыка менѳ лѳгѳтѳмѳн;—но кыв-
зы мясянь, кызд другянь, совет: мѳдан
кѳ тѳ ештыны, то советуйта дейстуйт-
ны не песнязѳн.

— Мый эта, сударь, лѳб? Висьтав.

— Бура охотитѳмѳн. Эта лѳб, что колѳ
кѳ тѳныт, мед Маша Миронова вовлiс тѳ

дынѳ пемдан кадѳ, то нежнѳй стиххез
туйѳ козьянав сылѳ пелькытшшез.

Вирѳ менам пондiс пизыны.—„А мыля
тѳ сы йылiсь сiдз байтан?“—юалi ме, лѳ-
гасьѳмѳс одва дзѳбѳмѳн.

— А сiйѳн,—байтiс сiя, лѳга сералѳмѳн,
—что тѳда аслам опыт сьѳртi, мый сылѳ
колѳ и кытшѳм сылѳн обычайыс.

— Тѳ бѳбѳтчан, мерзавец!—горѳтi ме
бѳбсялѳмѳн,—тѳ бѳбѳтчан и немымда он
стыдитчы.

Швабрин вежсис чужѳм вылас. „Эта
тѳныт сiдз оз чулав,—висьталiс сiя, быд
вынiсь менчим кiѳс жмитѳмѳн.—Тѳ сѳтан
меным сатисфакция¹“.

— Пожалуйста; кѳр колѳ!—шуи ме ра-
дуйтчѳмѳн. Эта минутаѳ ме готов вѳлi
нетшкыны сiйѳ.

Ме сѳк жѳ мунi Иван Игнатъич дынѳ,
и застанитi сiйѳ емѳн киас: комендантша
тшѳктѳм сьѳртi сiя сунис вылѳ кышавлiс.
тѳв кѳжѳ косьтѳм понда тшак.

„А, Петр Андреич!—горѳтчис сiя, менѳ
казялѳм бѳрын;—милости просим! Кызд
тѳнѳ ен вайѳтiс? кытшѳм делѳн, лысьта

¹ С а т и с ф а к ц и я (франц.)— бурмѳтѳм; дуэль
вылѳ корѳм йылiсь условнѳя байтѳм.

юавны?“—Ме кывмодон висьталі сылө, что мийö лөгасимö Алексей Ивановичкөт, а сийö, Иван Игнатъичсö, кора лоны менам секундантөн. Иван Игнатъич внимательнöя менö кывзис, ассис öтик синсö ме вылө барөтöмөн. „Тэ байтан,—висьталіс сія,—что мөдан Алексей Ивановичöс бытшкавны и желайтан, мед ме вöлі эта коста свидетельöн? Сідз я? лысьта юавны“.

— Сідз, сідз.

— Мед ен эз шу, Петр Андреич! Мый тийö этшöмсö думайт? Тийö Алексей Ивановичкөт видчит? Но и мый сэтись! Видчöмыс эд ворот бердö оз öшöтчы. Сія тэнö видіс, а тэ сийö ругайт; сія тэнö öм кузя, а тэ сылө пель кузя, мөд кузя, куимöt кузя—и янсöтчö; а мийö тиянöс миритам ни. А то: бур я дело бытшкавны ассит ёртöс, лысьта юавны? И бур бы, кызйи тэ сийö бытшкалан: ен сыкöt, Алексей Ивановичыскöt; ме и ачым сийö öддьөнсö ог радейт. Но, а сія кө тэнö пырöтас? Мый вылө эта вачкисьны пондас? Кин кольччас дуракас, лысьта юавны?

Бур мывкыда поручикислөн байтöмыс менчим думайтöмсö эз веж. Ме сідз аслам решеннөн и кольччи. „Кыз тэныт

колö,—висьталіс Иван Игнатъич;—кер, кыз думайтан. Да мыйлө жö сэтөн меным лоны свидетельöн? Мыйсянь? Отир тышкасьöны, кытшöм невидаль, лысьта юавны? Слава богу, ветлі ме шведдэз увтö и туроккез увтö¹: быдöс адззылі“.

Ме тэрмасьöмөн понді висьтавлыны сылө секундант должность йылісь, но Иван Игнатъич некыз эз вермы менö вежörtны. „Воля тэнат,—висьталіс сія.—Суйышны кө юрöс и меным эта делöб, то не буржык я лоас мунны Иван Кузьмич дынö да висьтавны сылө, кыз корö менам служба, что крепостыын мөдöны керны злодейство, көда оз ков казённöй интерессэзлö: оз я ачыс господин комендантыс кутчись эта бердö...“

Ме повзи и понді корны Иван Игнатъичöс, мед сія нем эз висьтав комендантыслö; одва байтчи сыкöt, сія сетіс меным кыв не висьтасьны, и ме решиті сесся сыкöt не каттисьны.

Рытсö, кыз и пыр, ме чулötі комен-

¹ Ветлі шведдэз увтö да туроккез увтö—мөднөж висьтавны вöлі шведдэзкöt (1700—1721) да туроккезкöt (1711) войнаэз вылын, көднө нуötісö морскöй да торговöй туйэз босьтöм понда.

давт ордын. Ме старайтчи мыччасьны весёлёйён да равнодушнёйён, медбы некин нем эз казав и эз бы пондö юасьны; но висьтала, ме эг вöв сэтшöм спокойнёй, кызд ошшасьöны ния, кöдна вöлисö менам местаын. Эта рытö меным охота вöли нежитчыны и любитчыны. Марья Ивановнаыс меным гленитчис буражык одззасы. Дума, что, новду, адззыла сийö медбöрьяись, меным мыччалис сылись мыйкö сьöлöм вöрзётанаö. Швабрин локтис сэтчö жö. Ме нубтi сийö бокö, и висьталi сылö Иван Игнатъичкöt байтöм йылись. „Мыйлö мянлö секундантгэс?—висьталис сiя кöса:—нытöг позьö“. Мийö байтчимö тышкасьны шороммез сайын, кöдна сулалисö неылын крепость дынсяняс, и локны сэтчин ашын сизимöt часö асывнас. Мийö байтимö, видно, сэтшöм рама, что Иван Игнатъичыс рад увьяс эз вермы видзсьыны. „Важын ни бы сiдз,—висьталис сiя меным довольнёя;—умöля миритчöмыс бытшöмжык бура видчöмся, кöть и не честнёй, дак здоров“.

— Мый, мый, Иван Игнатъич?—горöтчис комендантша, кöда ворожитчис картiэзöн:—ме умöля кылi.

Иван Игнатъич, кöр казалис менчим недовольнёя видзötöмöс да тöдвылас усис кöсийсьöмыс, падмис и эз тöд, мый сэсся висьтавны. Швабрин ештис отсавны сылö.

— Иван Игнатъичыс,—висьталис сiя,—ошкö мянлись миритчöмнымöс.

— А кинкöt тэ, менам батюшко, видчин?

— Мийö гыриськодя споритимö Петр Андреичкöt.

— Мый понда сiдз?

— Сiдз, нем понда: песняок понда, Василиса Егоровна.

— Адззитö мый понда видчыны! песня понда!.. да кызд нö эта аркмис?

— Да вот кызд: Петр Андреич ачыс неважын гижис песня и талун сийö пондiс сьывны ме дырни, а ме пондi нюжлавны ассим любимöйöс:

Капитанскöй тэ нав,
Ойшöр эн гуляйт, эн сьыв.

Петис спор. Петр Андреич лөгасискодя, но сьöбрын решитис: быдыс нö вермас сьывны сийö, мый сылö охота. Этöн быдöс и кончитчис.

Швабринлөн бесстыднёя байтöмыс чуть эз бöбты менö; но месся некин эз вежöрт сылись намекайтöмсö, нельки некин эта йылись

эз и думайтышт. Песняэзсянь басни вуджис стиххез гижиссез вылө, и комендант висьталіс, что быдөс сэтшөм отирыс беспутнойöсь да юиссез, и дружескөя советуйтіс меным вунөтны стиххез гижөмсө, кöда службаыслө муно паныт и бурөдз некөр оз вайөт.

Швабринсө ме бы и синнам эг адззы. Ме чожа прощайтчи коменданткөт и сы семьякөт; локті гортö, босьті шпага, пешлі еылісь дорсө и воді узыны, тшөкті Савельичөс саймөтны менө сизимөт часө.

Ашынас шуөм кадө ме сулалі ни шормез сайын, видзчиси противникөс. Чожа и сія локтіс. „Миянөс вермасө застанитны,—висьталіс сія меным;—колö тэрмасьны“. Мийö чөвтімö мундиррез, кольччимö только камзоллэзөн¹ и кыским шпагаэз. Вдруг эта минутаö шором сайсянь мыччисис Иван Игнатич и вит кыным инвалиддэз. Сія корис миянөс комендант дынө. Көть и досада кутіс, но кывзімө; солдаттэз миянөс кытшөвтісө и мийö мунім крепостьö Иван Игнатич

¹ Камзол — старинной мужик паськөм, кöда вачкисис кузь жилетлань.

сьөрö, кöда нуөтіс миянөс торжествуйтөмөн и өддөн важнөя шагнялөмөн.

Мийö пырим комендантскөй керкуө. Иван Игнатич осьтіс ыбөссө да торжественнөя горөтчис: „Вайөті!“ Миянөс панталіс Василиса Егоровна. „То ния, батюшкоэс! Мый вылө эта вачкисьö? кыздз? мый? миян крепостьын вийсьыны! Иван Кузьмич, часөт жö нийö арестуйтны! Петр Андреич! Алексей Иваныч! вайö татчö шпагаэзнытö, вайö, вайö. Палашка, нөбөт энö шпагаэсө чуланö. Петр Андреич! Ме тэсянь этö эг видзчись. Кыздз тэныт абу стыд? Эшö жö Алексей Иваныч: сийö отирөс губитөм понда и гвардияись вештісö, сія эд и енлө оз веруйт; а тэ мый? сэтчö жö пыран?“

Иван Кузьмич быдсөн соглашайтчис аслае инькөт и сы бөрсянь только модис: „А кывзы тэ, Василиса Егоровнаыс быдөс правда байтö. Воинскөй законнэз сьөрті поединоккесö оз туй керны“. Сы коста Палашка босьтіс миянлісь шпагаэсö да нөбөтіс чуланö. Ме эг вермы не серөмтчыны. Швабрин одзза моз видзсис важнөя. „Мый бура бы ме тэнö эг уважайт, — спокойнөя висьталіс сія Васили-

са Егоровналё, — ог вермы не казымътны, что весь тэ беспокоитчан, сюрётан мяннё аслаг суд увтё. Ась судитё Иван Кузьмич: эта эд сылён деловыс“. — „Ах, тэ, батюшко! — панталіс комендантша; — да разь жёник да инь не ётік душа? Иван Кузьмич! Мый тэ сунасян? Оні жё пуксёот нійё нянь да ва вылё, мед бёбныс юрсинныс петіс; да ась отец Герасим пуктас ны вылё церковной наказаннё, медбы корисё енлісь прощеннё, да каитчисё отир одзын“.

Иван Кузьмич эз тёд, мый керны. Марья Ивановна вёлі оддён блед. Недыр мыйись непогодьыс лёньсис; комендантша раммис и тшөктіс мяннё ётамөднымёс окавны. Палашка вайис мянлө шпагаэзнымёс. Мийё петімё комендант ордись, бытьтё миритчёмёсь. Иван Игнатъич мяннё кольлаліс. — „Кыз тэныт не стыд вёлі, — висьталі ме сылө лөгөн, — висьтавны мян йылісь комендантлө сыбёрын, кьдз тэ меным сетін кыв этё не керны?“ — „Кыз ен одзын висьтала, ме Иван Кузьмичлө этё эг баит, — шуис сія; Василиса Егоровнаыс быдёс менчим пытайтіс. Сія быдёс этё и керис, комендантыс эз и

төд. Да и слава богу, что быдёс сідз кончитчис“. Энійён кыввезнас сія бертис гортлань, а мийё Швабринкөт кольччимё кькөн. — „Миян дело этён кончитчыны оз вермы“, — висьталі ме сылө. „Конечно, — висьталіс Швабрин; — тэ вирнат пондан видзны ме одзын ответ аслаг кыввез понда; но мян сыёрын пондасё, натьтё, следитны. Лунмөд мянлө колас шы не сетны. Адззисьлытөдз!“ — И мийё ясётчим, бытьтё нем эз и вёвлы.

Көр ме берті комендант ордё, кыз и пыр пукси Марья Ивановна бөкё. Иван Кузьмич гортас эз вёв; Василиса Егоровна мыйкё керис хозяйство гөгөр. Мийё баитім джын голосён. Марья Ивановна нежнёя менё көритис беспокоийство понда, көдө керис ме быдөнныслө Швабринкөт аслам видчёмөн. „Ме кулавтөдз повзи, — горөтчис сія, — көр висьталісё мянлө, что тійё мөдат тышкасьны шпагаэзён. Кытшөм эд мужиккес страннёйсь! Ётік кыв понда, көдө неделя бөрти, натьтё, вунөтісё бы, ния готовёсь начкывны ётамөднысё, и ёштыны не только ёланнысё, но и совесьсё да бурсё нылісь, көдна... Но ме төда, что не тэ пондөті-

сыс. Натъѳ, виноватыс Алексей Иваныч“.

— А мыля тэ сідз думайтан, Марья Ивановна?

— Да сідз... сія эд сэтшѳм насмешник! Ме ог любит Алексей Иванычѳ. Синнам ме сійѳ ог адззы; но мыля кѳ нежысь бы эг желайт, мед и ме сылѳ сідз жѳ эг гленитчы. Эта менѳ ѳддѳн бы беспокоитѳ.

— А кыз тэ думайтан, Марья Ивановна? гленитчан тэ сылѳ али он?

Марья Ивановна падмыштісда гѳрдѳтѳс.

— Меным кажитчѳ, — висьталѳ сія, — ме чайта, что гленитча.

— Мыля тэныт сідз кажитчѳ?

— Сійѳн, мыля сія менѳ корасис.

— Корасис! Сія тэно корасис? Да кѳр нѳ?

— Мѳйму. Месяц кык одзті тэ локтѳдз.

— И тэ эн мун?

— А вот адззан эд. Конечно, Алексей Иваныч морт умнѳй, и бур фамилияись, и сылѳн эм состояннѳ; но кыз только думайта, что колас венец увтас быдѳнныс дырни сыкѳт окасьны... Ог, нежысь ог! кѳть мый тэ меным сет!

Марья Ивановналѳн кыввес осьтісѳ менчим синнэзѳс, и уна ме пондѳ вежѳртны.

Ме казялі, мыля Швабриныс байтіс пыр не сы сѳѳрти. Натъѳ, сія казяліс миянлісь ѳтамѳдлѳ гленитчѳмсѳ и мѳдіс янсѳтны миянѳс. Кыввез, кѳдна понда мийѳ видчимѳ, кажитчисѳ меным эшѳ умѳльжыккесѳн, кѳр грубѳй да нелѳсялана насмешка туйѳ ме казялі нын одзлань думайтѳм клевета. Меным эшѳ охотажык лоис накажитны этѳ лѳг кыласѳ, и ме нетерпеннѳн пондѳ видзчисьны удобнѳй случай.

Ме видзчиси недыр. Ашынас, кѳр ме пукалі элегия¹ сайын и йири перѳс рифмаэз видзчисьтѳн, Швабрин стукнитѳс менам ѳшын увтын. Ме пуктіперѳс, босьті шпага да петі сы дынѳ. „Мый кыскыны? — висьталѳ меным Швабрин; — миян сѳѳрын оз следитѳ. Лэдзчам ю дѳрѳ. Сэтчин миянлѳ некин оз мешайт“. Мийѳ чѳлѳмѳн иньдѳтчим. Крут туѳк кузя лэдзчѳм бѳрын мийѳ сувтімѳ самѳй ю дѳрѳ да кыскимѳ шпагаэзнымѳс. Швабрин вѳлі месся искуснѳйжык, но ме вѳлі вынажык и смѳвжык, и менѳ велѳтѳсь Бопре, кѳда вѳлі кѳркѳ солдатѳн, велѳтѳс менѳ урокмѳд,

¹ Э л е г и я — стихотвореннѳ, кѳдаын гижсѳбны поэтлѳн гажтѳм переживаннѳэз.

кыз колѵ фехтуйтны¹; мыйѵн ме и пондї пользуйтчыны. Швабрин эз думайт адззыны мейн сэтшѵм опаснѵй противникѵс. Дыр мийѵ ѵтамѵдлѵ эг вермѵ керны некытшѵм вред; медбѵрын, кѵр ме казялї, что Швабриныс пондїс мыдзны, ме шупытжыка пондї сы былѵ наступайтны и вашѵтї сїѵ чуть не ваас ни. Вдруг ме кылї горѵн висьталѵмѵн ассим нимѵс. Ме дзаркнитї бѵрам и казялї Савельичѵс, кѵда котѵртїс ме дынѵ керѵс туѵк кузя... Эта коста бура бытшкыштїс моросам веськыт пельпонсянѵ невна увланьын; ме усї садьтѵг.

¹ Фехтуйтѵм — физическѵй упражненнѵ, кѵда лѵб кык противникѵн кѵдзыт оружьеа (шпагаѵн, рапираѵн) поединок.

V глава

ЛЮБИТѵМ

Ах, тѵ нывка, нывка басѵк!
Эн тѵ мун, нывка, томѵн жѵниклѵ;
Тѵ юась, нывка, айыт-мамытлїсь,
Айыт-мамытлїсь, аслат родытлїсь;
Тѵ чукѵрт, нывка, умтѵ-мывкыдтѵ,
Умтѵ мывкыдтѵ да козинтѵ.

Народнѵй песня,

Месся Суржыкѵ адззан тѵ, дак вунѵтан
А умѵльжыкѵ адззан кѵ, дак касьгыштан
То ж ѵ

Кѵр ме садяси, то эг вермы вежѵртны¹ мый мекѵт лоис. Ме куйлї кровать вылын, тѵдтѵм горницаын, и чувствуйтї ачымѵс слабѵя. Ме дынын сулалїс Савельич ма-сїсьѵн киас. Кинкѵ бережнѵя путшѵтїс перевязкаэз, кѵднїѵн менам вѵлїсѵ каттѵмѵсь моросѵ и пельпонѵ. Невнаѵн ме пондї бытшѵмжыка вежѵртны. Меным тѵд-вылѵ усїс поединокыс и казялї, что ме скюри ранитны. Эта коста ыбѵсыс дзаркнитїс. „Мый? кызд?“ — гусьѵн юалїс голос, кѵдасянѵ менам ѵкнитїс сьѵлѵмѵ. —

„Сё сідз жё, — ышловзисьёмён висьталіс Савельич; — сё садьтём, вот витёт сутки ни“. — Ме мёді бергётчыны, но эг вермы. — „Кытён ме? кин татён?“ — сьёкыта юалі ме. Марья Ивановна сибётчис менам кровать дынё и мышкыртчис ме дынё. „Мый? кыздз ни тэ асьтё чувствуйтан?“ — юаліс сія. — „Слава богу, — висьталі ме сылё вынтём голосён. — Этё тэ, Марья Ивановна? Висьтав меным...“ — менам сэсса эз тырмы вынё одзлань баитны и дугді. Савельич киззнас только паськётыштіс. Чужёмыс радмис. „Садясис! садясис! — шувліс сія. — Слава тэныт, владыко! Но, батюшко Петр Андреич! повзьётін тэ менё! кокнит я? витёт сутки!...“ Марья Ивановна орётіс сылісь сёрнисё. „Эн баит уна сыкёт, Савельич. Сія эшё слабёй“. Сія петіс и гусьёника игналіс ыбёссё. Думаэзё менам вежласисё. И сідз, ме вёлі комендант керкуын. Марья Ивановна пыраліс ме дынё. Ме мёді Савельичлісь невнаюасыны, но сія юрнас пондіс бернявны и пеллесё тупкаліс. Ме досадитчёмён куни синнэзёс и чожа онмёсси.

Саймём бёрын кытсёвті Савельичёс, и сы туйё одзсим казялі Марья Иванов-

наё; ангельскёй голосыс сылён менё приветстувуйтіс. Ог вермы висьтавны, кытшём бытшём лоис менам сьёлём вылын эта минутаё. Ме куті сылісь кисё и лякаси сы бердё, киськалі рад синваён. Маша эз мырдды кисё... и вдруг сылён тырпоккес павкётчисё менам рожабан бердё, и ме кылі сылісь пым и свежёй окалём. Би муныштіс меёт. „Милёй, добрёй Марья Ивановна, — ысьталі ме сылё, — ло менам иньён, согласитчы менам счастье вылё“. — Сія садясис. „Ради бога лёньсы, — висьталіс сія, кисё ме дынісь мырддикё. — Тэныт оз туй сідз: ранаыс вермас оссыны. Бережит асьтё кётъ ме понда“. — Эна кыввезён сія петіс, а менам радён пондіс пессыны сьёлёмё. Счастьеыс менё лэбтіс. Сія лоас менам! сія менё любитё! Эта думаыс тыртіс быдсён менчим оланёс.

Эта кадсянь часісь часё меным лоис долытжык. Менё лечитіс полковёй цырульник¹, сійён мыля крепостынь мёдік

¹ Цырульник — парикмахер. Сія кадё врачлісь обязанностесё глухёй местаэзын часто нуётлісё парикмахерез, кёдна лэдэлісё вир, тэчлісё пивакэаз и сідз одз.

лекарьыс эз вѡв, и, слава богу, эз пык-
сьы. Том кадыс да природаыс чожсьѡтисѡ
менчим веськалѡмѡс. Комендантлѡн бы-
дѡс семьяыс ме сьѡрын ухаживайтис.
Марья Ивановна ме дынись эз и мунлы.
Ог понды суськисьыны, медодзза лѡсялан
случайѡ жѡ ме кутчи орѡтѡм басни бер-
дѡ, и Марья Ивановна терпеливѡйжыка
кывзис менчим. Сія простѡя ме одзын
осьтис ассис сьѡлѡмсѡ и висьталис, что
сылѡн аймамыс, конечно, лоасѡ радѡсь
сы сьчасьелѡ. „Но бытшѡмика думайт, —
содтис сія: → оз я лоѡ паныт тѡнат ай-
мамыт?“

Ме пондѡ думайтны. Мамѡ вылѡ ме на-
дейтчи, тѡдѡ, кызд сія любитѡ менѡ; но,
кѡр тѡдвылѡ усис айѡлѡн характерыс да
думаэс, ме чувствуйтѡ, что менам люби-
тѡмѡ сийѡ ѡддѡнсѡ оз вѡрзьѡт и что сія
пондас видзѡтны сы вылѡ, кызд том морт
бѡбалѡм вылѡ. Ме быдѡс веськыта эта
йылись висьталѡ Марья Ивановналѡ и ре-
шитѡ сѡтаки гижны айѡлѡ и, кызд позьѡ
басѡкжыка висьталѡмѡн, корны аймамсьянь
благословеннѡ. Ме мыччалѡ письмосѡ Ма-
рья Ивановналѡ, кѡда адззис сийѡ сѡтшѡм
убедительнѡйѡн да сьѡлѡм вѡрзьѡтанаѡн,

что эз сомневайтчы сы успехын, и пы-
рис аслас нежнѡй сьѡлѡм чувствоэѡ быд-
сѡн любитѡмнас и томсья веритѡмѡн.

Швабринкѡт ме миритчи медодзза
луннэзас жѡ веськалѡм бѡрын. Иван Кузь-
мич, поединокыс понда менѡ кѡритикѡ,
висьталис меным: „Эх, Петр Андреич! ко-
лис бы меным арестуйтны тѡнѡ, да тѡ и
сытѡг ни накажитѡм. А Алексей Иваныч
мена м пукалѡ таки нянь магазинын кара-
ул увтын, и шпагаыс сылѡн замок сайын
Василиса Егоровна дынын. Ась сія ум бер-
дѡ кутчас да каитчас“. — Ме вѡлѡ ѡддѡн
счастлив, мед видзны сьѡлѡмам умѡль
чувствоэсѡ. Ме пондѡ корны Швабрин
понда, и добрѡй комендант, иньыс сог-
ласитчѡм бѡрын, решитчис освободитны
сийѡ. Швабрин локтис ме дынѡ; сія бура
жалейтѡмѡн висьталис сы йылись, мый
аркмис миян коласын; винитчис, что сія
вѡлѡ быдсѡн виноват и корис менѡ ву-
нѡтны чулалѡмсѡ. Сийѡн, мыля природа-
сьянь лѡгыс эз видзсьы сьѡлѡм вылам, ме
проститѡ сылѡ и миянлись видчѡмсѡ и
ранасѡ, кѡдѡ ме получитѡ сысьянь. Сы весь
висьталѡмын ме адззи досадитчѡм сы вы-
лѡ, мыля оскорбитисѡ самолюбисѡ да се-

ралісö сы любитан чувство вылын, — сійөн прости́ти ассим несчастной соперникöс.

Чожа ме веськалі и верми мунны аслам квартираб. Дугдывтöг ме видзчиси ыстөм письмо вылө ответ, эг лысьт надейтчыны, и старайтчи кусöтны сьёлөмлісь гажтөм кылөмсö. Василиса Ёгоровнакöt и сы жöниккöt ме эшö эг байт; но менам корасьöмö не должен нійö дивитны. Не ме, не Марья Ивановна эг старайтчö сайöвтны ны шогья ассиным чувствоэзнымöс, и мийö одзлань ни тöдмö, что ния согласитчасö.

Öтик асылö Савельич пырис ме дынö письмоөн кias. Ме бура сьёлөм пессьöмөн кватити сійö. Адресыс вöлі гижöм айö киöн. Эта ни готовитис менö мыйкö важной кежö, мыля письмоэсö ме дынö гижліс мамö, а сия только конецаас содтывлис строчка-мöд. Дыр ме эг осьт пакетсö и унаись лыддьöти торжественной гижöмсö: „Менам зонлö Петр Андреевич Гринёвлö, Оренбургской губернияö Белогорской крепостьö“. Ме гижöмыс сьöртi мырси тöдны айöлісь настроеннёсö письмосö гижикö; сэсса терпитны эг вермы и решитчи

осьтны. Медодзза строчкаэз сьöртi жö казяли, что быдöс дело мунö чортуö. То мый вöлі гижöм письмоас:

„Зон менам Петр! Тэнчит письмотö, кöдаын тэ коран аймамсянь благословеннё Марья Ивановнакöt Миронов нывкöt гöтрасьöм вылө, мийö получитимö 15 лунö эта месяцö, и не только ме тэнö ог благословит и ог согласитчы эта вылө, но эшö лөсьöтча кутлыны тэнö, да бöбыт понда бытшöмика велöтны, кыз зонкаокöс, тэнат офицерской чин вылө видзöттöг: тэ докажитин, что эшö он куж новйöтны шпагасö, кöда тэныт сетöм дорйыны отечество, а не дуэллез понда сэтшöм жö мывкыдтöммезкöt, кыз и тэ ачит. Онi жö понда гижны Андрей Карловичлö, мед сия тэнö Белогорской крепостис иньдiс кытчö-нибудь ылöжык, кытөн мед бöбыт юрсит петис. Мамыт тэнат, кöр кыліс тэнат поединок йылісь да сы йылісь, что тэнö ранитисö, тöждiсьöмсяняс пондiс шогавны и öндз куйлö. Мый тэись петас? Енлö кейма, мед умтö вежин, кöть и ог лысьт надейтчыны сыджит милость вылө.

Тэнат ай А. Г.“

Этò письмосò лыддьòтòмянь менам юрò пырисò быдкодь думаэз. Лòг кыв-вез, кòднийòн айò эз скупитчы, бура менò оскорбитисò. Марья Ивановна йылись айòлòн лòга касьтылòмыс чайтчис меным непристойнойòн да несправедливойòн. Белогорской крепостись менò иньдòм йылись думаыс повзьòтись менò, но унажык тòждисьòмсò вайòтись меным мамò шогалòм йылись юòр. Менам лòг петис Савельич вылò, мыля сèсся некин вылò эг думайт поединокыс йылись аймамòлò юòртòмсò. Менам дзескыт жырòт òтмòдòрò оськаликò, ме сувти сы одзò и висьталì, сы вылò лòгòн видзòтòмòн:—„Тэныт, видно, эшò етша, что менò тэ кузя ранитисò и быдса месяц òт кокнам сулалì гробын; тэ и мамòс менчим мòдан кувтòдз воштыны“.—Савельичòс кыздз чарòтис. „Мый тэ, сударь,—чуть не герйòвтòмòн висьталис сìa,—мый тэ этò байтан? Ме кузя тэнò ранитисò! Ен адззò, котòр-ти ме аслам моросòн сайòвтны тэнò Алексей Иваныч шпагасянь! Прокленитòм пòрисьмòмыс меным мешайтис. Да мый жò ме кери тэнат мамлò?“—„Мый тэ керин?—висьталì ме.—Кин тэнò тшòктис донос-

сэсò ме вылò гижны? тэнò разь шпионòн сувтòтисò ме дынò?“—„Ме? донос-сэз тэ вылò гижы?“—синва сорòн горòтчис Савельич.—Пресвятой богородица! Дак на вот лыддьòт, мый гижò меным баринис: адззылан, кыздз ме тэ вылò доноситì“. Сэтòн сìa кыскис кармансис письмо, и ме лыддьòтì то мый:

„Стыд тэныт, пòрись понжуг, что тэ нем эн гиж менам зонò Петр Андреевич йылись, кòть ме тэныт и строгòя закажитлì, а йòз отирлò колис юòртны сы проказитòм йылись. Сидз я тэ исполняйтан ассит должностьтò да господской волясò? Ме тэнò, пòрись чортòс! иньда поресезòс пастучитны правда таитòм понда да том морткòт òтдор керòм понда. Этò получитòм бòрын приказывайта сèк жò гижны меным, кытшòм òни сылòн здоровьес, кòда йылись меным гижòны, что веськалис; да кытчò сийò ранитисò и бытшòма я веськòтисò“.

Ме адззи, что Савельич ме одзын вòлì прав, и что ме весь сылò эг верит да видì. Ме кори, мед сìa проститись менò; но старик эз лòньссы. „То кытчòдз

ме олі,—модис сія;—то кытшом милост-тездз служиті аслам господа ордын! Ме и порись пон, и порсь пастух, да и ме кузя жё тэнё раницісё? Не, батюшко Петр Андреич! не ме, прокленитом мусье быдын виноват: сія велотіс тэнё бытшкась-ны кёртовой шодззезнас, да коккезён тапотыштны, кызд бытьтё бытшкасьом-нас да тапётёмнас верман берегитчыны лёк мортсянь! Коліс жё то медавны мусьесё да видзны лишной денга!

Но кин жё босьтліс ас вылас удж юртны айёлё менам олём йылісь? Генерал? Но сія, ровно, ме йылісь оддёнсё эз заботитчы; а Иван Кузьмич эз лыдды коланаён рапортуйтны менам поединок йылісь. Ме ёши догадкаэзын. Унажыкё ме думайті Швабрин вылө. Сылө отнаслө вөлі выгодной доносыс, мыля сэк менө вермисё иньдыны крепостьсис и янсотны комендант семьякөт. Ме муні быдөс висьтавны Марья Ивановналө. Сія менө панталіс оторись посодзын. „Мый тэкөт лонис?—горөтчис сія, менө казялөм бөрын.—Кытшом тэ блед!“—„Быдөс кончитөм!“— шуи ме, и сеті сылө айөлісь письмосё. Сія тожө бледөтіс. Лыддөтөм бөрын сія

дрөжитан киөн сетіс письмосё меным бөр да дрөжитан голосөн висьталіс: „Видно не судьба меным... Тэнат аймамлө ме ог ков семьяаныт. Быдлаын енлөн воля! Еныс буржыка миянся төдө, мый миянлө колө. Керны нем, Петр Андреич; көть тэ ло счастлив...“—„Некөр эта оз ло!—горөті ме, киөтчис сійө кватитөмөн; тэ менө любитан; ме көть мый вылө готов. Мунам, уськөтчам тэнат аймам коккезө; ния простой отир, не чорыт сёлөма асвыррез... Ния миянөс благословитасё; мийө венчайтчам... а сэтчин, жагвыв, ме төда, мийө бурөтам менчим айөс; мамө лоас мияндор; сія менө проститас...“ „Ог, Петр Андреич,—висьталіс Маша паныт,—ме ог мун тэ сайө тэнат аймам благословитөмтөг. Ны благословитөмтөг оз ло тэныт счастьеыс. Покоритчам ен волялө. Адззан кө аслыт невеста, пондан кө любитны мөдікөс—ен тэкөт, Петр Андреич; а ме кыкнанныт понда...“—Сэтчө сія пондіс горзыны и муніс ме дынісь; ме мөді пырны сы сьөрө жырас, но кылі, что сөсся эг вермы видзсыны, и берті гортө. Ме пукалі пыдына думайтөмөн, кызд вдруг Савельич орөтіс менчим думаэзөс.

„То, сударь,—шуис сїя, гижом бумага лист меным сетікө;—видзот, доносчик я ме аслам барин вылө, и мырся я лөгөтны зонөс айкөт“. Ме босьті сы киись бумага: этө Савельич гижөма ответ лөктөм письмо вылө. То сїя кылїсь кылө:

„Государь Андрей Петрович, милостивой миян ай!

Тэнчит милостивой гижөмтө ме получить, кодаын тэ бура лөгасьомыт ме вылө, тэнат раб вылө, что стыд пө меным не исполняйтны господской приказаннөэз;—а ме не пöрись пон, а тэнат верной слуга, господской приказаннөэз кывза и пыр честной служити тїянлө и дзор юрсїөдз ни олї. Ме Петр Андрейч рана йылїсь нем эг гиж тїянлө, медбы не повзбөтны весись и сїдз, некө, бароняис, миян мамным Авдотья Васильевнаис повзбөмсяняс шогавны пондөма, и сы здоровье понда енлө понда кеймыны. А Петр Андреевичсө ранитлїсө веськыт пельпон увтө, моросас, самой коскаок увтас, вершок да джын пыдына, куйлїс сїя комендант керкуын, кытчө вайөтїмө мийө сїйө берегсис, и лечитїс сїйө татїсь

цырульник Степан Парамонов; и öнї Петр Андреич, слава богу, здоров, и сы йылїсь бурся нем и гижны. Командиррес, ме кылї, сьон доволенөсь; а Василиса Егоровналөн сїя кызд родной зон. А шогмис кө ськөт сэтшөм оказия, дак эд сїя мортыс том: вöв-тай нель кок вылын, да и то джөмдалө. И эшб тай гижан тэ письмоас, что иньдан менө порссез пас-тучитны, и эта вылө тїян боярской воля. Эта бöрын иньда рабской поклон.

Тїян верной слуга

Архип Савельев“.

Ме эг вермы видзсьыны, мед размөдїсь не серөмтчыны доброй стариклїсь грамоткасө лыддбөтїкө. Гижны айöлб менам киö эз лэб; а медбы бурөтны мамөс, Савельичслөн грамоткаис, ме сьбөртї, вöлї тырмана.

Сїя кадсянь менам олөмө вежсис. Марья Ивановна мекөт етша баитїс, и быднөж старайтчис не пантасьны. Комендантлөн керкуис меным лоис не ни сїя. Чожа мыйїсь ме велалї öтнам пукавны гортын. Василиса Егоровна перво меным эта понда пеняйтїс, но көр казялїс менчим асныра-

лѣмсѣ, эз понды менѣ беспокоитны. Иван Кузьмичкѣт ме адззисьлі только сѣк, кѣр коліс служба сьѣрті. Швабринкѣт пантасьлі шоча и неохотитѣмѣн, казялі сыын ме дынѣ сайѣвтѣм нерадейтѣм, мый эшѣ ѣддѣнжык йитсис менам думайтѣмкѣт. Аслам оланыс лоис меным терпитны непозяна. Юрам пондїсѣ каттисьны быдкодъ гажтѣм думаэз, кѣднїѣ питайтїсѣ ѣтнаса олѣм да нем не керѣм. Менам любитѣмѣ ѣзїис ѣтїкѣн олїкѣ и часїсь часѣ лоис меным сьѣкытжык. Неохота вѣлі не лыддѣѣтны, не гїжны. Киэз лѣдзчисїсѣ. Ме полї либо бѣбсеявны либо пондыны распутничайтны. Видзчисьтѣм проїсшествїеэз, кѣдна бура влїяйтїсѣ быдѣс менам олѣм вылѣ, вдруг вынѣн вѣрзѣѣтїсѣ менчим душаѣс.

VI глава

ПУГАЧѣВЦІНА

Тїѣѣ, том челядь, буражыка кывзѣѣ,
Мый ми, пѣрїсь старїккес, пондам висьтасьны.

Песня.

Страннѣй проїсшествїеэз йылїсь гїжны пондѣтчытѣдз, кѣдналѣ ме вѣлі свїдетельѣн, ме должен висьтавны кывмѣд положеннѣ йылїсь, кѣдаын вѣлі Оренбургскѣй губерня 1773 год конецын.

Эта паськыт и богатѣй губерняын олїсѣ стрась уна полудїкѣй народдзэ, кѣдна неважын эшѣ пондїсѣ лыддїссыны роч государрес кипод увтын. Нылѣн пырся лѣбтїсьлѣммез, законнэз дынѣ да гражданскѣй оланѣ невелалѣмыс, кокнїта мыслїтѣмыс да лѣка олѣмыс корисѣ правительствосянь дугдывтѣг видзѣтны, видзны нїѣ кывзѣмѣн. Крепосттес вѣлісѣ стрїтѣмѣсь нїя местаэзѣ, кѣднѣ эта понда лыддїсѣ удобнѣйезѣн, и унажыкѣсѣ се-

литомось казаккезён, яицкёй береггезёт
важся оліссезён. Но яицкёй казаккез,
көдна долженось вöлісö охраняйтны этö
крайсö, кытшöмкö кадсянь асьныс лоисö
правительство понда неспокойнöй да опас-
нöй подданнöйезён. 1772 годö ния лэб-
тисисö главнöй городын. Причинаөн эта-
лö вöлісö строгöй мераэз, көднö сувтö-
тис генерал-майор Траубенберг, медбы
войкосö керны колана кысьялисён. Эта-
сянь Траубенбергсö варварскöя вийисö,
управленнёсö асволяись вежисö, но мед-
бöрын бунтсö дугдöтисö картечён да жест-
окöй наказаннёзён.

Эта вöлі Белогорскöй крепостьö менам
локтöм одзын. Быдöс вöлі лөнь, либо
кажитчис сэтшöмөн; начальствоыс öддён
кокнита веритис лукавöй мятежниккез
кайтчöмлö, көдна гусьён öддён лöгалисö
и видзчисисö лöсялан случай, медбы
вились пондöтны беспорядоккез.

Берта аслам рассказ дынö.

Öтпыр рытсö (эта вöлі 1773 годö, ок-
тябрь пондöтчикö) пукалі ме гортын öт-
нам, кывзi арся тöвлись унмялöмсö и ви-
дзöти öшынöt кымöррез вылö, көдна му-
нисö тöлись бокöt. Локтисö менö корны

комендант нимсянь. Ме сэк жö муні.
Комендант ордись ме адззи Швабринöс,
Иван Игнатъичöс да казацкöй урядни-
кöс. Жырын эз вöлö не Василиса Егоров-
на, не Марья Ивановна. Комендант мекöt
здоровайтчис тöждисяна чужöмөн. Сiя
игналіс ыбöс, быдөннысö пуксьötис, уряд-
никся, көда сулалис ыбöс дынын, кыс-
кис кармансис бумага и висьталис мян-
лö: „Господа офицеррез, важнöй новость!
Кывзö, мый гижö генерал!“ Сэтөн сiя
кышалис очкиэз да лыддöтис то мый:

„Белогорскöй крепостись господин ко-
мендантлö капитан Мироновлö.

Секретнöй.

Этөн ме юрта тэныт, что караул ув-
тись пышшись донскöй казак и расколь-
ник Емельян Пугачёв¹, көда ас вывтас
босьтис ним покойнöй Петр III импера-
торлись, öктис злодейскöй шайка, смута
керис яицкöй селеннёзын, босьтис ни да

¹ Емельян Пугачёв (1744—1775)—крестьян-
скöй революциялөн (пугачёвщина) вождь, петле донскöй
казачество коласись, бедняк. Мыччалис асьсö восстан-
нёас кызд организатор да мужественнöй руководитель.
Царскöй войкозён восстаннёсö вырыштöм бöрын вöлі
казнитöма Москваын 1775 годö январь 10 лунö.

разоритіс крепость-мѡд и керѡ быдлаын грабѣжжез да смертной убийствоаз. Эта-сянь, этѡ получитѡм бѡрын, тѡ, господин капитан, должен немедленно лѡсьѡтчыны пантавны висьталѡм злодейсѡ и само-званецсѡ, а туйс кѡ и вокорень уничто-житны сійѡ, кыззи сія уськѡтчас крепость былѡ, кѡда сетѡма тѡнат кипод увтѡ“.

„Немедленно лѡсьѡтчыны! — очкизсѡ босьткѡ да бумагасѡ кѡсталікѡ висьталіс комендант.—Кылатѡ, кокнит висьтавны. Злодейыс некѡ ѡддѡн вына; а миян быдѡ-сыс сто куимдас морт казаккесѡ лыдды-тѡг, кѡдна былѡ умѡль надеяыс, не обиди-тѡмѡн тѡныт висьтавны, Максимыч. (Уряд-ник серѡмтчыштіс.) Но керны нем, гос-пода офицеррез! Лоѡ исправноісѡсь, сув-тѡтѡ карауллѡз да ойся дозоррез; лоас кѡ нападеннѡ, дак игналѡ воротааз да пет-кѡтѡ солдаттѡзѡс. Тѡ, Максимыч, ѡна ви-дзѡт аслат казаккез сѡрын. Пушкасѡ видзѡтны да бытшѡмика весѡтны. А мед-ѡддѡн быдѡс этѡ видзѡ тайнаын, мед крепостын колан кадѡдз некин эта йы-лісь эз вермы тѡдны“.

Этѡ висьталѡм бѡрын, Иван Кузьмич миянѡс лѡдзис. Ме петі ѡтлаын Шваб-

ринкѡт, кылѡмыс йылісь баитѡмѡн.—„Кызд тѡ думайтан, мыйѡн эта кончитчас?“—юалі ме сылісь. „Ен тѡдѡ,—горѡтчис паныт Швабрин:—адззылам. Важноісѡ кытчѡдз эшѡ нем ог адззы. Кыззи жѡ... „Сѡтчѡ сія пондіс думайтны и вежѡрттѡг шут-нялышлыны францускѡй ария.

Кѡтъ мийѡ и бура берегитчимѡ, но Пугачѡв мыччисьѡм йылісь юѡрыс пась-каліс крепостьѡт. Иван Кузьмич, кѡтъ и бура уважайгіс ассис иньсѡ, но кѡтъ юрсѡ сылісь орѡт, эз бы осѡт сылѡ тай-насѡ, кѡда вѡлі сы служба сѡрті. Гене-рал дынсянь письмосѡ получитѡм бѡрын, сія ѡддѡн кужѡмѡн иньдіс гортеис Ва-силіса Егоровнасѡ, висьталіс сылѡ, быть-тѡ пѡ отец Герасим получитѡма Орен-бургсянь кытшѡмкѡ ѡддѡн бур юѡррез, кѡдна йылісь воть некинлѡ оз висьтась. Василіса Егоровналѡ сѡк жѡ лоис охота мунны попадья ордѡ гѡститны и, Иван Кузьмич совет сѡрті, сія босьтис сѡбрас и Машасѡ, мед сылѡ ѡтнасыслѡ эз вѡв гажтѡм.

Иван Кузьмич, кызд только кольчис хозяйнѡн керкуас, сѡк жѡ иньдіс миянля, а Палашкасѡ игналіс чуланѡ, медбы сія эз вермы кывзыны миянлісь баитѡмсѡ.

Василиса Егоровна бертис гортас, эз ешты нем тодны попадьяссянь, и тодис, что котпора сия эз вов гортас Иван Кузьмичлөн вёлём совещаннё, и что Палашка сы коста пукалёма замок сайын. Сія казяліс, что жоникыс сійо боботис, и пондис сійо пытайтны. Но Иван Кузьмич лосьотчис сы уськотчём кежю. Сія немымда эз вежсы чужом вылас и бодрюя отвечаитис аслас любопытной готырло: „А кылан тэ, матушка, инькаэс миян думайтомась горрезныс идзасон лонтны; а сысянь эд несчастье вермас аркмыны, сійон ме сеті строгой приказ одзлань инькаэзлө идзаснас горресө не лонтны, а лонтны чашьяон да валёжникон“. — „А мыйлө тэныт коліс игнавны Палашкасө? — юалис комендантша. — Мый понда бедной нывка пукаліс чуланас, кытчөдз мийө гортө эг бертө?“ — Иван Кузьмич эттшөм вопрос кежю эз лосьотчы; сия сэтчө дзуг-сис и мыйкө оддён нелөсяланаө бобгыштіс өм увтас. Василиса Егоровна казяліс жоникыслис ывсөтчөмсө; но төдис, что сысянь нем он вермы тодны, дугдис сэсся юасыны и лосьотис басни солалөм огурецез йылісь, коднийө Аку-

лина Памфиловна солалөма совсем моднөж. Ойбыт Василиса Егоровна эз вермы ланьтны и некыдз эз вермы догадайтчыны, мый жө сэтшөмыс вөлі жоникыс юрын, мый йылісь сылө эз туй тодны.

Ашынас, обеднясянь берттөн, сия казяліс Иван Игнатъичсө, кода пупкаись кыскаліс трепьё, изоккез, чаггез, шеггез да быдкодь ёг, кодө сюисө сэтчө челядь. „Мый лобны эна военной лосьотчөммес? — думайтис комендантша; — оз я видзчисьө киргиззэсянь уськотчөм? Но неужто Иван Кузьмичыс пондис бы сайлавны ме шөгья сэтшөм пустяккесө?“ Сія кытсөвтис Иван Игнатъичсө, чорыта решитис тодны сысянь тайнасө, кода мучитис сылісь дамской любопытствосө.

Василиса Егоровна керис сылө замечаннө-мөд хозяйство сьорті, кыдз судья, кода пондөтө следствиесө посторонной вопросэсянь, мед перво ланьтотны ответчиклісь берегитчөмсө. Сыбөрын, минута-мөд чөлөм бөрын, сия пыдына ышловзисис да юрнас беринялөмөн висьталіс: „Господи помилуй! То кытшөм новостез! Мый эстись лоас?“

— Но, матушка! — висьталіс паныт Иван

Игнатъич.—Еныс милостивой: солдаттэз мян тырмасо, порох уна, пушкасо ме весоти. Можот Пугачёвысло сетам отпорсо. Ен оз сет, порссез оз сейо!

— А кин сия сэтшом Пугачёвыс?—юалис комендантша.

Сэтон Иван Игнатъич казялис, что сорасис басниэзнас и курччовтис кывсо. Но воли сер ни. Василиса Егоровна тшоктис сийо быдос висьтавны и сетис сыло кыв некинло эта йылись не баитны.

Василиса Егоровна видзис ассис кывсо и некинло отик кыв эз висьтав, только отик попадьяся, и то сийон только, что сылон мосыс се эшо степын ветлотис и злодейес вермисо сийо кутны.

Чожа быдонныс пондисо баитны Пугачёв йылись. Басниэс волисо неоткодъось. Комендант иньдис урядникос порученёон, бытшомика быдос тодны соседной селеннёэзот да крепосттезот. Урядник бертис кык лун борти и висьталис, что степын кватьдас верста ылына крепостьянь сия адззылис унася уна биэз и кылис башкирецезсянь, что локто адззывлытом ыджыт вын. Но нем эз вермы бытшомика висьтавны, мыля мунны ылжык полис.

Крепостьын казаккез коласын казяломон пондис мунны волненне; быд улицанын ния чукортчывлисо мортмодон, пушкотчомон баитисо ас коласаныс и рознитчисо, драгунос¹ нето гарнизонной солдатос казялом борын. Медбы тодны, мый йылись пушкотчоны казаккез, ны коласо сувтотлис шпионнэзос. Юлай, ныртотм калмык, керис комендантло важной донесенне. Юлай кыввез сьорти урядниклон показаннеэс волисо боботчанабсь; хитрой казак, кор бертис бор, висьталис аслас ерттэзло, что сия воли бунтовщиккез дынын, адззылис нылись медыджыт начальниксо, кода сиботис сийо аслас ки дынодз да дыр сыкот баитис. Комендант сэк жо урядниксо пуксьотис стража увтот, а Юлайос сувтотис сы местао. Это новостьсо казаккес примитисо тыдалана недовольствоон. Ния горон видчисо, и комендантлись распоряженнеэсо исполняйтис, Иван Игнатъич, аслас пеллезон кылис, кыз ния баитисо: „Чов ужо, сюрас тэныт, гарнизонной крыса!“ Комендант

¹ Драгуннэз—важ, царской армияын и мукбд капиталистической странаэзис бняся армияэзын особей типа кавалерийской часттезлон ним.

мөдiс сiя жö лунö керны допрос арестуйтöмыслö, но урядник пышшис стража увтiсь, натьтö, öтдоркериссез отсалöмөн.

Виль обстоятельство ыждötiс комендантлiсь тöждiсьöмсö. Кутiсö башкиреöс возмутительнöй листтэзöн¹. Эта случай кузя комендант думайтiс бöра чукöртны ассисе офицерресö и эта понда Василиса Егоровнасö мöдiс иньдыны гортис. Но Иван Кузьмич вöли веськыт моргыс, правдивöй, а сiйөн и эз адззы мöдик способсö öтпыр видзöмысся.

„Кылан, Василиса Егоровна,—кашляйтшлöмөн висьталiс сiя иньдiслö.—Отец Герасимлö, шуöны, вайöмась городись...“— „Тырмö бöбöтчыны, Иван Кузьмич,—орötiс комендантша;—тэ, тыдалö, мöдан совещаннö чукöртны, да метöг байтыштны Емельян Пугачёв йылись; да эд менö он бöбöт“.—Иван Кузьмич барötiс синнэсö. „Но, матушка,—шуис сiя,—быдöс кö тэ тöдан ни, дак пожалуй кольччы; мийö байтыштам и тэ дырни“.—„Важын ни бы

¹ Возмутительнöй листтэз—Пугачёвлөн населеннö дынö прокламацияз да воззваннэз, кöднa призываютiсö восетаннö дынö.

сiдз, батюшко,—шуис паныт Василиса Егоровна;—не тэныт бы бöбöтчыны; кор чожжык офицерресö“.

Мийö бöра чукöртчим. Иван Кузьмич иньыс дырни лыддьötiс миянлö Пугачёвлiсь воззваннö, кöдö гижöма кинкö не öддöн грамотнöй казак. Разбойник иньдöм юөр, что сiя чожа локтас аслас войскоөн крепость дынö; казаккөзöс да солдаттэзöс корис вуджны аслас шайкаö, а командиррезлö юөртiс паныт не кутчисьны, а то казнитас нийö. Воззваннэыс вöли гижöм лöг, но вына выраженинэзöн, и должен вöли уна опаснöйö керны простöй отир ум вылö.

— Кытшöм мошенник!—горötiс комендантша.—Мый лысьтö тшöктыны миянлö керны! Тшöктö петны сылö паныт да пуктыны знамяз сы коккез дынö! То кытшöм пон пьян! Видно, оз тöд сiя, что мийö нельдас год служитам и, слава богу, сякöйсö ни адззылим! Неужели адззисисö сэтшöм командиррез, кöднiя кывзiсö разбойниклiсь?

— Натьтö, абу,—горötчис Иван Кузьмич.—А кывсьö, уна ни пö крепосттез босьтöма злодейыс аслас кипод увтö.

— Видно былись выны сылөн ыджыт, — казьмөтис Швабрин.

— А вот öнi тöдам, кытшöм сылөн вын, — висьталис комендант. — Василиса Егоровна, вай жö меным ключсö амбарсис. Иван Игнатыйч, вайöt ко башкирецсö, да тшöкты Юлайлö пыртны татчö плеттез.

— Сулав, Иван Кузьмич, — шыасис комендантша, ачыс чеччис местасис. — Ме Машасö нуöта кытчöкö гортись, а то кылас сiя тiянлись ряксöмнытö, повзяс. Вескыта кö висьтавыны, и ачым ме не öддöбн охотита видзöтны тiянлись расправанытö. Счастливо кольччыны.

Пытка важся кадö сiдз пыдына вöли пыртöма судитчан обычайезö, что кöр вöли сетöм благодетельнöй указ не керны пыткаесö, то сiя дыр эшö кольччылис действуетöг. Думайтлöмась, что преступниклөн суд одзын аслас веськыта висьталöмыс колис сiйö быдсөн тöдöм понда, — мысль, кöда не только неосновательнöй, но нельки и здоровöй юридическöй смысллö дзик паныта, сiдз кызд подсудимöйлөн кö суськисьöмыс оз примитсьы сылись невинность докажитöмö, то сылөн веськыта висьталöмыс и сысся етшажык

должен лоны сылись виновность доказа- тельствоөн. Нельки и öнi адззан сэтшöм важ судьяезöс, кöдна жалейтöны варварскöй обычайсö чапкöм йылись. Миян жö кадö пыткаес колöм йылись некин эз сом- невайтчы, не судьяез, не подсудимöйез. Сiйөн комендантлөн приказис миян кола- сись некинöс эз дивит и эз павкöt. Иван Игнатыйч мунис вайötныб ашкирецöс, кöда пукалис иган сайын комендантша амбарын. Кынымкö минута бöрти невольникöс вайöt- тисö керкуö. Комендант сiйö корис ды- нае.

Башкирец одва вожмöвтис ыбöс порөгсö (коккес сылөн вöлисö дорöмөсь колодкаö), босьтис юр вывсис вылын шапкасö и сувтис ыбöс дорö. Ме нөджджöвти сы вылö и чуть эг чеччöвт местасим. Некöр ог ву- нöт ме этö мортсö. Сылö вöли сизимдас годся унажык. Сылөн эз вöлö не ныр, не пеллез. Юрыс вöли бритöм; тош туйö лет- ки-петки öшалисö дзорөсь тылöп мöд; сiя вöли учöt мыгöра, некодьыник и горба; но векнитик синнэс югьялисö эшö биөн. „То тай! — горötис комендант, кöр чужö- мыс сьöртi тöдис, что сы одзын сулалö öтик бунтовщик ны коласись, кöднiйö на-

кажитисö эшö 1741 годö¹.—Да тэ, тыдалö важ кöин, шедлöмыт миян капканнэзö. Тэ, некö, бунтуйтан не первуйись ни, коли тэ-нат сэтшöм волькыта бритöма юрит. Лок, ноко, матöжык; байт, кин тэнö иньдис?“

Пöрись башкирец пондис видзöтны комендант вылö невежöртана чужöмөн. „Мый нö тэ чöлан?—мöдпырись юалис Иван Кузьмич:—али рочнас нем он вежöрт? Юлай, юав ко сылись аскыв выланыт, кин сийö иньдис миян крепостьö?“

Юлай мöдпöв висьталис татарскöй кыв вылын Иван Кузьмичлис юалöмсö. Но башкирец сия жö невежöртана чужöмөн видзöтис сы вылö и эз горöтчы öтик кыв.

„Якши²,—висьталис комендант:—тэ менам пондан байтны. Челядь, чöвтö ко сылись виззя халатсö да пöвсалö спинасö. Тэ, Юлай, ёнжыка сийö!“

Кык инвалид пондисö башкирецсö чöвтны. Чужöм вылас несчастнöйлөн тыдалис беспокойство. Сия дзарьялис öтмöдöрö,

¹ 1735 год да 1741 год коласын башкиррес тожö лэб-тылисö восставнö, мыла царь пондис строитны Оренбургскöй крепость. Эгö восстаннисö нырыштöм бöрын башкирресö 30 тысяча гöгöр казнитöмась, мучитöмась да сөгöмась раббезö.

² Я к ш и — татарскöй кыв вылын лөб бур.

кыз челядьөн кутöм зверёк. Көр öтик инвалид пуктис сылись киэсö аслас сиви вылö, лэбтис стариксö пельпоннэз вылас, а Юлай босьтис плеть да лэбтис, медбы вачкыны, сэк башкирец жагöник, кеймисьöмөн пондис ружгыны да, юрнас беринялöмөн, осьтис öмсö, кöдаын кылыс туйö вöрис только дженытик торок.

Көр уськöта тöдвылö, что эта лоис менам векö и что öни öли ме император Александр рам царствуйтöмöдз, ог вермы не дивуйтчыны, кытшöм перыта паськалис культура да радейтöм отир коласын. Том морт! шедас кö менам гижöтыс тэнат киэзö, тöд, что медбур да ёнжык вежсьöммес ния, кöдния лöбны нраввез бурмötöмсянь, быдкодь насильственной потрясеннэзтöг.

Быдöнныс öшисöмоз. „Но,—висьталис комендант,—тыдалö, миянлö сысянь нем не тöдны. Юлай, нуöt башкирецсö бөр амбарö. А мийö, господа, байтыштам эшö öти-мöдi йылис“.

Мийö пондiм байтны миян положеннө йылис, кыздз вдрут комнатаас, сьöкыта лолалöмөн да повзём чужöмөн пырис Василиса Егоровна.

— Мый этö тэкöt лoис?—дивуйтчöмөн юалис комендант.

— Батюшкоз, беда!—горötчис паныт Василиса Егоровна.—Нижнеозёрнойö босьтисö талун асывнас. Строшной отец Герасимлөн часöt сэтчинсянь бертис. Ся адззылём, кызд босьтисö этö крепостьсö. Комендантсö да быдöс офицерресö öшötöмась. Быдöс солдаттэсö босьтöмась пленö. Только сийö и видзчись, что злодейес татчö локтасö.

Эта видзчисьтöм юöрыс öддьөн менö дивитис. Нижнеозёрной крепостись комендантöс, лөнъ да вежöра мортöс, ме бытшöма тöди: кык мясцо дэтi Оренбургсянь локтикö сия кжалис аслае том инькакöt Иван Кузьмич ордö. Нижнеозёрнойис миян крепостьсянь вöли кыкдас вит верста ылынаын. Часись часö колö и миянлö видзчисьны Пугачёвлись уськötчöмсö. Тöдвылö усис, мый вермас лоны Марья Ивановнакöt, и сьöлöмö менам зубыта жмитчис.

— Кывзы, Иван Кузьмич!—шуи ме комендантлö.—Миян долг медбöрья лолалöмöдз дорйыны крепостьсö; эта йылись нем и баитны. Но колö думайтны женскöйес

безопасность йылись. Кызди туйыс эшö свободной, иньды нийö Оренбургö, либо кытшöмкö мöдик ылисьжык, надёжнойжык крепостьö, кытчö злодейес оз вермö сибавны.

Иван Кузьмич бергötчис иньыслань да шуис сьлö:

— А кылан тэ, матушка, и забыль, не иньдыны я тиянöс ылöжык, кытчöдз мийö ог вермö бунтовщиккесö?

— Весь этийö баитан!—горötчис паныт комендантша.—Кытөн сэтшöм крепостьис, кытчö бы пуляэс эз сидзö? Мыйөн Белогорскöйис ненадёжной? Слава богу, кыдас мöдöдз год ни сыын олам. Адззылим и башкиреццезöс и киргизеццезöс: новду и Пугачёвсö вашöтам!

— Но, матушка,—шуис паныт Иван Кузьмич,—кольччан и кольччы, надейтчан кö миян крепость вылö. Да Машаыскöt мый миянлö керны? Бур, вашöтам кö Пугачёвсö, нето сикурс¹ локтас; но а кызди злодейес босьтасö крепостьсö?

— Но, сэк...—сэтөн Василиса Егоровналөн шыыс орис й сы чужöм вылын мыччисис тревожитчöм.

¹ С и к у р с (франц.)—отсöt; XVIII в. военной термин.

— Не, Василиса Егоровна,— одзлань байтис комендант, кър казялис, что сылөн кыввес дейстуйтисö иньыс вылө, можот первуись сы оланын.— Машалө эстөн кольччыны оз туй. Иньдам сийö Оренбургö вежаньыс ордö; сэтчин и войскозэ и пушкаэз уна, и стенаыс изовöй. Да и тэныт, ме шуа, сыкöt öтлаын колö мунны; кöть тэ и старуха, а мый тэкöt лоас, кызди злодейес вермасö крепость пытшкö пырны.

— Сидз кö инö,— шуис комендантша,— ась лөб тэ мозөн, Машасö иньдам. А менö и вöтнат эн кор: ог мун ме. Нем меным пöрись увья янсöтчыны тэкöt, да чужöй сторонаын кошшыны öткаса могила. Öтлаын олím, öтлаын и кулам.

— Быль, сидз,— горötис комендант.— Но кыскыны сөсся нем. Мун лөсьöt Машасö туйö. Ашын югдан дорас и иньдам сийö, да сетам сылö и конвой, кöть и абу мян лишнöй морттэс. Да кытөн нö Машаыс?

— Агулина Памфиловна ордын,— висьталис паныт комендантша.— Сылö шог лоис, кър кылис Нижнеозёрнöйсö босьтöм йылись; пола, медбы шогавны эз понды. Господи батюшко, мыйöдз мийö олímö!

Василиса Егоровна мунис лөсьötны туйö нывсö. Комендант ордын байтöмыс мунис одзлань; но ме нем ни эг байт и эг кывзы. Марья Ивановна локтис гортас ужун кежö бура горзём чужöма, блед. Ужун коста некин эз байт и чожажык одззася чечтисö пызан сайысь; быдөнныскöt прощайтчöм бöрын, мийö мунímö горттэзö. Но ме нарoшно вунötи ассим шпагаöс и бертi бөр; сьölöмö менам кылис, что застанита Марья Ивановнасö öтнасö. Сидз и лоис, сия панталис менö ыбөсас да сетис шпагаöс. „Прощай, Петр Андреич!— синва сорөн шуис сия меным.— Менö Оренбургö иньдöны. Ло здоров да счастлив; ен шуас, адззисьлам эшö; а огö кö...“ Сөсся сия эз ни вермы байтны, синваэз öсилейтисö сийö. Ме жмитi сийö бердам.— „Прощай, ангел менам,— шуи ме,— прощай, менам милöй, сьölöмшöринöй! Мый бы мекöt эз ло, верит, что менам медбөрья думаö, медбөрья молитваö лоас тэ йылись!“— Маша горзис, менам морос бердö жмитчöмөн. Ме пыма окалi сийö да шупыта петi жырсис.

VII глава

ПРИСТУП

Юриньбѣо менам, юриньбѣ,
Дыр служитѣм юркиньбѣ!
Да служитѣс-тай менѣм юриньбѣ
Быдса кум дас кум год ни.
Ох, эз вермы служитны юриньбѣ
Не бурѣ аслыс и не радостьсѣ,
Кыз не кыввез аслыс буррезѣ
И не чинсѣ ас понда вылынѣ;
Только вермыс служитны юриньбѣ
Кыз вылын столбоккесѣ,
Перекладина кленовбѣ,
Эшѣ петляок шелковбѣ.

Народной песня.

Эта ойѣ ме эг узь и эг чѣвтыв. Югдан дорас ме мѣдѣ мунны крепость ворта дынѣ, кысянь Марья Ивановна должен вѣлі петны, и сѣтчин медбѣрьяисе прощайтчыны сѣкѣт. Ме кылі асам ыджыт вежсѣом: менам душалѣн пессѣомыс вѣлі меным нежык сѣкыт, нежели сѣя гажтѣомыс, кѣда неважын эшѣ вѣлі мейн. Ян-

сѣтчѣомисѣ гажтѣомкѣт ѣтлаасисѣ мейн и умѣля тѣдчана, но долыт надейтчѣом, и опасносттесѣ терпиттѣог видзчисѣом, и бур честолубие чувствоэз. Ой чулалѣс казаявтѣог. Ме мѣдѣ петны ни керкусисе, кыз ыбѣсыс менам жырѣ оссисе и ме дынѣ пырисе капрал¹ донесеннѣон, что миян казаккес ойнас петисѣ крепостьсисе, силѣй босѣтисѣ сѣбраныс Юлайѣс, и что крепость гѣгѣр гѣняйтѣоны кытшѣомкѣ тѣдѣом морттѣэз. Дума, что Марья Ивановна оз ешты мунны, повзѣйтѣс менѣ; ме шупыта сетѣ капраллѣ кынымкѣ наставленнѣ, и сѣк жѣ уськѣтчи комендант орѣдѣ.

Югдѣс ни. Ме эг мун, а лѣбзимоз улицаѣт, кыз вдруг кылі, что менѣ кытсалоны. Ме сувтѣ. „Кытчѣ тѣ? — менѣ вѣтѣомн горѣтчис Иван Игнатъич. — Иван Кузьмич крепостной вал вылын и ытѣс менѣ тѣнѣ вайѣтны. Пугач локтѣс“. — „Мунис я Марья Ивановнаисѣ?“ — юалѣ ме сѣблѣом пессѣомн. — „Эз ешты, — шуис паныт Иван Игнатъич: — Оренбургѣ туйыс орѣтѣом; крепостыс кытшѣвтѣом. Умѣль, Петр Андреич!“

¹ Капрал — сѣя кадсѣ армиян учѣтжык унтер-офицерскѣй чин.

Мийö муни́м вал вы́лö, вы́лыни́ö, ко́да керöм природа́н да крепитöм частоко-
лөн¹. Сэтчин чуко́ртчöмась ни крепос-
тись быдöс о́лссес. Гарнизон сулалёс
стройын, ружьёэзнысö наготове видзöмөн.
Пушкасö кыскöмась сэтчин эшö төн. Ко-
мендант ветлöтис öтмöдöрö аслас не-
ыджыт отряд одзын. Опасность матынаыс
аскодя бодрöйсöтис важся воинсö. Не-
ылын крепость дынсянь степь кузя ветлö-
тисö кыкдас кыным верзёма морттэс.
Ния, кажитчис, казаккез, но ны ко-
ласын вöлсö и башкирецез, ко́днö кок-
нита позис тöдны ны рысёвöй шапкаэз
да колчаннэз сёрти. Комендант гөгöртис
ассис войскосö, баитис солдаттэзлö: „Но,
челядь, сулалыштам талун матушка го-
сударыня понда да докажитам быдöс
светыслö, что мийö морттэс неполисьöсь
да присяжнöйöсь!“ Солдаттэз горөн баи-
тöмөн согласитчисö сыкöt. Швабрин су-
лалёс ме бокын да мöртчöтис синнэсö не-
приятель вы́лö. Степь кузя гöняйтись вер-
зёма морттэс, көр казалисö крепосты́н
öтмöдöрö котрасьöмсö, чуко́ртчисö öтлаö

¹ Ч а с т о к о л — муö сувтöтöм йыла столбца.

да пондисö мыйкö советуйтчыны ас кола-
саньс. Комендант тшöктис Иван Игнатъич-
лö пушкаыслись прицелсö сувтöтны эта
чукöр вы́лö, и ачыс иньдöтис фитильсö.
Ядроыс шутнялöмөн лэзис ны вевдöрöt,
некинлö эз и павк. Верзёмаэс рознитчи-
сö öтмöдöрö и öшисö син одзись, степь
кушамис.

Сэтчö вал вы́лö локтис Василиса Его-
ровна öтлаын Машакöt, ко́да эз кольччы
мамыс сёрись. „Но, мый?—юалис комен-
дантша.—Кыз муно баталияыс¹? Кытөн
инö неприятельыс?“—„Неприятель абу
ылын,—висьталёс паньт Иван Кузьмич.—
Ен шуас, быдöс лоас бур. Мый, Маша,
полöмыт петö?“—„Оз, ая, — горöтчис
Марья Ивановна;—гортын öтнамöлөн по-
лöм петöжык“. Сэтчö сия видзöтыштитис ме
вы́лö да асьсö вермöмөн серöмтчис. Ме ка-
завтöг мыйись верми ыжмити кинам ороп-
сö аслам шпагаись, меным тöдвылö усис,
что төн босьти сийö Марья Ивановна ки-
ись, кыз бы ассим сьöлöмшöриньöйöс
дорйöм понда. Сьöлöмö менам сотчис. Ме
лыдди ачымöс сы рыцарьён. Ме песси

¹ Б а т а л и я — бой.

доважитны, что сія вермас меным дове-
райтны, и терпитгог понді видзчисьны
решительной минутасё.

Эта коста мыс сайись, кода вёлі джын
верста ылына крепостьсянь, мыччисьсё
виль верзьома морттэз, и недыр мыйись
степыс тырис уна-уна отирён, кодна вё-
лісё вооружитёмось копьёэзён да сай-
даккэзён¹. Ны коласын сивой вёв вылын
гөняйтис гөрд кафтана морт, кяс лэбтём
сабляён: этё вёлі ачыс Пугачёвыс. Сія
сувтчис; сійё гөгөртисё и, тыдалё, сы
тшөктём сьөрти нель морт торйөтчисё и
мый вермисё пондисё гөняйтны крепость
дынё. Мийё төдімё, что ния миян измен-
никкес. Отік ны коласын шапка вевдөрас
видзис бумага лист; мөдіклөн копьё вы-
лын вёлі бытшкёма Юлайлөн юр, кодо сія
чапкис миянлө частокол вевдөрөт. Бед-
ной калмыклөн юрыс усис комендант
коккес дынё. Изменниккес ряксісё: „Эд
лыйлё; петё государь дынё. Государь
татён!“

— Вот ужо ме тиянё!—рякөстис Иван
Кузьмич.—Челядь! лыйё!—Миян солдат-
тэз сетисё залп. Казак, кода видзис пись-

¹ С а й д а к—стрелаэзён нёв.

мосё, пондисё окласьны и усис вёв выв-
сис; мукөдыс гөняйтисё бөр. Ме дзар кери
Марья Ивановна вылө. Юлайлисё вирбсь
юрсё адзёмсянь да лыйёмнас чанөтём-
сянь сія сулаліс кыз садьтём. Комендант
корис дынас капралөс да тшөктис сійё
вийём казак киись босьтны письмосё.
Капрал петис ыб вылө и бөр бертікө ва-
йөтис сермөтөт вийөмыслисё вёвсё. Пись-
мосё сетис комендантлө. Иван Кузьмич
аскөттяс лыддьөтис сійё да сибөрын пос-
нит торрез вылө косявліс. Сыкоста мя-
тежниккес, тыдалё, лөсьөтчисё уськөтчы-
ны. Чожа пуляэс пондисё шутнявны миян
пеллез дынөт, и стрела-мөд мөртчисё
миян гөгөр муас да частоколас. „Васи-
лиса Егоровна!—горөтчис комендант.—Та-
тён не инька дело; нуөт Машасё; адззан:
нывкаыс не кулём, не ловья“.

Пуляэз увтын раммём Василиса Ег-
ровнаыс видзөтыштис степь вылас, кытён
койисё өтмөдөрө; сибөрын бергөтчис жө-
никыслань да шуис сылө: „Иван Кузь-
мич, кулөмыс да олөмыс ен сайын; благос-
ловит Машасё. Маша, сибөтчы айыт дынё“.

Маша, блед да дрөжитись, сибөтчис
Иван Кузьмич дынё, сувтис пидзөс вылас

да сетіс сылō поклон муōдззіс. ‘Пōрись комендант куимись кресталіс сійō; сыбōрын лэбтіс да окалōм бōрын висьталіс вежсьōм голосōн: „Но, Маша, ло счастлив. Кеймы енлō: сія тэно оз коль. Адззісяс кō бур морт, ась ен сетас тїанлō совет да любовь. Олō, кыз мийō Василиса Егоровнакōт олімō. Но, прощай, Маша. Василиса Егоровна, нуōт жō сійō чожжык“. (Маша уськōтчис сы морос вылō да пондіс горзыны).— „Окасям и мийō,—горзōмōн висьталіс комендантша.—Прощай, менам Иван Кузьмич. Простит менō, досадиті кō тэныт мыйōн!— „Прощай, прощай, матушка!—старухасō бердас жмиті кō шуис комендант.—Но, тырмас! Мунō, мунō гортō; да ештан кō, пасьтōт Маша вылō сарафан“. Комендантша нылыскōт мунісō. Ме бōрсяняс видзōті Марья Ивановна вылō; сія бергōтчыштіс да копырнитіс меным юрнас. Сыкоста Иван Кузьмич бергōтчис мянлань и пондіс следитны неприятель сьōрын. Мятежниккез грудитчисō асланьс начальник гōгōр, и вдруг пондісō чеччыны вōввез вылісь. „ōні видзьсō крепыта,—шуис комендант;—лоас приступ... „Сія жō минутаō пась-

каліс пеллез косьōвтана чирзōм да ряксōм; мятежниккез котōртісō крепость дынō. Пушка мян вōлі зарядитōм картечōн. Комендант сибōтіс нійō ѓддьōн матō и вились ыпкис лыйис. Картечыс инмис отир чукōрыс шōрō. Мятежниккез рознитчисō ѓтмōдōрō и петитчисō бōрлань. Нуōтисьныс нылōн ѓтнас кольччис одзас... Сія ѓвтчис саблянас и, тыдалō, пессис иньдыны нійō одзлань... Ряззōмыс да чирзōмыс, кōда минута кезō лōньліс, сэк жō вились лэбтісис. „Но, челядь,—горōтчис комендант:—ōні осьтō воротазз, вартō барабанō. Челядь, одзлань, вылазка вылō, ме сьōрō!“

Комендант, Иван Игнатъич да ме сэк жō лоим крепостнōй вал сайын; но повзьōм гарнизон местасис эз вōрззы. „Мый инō тійō, челядь, сулалатō?—пондіс ряксыны Иван Кузьмич.—Кувны, дак кувны; эд дело служивōй!“ Эта коста мятежниккез шакардаōн уськōтчисō мян вылō да пырисō крепостьō. Барабан шы орис; гарнизон чапкис пишаллез; менō пōрōтисō кок вылісь, но ме чеччи и ѓтлаын мятежниккескōт пыри крепостьō. Юрас ранитōм комендант сулаліс злодейс ко-

ласын, кѡдна корисѡ сылѡсь ключез. Ме уськѡтчи отсавны сылѡ, но кынымкѡ казак кутѡсь менѡ да кѡрталѡсь кушаккезѡн, асьныс шувлѡсь: „Вот ужо шедас тѡянлѡ, государьсѡ некывзѡссезлѡ!“ Миянѡс пондѡсѡ кыскыны улицазѡт; отирыс няньѡн да солѡн петѡсь керкузѡзсиныс. Кылѡс колоколлѡзѡн звонитѡм. Вдруг отир коласын пондѡсѡ ряксыны, что государьыс площадь вылын видзчисьсѡ пленнѡйсѡ да босѡтѡ присяга. Отир уськѡтчисѡ площадь вылѡ; миянѡс вашѡтѡсѡ сѡтчин жѡ.

Пугачѡв пукалѡс креслоын комендантской керку посодзын. Вывтас сылѡн вѡлѡ басѡк казацкѡй кафтан, омѡн вурѡма галуннѡзѡн¹. Вылын, золотѡй кистѡя соболевѡй шапка вѡлѡ лѡдзѡм сы бикоян синнѡз вылѡ. Чужѡмыс сылѡн меным кажитчис тѡдсаѡн. Казацкѡй старшиназ гѡгѡртѡсѡ сѡйѡ. Отец Герасим, блед да дрѡжитѡсь, кресѡн кѡяс сулалѡс посодз дынас, и, кажитчис, шьтѡг кеймисѡс лѡан жертвѡз понда. Площадь вылас тѡрмасѡмѡн сывтѡтѡсѡ виселица. Кѡр мийѡ локтѡм дзик

¹ Г а л у н н ѡ з — золотѡм либо серебрѡм тасьма, кѡдѡ вурлѡсь военнѡй паськѡм вылѡ.

матѡ ни, башкирецез вашѡтѡсѡ отирсѡ и вайѡтѡсѡ миянѡс Пугачѡв дынѡ. Колокольня вылын звонитны дугдѡсѡ; шы ѡз лѡ. „Кѡда комендантыс?“ — юалѡс самозванец. Миян урядник петѡс одзас и мыччалѡс Иван Кузьмич вылѡ. Пугачѡв лѡгѡн видзѡтыштѡс старик вылѡ да шуѡс сылѡ: „Кыдз тѡ лысьтѡн паньт мунны меным, аслат государьлѡ?“ Комендант, кѡдалѡ вѡлѡ ѡддѡн шог ранасянь, ѡктѡс остатки вынѡ да чорьт голосѡн висьталѡс паньт: „Тѡ меным не государь, тѡ вор и самозванец, кылан тѡ!“ Пугачѡв лѡга вайѡтѡс ѡтлаѡ синкыммесѡ да макнитѡс чѡчком чышьянокѡн. Казак-мѡд кватитѡсѡ пѡрѡс капитанѡс и кыскѡс виселица дынѡ. Сы слега вылын верзѡмѡн пукалѡс кывтѡм башкирецыс, кѡдалѡсь мийѡ тѡн керим допрос. Башкирец кыин вѡлѡ гез, и минута бѡртѡ беднѡй Иван Кузьмичѡс менам синнѡз одзын шьркѡйыштѡсѡ пекляѡ. Сѡк вайѡтѡсѡ Пугачѡв дынѡ Иван Игнатѡвичѡс. „Сет присяга, — шуѡс Пугачѡв, — государьлѡ Петр Федоровичлѡ! — „Тѡ миянлѡ не государь, — аслас капитанлѡсь кыввесѡ шѡмѡн висьталѡс паньт Иван Игнатѡвич. — Тѡ, дядя, вор и самозванец!“ — Пуга-

чѣв бѡра макнитіс чышьянокнас, и добрѡй поручикѡс ѡшѡтисѡ ордчѡн аслас начальниккѡт.

Очередь вѡлі ме сайын. Ме смела видзѡтї Пугачѣв былѡ и лѡсѡтчи висѣтавны сїѡ жѡ, мый висѣталісѡ менам ѣртѣзѡ. Сѣк, висѣтавны непозяна менам дивуйтчѡмѡ, мятежниккез старшинаѣз коласісѡ ме казялі Швабринѡс, кѡда ассис юрсѡ шырѡм да пасѣталѡм казацкѡй кафтан. Сїя сибѡтчис Пугачѣв дынѡ и висѣталісѡ сылѡ пель одзас кынымкѡ кыв. „Ѣшѡтны сїѡ!“—висѣталісѡ Пугачѣв, ачыс ме былѡ ѣз и видзѡт. Менам голяѡ кышалісѡ петля. Ме аскѡттям пондї лыддыны молитва, мыйѡн каитчи ен одзын аслам греххезын и кори сысянь спасеннѡ нылѡ, кѡдна вѡлісѡ донѡсѡ менам сѡблѡмлѡ. Менѡ кыскисѡ виселица увтѡ: „Эн пов, эн пов!“—баитісѡ меным губителлес, поди и былісѡ мѡдисѡ менѡ бурѡтны. Вдруг кылї ме горѡтлѡм: „Сулалѡ, окояннѡѣз! норovitѡ!..“ Палаччез сувтисѡ. Видзѡта: Савельич куйлѡ Пугачѣв коккез дынын. „Роднѡй ай!—баитісѡ беднѡй дядька.—Мый тѣныт ваяс барскѡй дитялѡн смертысѡ? Лѣдз сїѡ, сы понда тѣныт вештїясѡ, а

пример туйѡ и повзѡбѡтѡм могисѡ тшѡкты ѡшѡтны кѡть менѡ старикѡс!“ Пугачѣв сетісѡ знак, и менѡ сѣк жѡ пѡрччалісѡ да лѣдзисѡ. „Батюшко миян тѣнѡ милуйтѡ“—баитісѡ меным. Эта минутаѡ ме огвермы висѣтавны, что радми аслам мезмѡмлѡ, но ог шу и сїѡ, что ме жалейтї сы йылісѡ. Менам чувствѡѣзѡ дзугсисѡ. Менѡ вилисѡ вайѡтисѡ самозванец дынѡ да сувтѡтисѡ сы одзѡ пидзѡссѣз вылам. Пугачѣв нюжѡтисѡ меным ассис жылаа кисѡ: „Окав кисѡ, окав кисѡ!“—баитісѡ ме гѡгѡр. Но меным кокнитжык бы вѡлі, кѡбы юрсѡ орѡтисѡ, а не ѣстѡн сы одзын кыскасьны. „Батюшко Петр Андреич!—шушкис Савельич, кѡда сулалісѡ ме бѡрын и зангалышлісѡ менѡ.—Эн мугсы! Мый тѣныт? сѡвззы да окав злод... (тьфу!) окав сылісѡ киоксѡ“. Ме ѣг вѡрѡтчы. Пугачѣв лѣдзисѡ кисѡ и шуис серѡмтчѡмѡн: „Его благородіеыс, тыдалѡ, бѡбмис радувьяс. Лѣбтѡ сїѡ!“—Менѡ лѣбтисѡ и лѣдзисѡ воля былѡ. Ме пондї одзлань видзѡтны эта ужаснѡй комедия былѡ.

Отир пондисѡ сетны присяга. Нїя сѡбрсѡн-бѡрсѡн сибѡтчылісѡ, окалісѡ крест и сибѡрын сетісѡ поклон самозванецлѡ. Гарнизоннѡй солдаттѣз сулалісѡ сѣтѡн жѡ.

Ротной швеч ныз ножничон шырис ны-
лись чикиссезнысö. Солдаттэз пыркөтчө-
мөн сибөтчисö окавны Пугачёвлись кисö,
көда сетис нылö прощеннө и примитис нийö
аслас шайкаö. Быдöс эта кыссис куим
час гөгөр. Медбöрын Пугачёв лэбтисис
кресло вылись и лэдзчис посодзис ас-
лас старшинаэзкөт. Сылö вайöтисö бур
сбруяа сивöй вöв. Кык казак кутисö Пуга-
чёвсö конувтöттис да пуксьöтисö седло
вылö. Сия висьталис отец Герасимлö, что
обедайтны пондас сы ордын. Эта коста
пондис кывны женскöйлөн горöтлöм. Кы-
нымкö разбойник кыскисö посодзö наги-
бос пасьтöм Василиса Егоровнаöс. Öтiк
разбойниккез коласись ештöм ни мөдöт-
чыны сы душегрейкаөн. Мөдиккез кыска-
лисö перинаэз, коробьяэз, посуда, пась-
көм пöлөс и берся добросö. „Батюшкоэз
менам!—чирзис бедной старушка.—Лэдзö
көть греккэзöс сетавны. Роднойез менам,
нуötö менö Иван Кузьмич дынö“. Вдруг
сия видзöтыштис виселица вылö и тöдис
ассис жöниксö. „Злодейез!—чирöстис сия
не аслас голосөн.—Мый этö тийö керитö
сыкöt? Шондi тэ менам, Иван Кузьмич,
неполан солдатскöй юрокиньöй! эз цав-

кötö тэнö не прусскöй штыккес, не ту-
рецкöй пуляэз; не честной бойын пуктiн
тэ ассит юртö, а адззин смерть пышшöм
каторжниксянь!“—„Дугдötö пöрись ведь-
масö!“—горötис Пугачёв. Сэтөн томыник
казак шаркнитис сийö сабляөн юр кузяс и
старушка кулöм усис поспуэз вылö. Пу-
гачёв гөнитис; народ уськötчис сы сьөрö.

VIII глава КОРТӨМ ГӨСЬ

Кортөм гөсь татаринса умбөлжык.

П о с л о в и ц а.

Площадь былө некин эз кольччы. Ме сө сулалі өтік местаын и эг вермы вайөтны порядокө ассим думаэзөс, көднйа пырисө менам юрө расправа коста.

Марья Ивановна йылись нетөдөмыс медөддьөн беспокоитіс менө. Кытөн сйа? мый ськөт? ештіс я дзевсисьны? бур местаө я дзевсисис?.. Сэтшөм сьөкыт думаэзөн ме пыри комендантскөй керкуө... Быдөс вөлі пусто; стуллэз, пызаннэз, ящиккес вөлісө жугдалөмөсь; посуда паздөм; быдөс нөбөтөм. Ме котөрөн кайи учөтик лиснич кузя и первуись аслам олөм коста пыри Марья Ивановна жырө. Синнэз былө усис сьлөн ольпась, көдйө разбойниккес мөдралөмась; шкап вөлі

жугдөм и грабитөм; еннэз одзын сө эшө сотчис лампадка. Кольччөма и зеркалаок, көда өшаліс простенокас... Но кытөн нө хозяйкаыс эта лөнь, нывка кельялөн? Повзьөтана дума мелькнитіс юрам: а мый кызди сйа разбойниккес кыын... Сьөлөмө зубыта жмитчис... Ме норөн, норөн понді горзыны, и горөн шуи аслам милөйліс нимсө... Эта минутаө пондіс кывны кышөтөм, и шкап сайись петіс дрөжитіс да блед Палаша.

— Ох, Петр Андреич!—шуис сйа, кизнас боккесас вачкөмөн.—Кытшөм лунок! кытшөм страсттез!..

— А Марья Ивановнаыс?—видзчисьтөг юалі ме.—Мый лоис Марья Ивановнакөт?

— Барышня ловья,—шуис паныт Палаша.—Сйө дзевим Акулина Памфиловна ордө.

— Попадья ордын!—повзьөмөн горөті ме.—Енінөй батюшко! да эд Пугачёвыс сэтчин!

Ме уськөтчи жырсис, мигөн лои өтөрын и мыйись верми котөрті поп керкуө, нем эг адззы не эг кыв. Сэтчин кыліс горөтлөм, сералөм да сьылөм... Пугачёв

пируйтис аслас ёрттэзкёт. Палаша ме събрись эз кольччы. Ме иньді сійо жагөнник корны ме дыно Акулина Памфиловнаёс. Минута бёрти попадья петис ме дыно посодзас, киас вёлі пустой посуде.

— Висьтав чоужык! Кытён Марья Ивановна?—юалі ме бура съёлём пессьёмён.

— Куйлө, дона нылнёнй, менам кровать вылын, сэтчин заборка саяс,—висьталіс попадья.—Но, Петр Андреич, невна беда эз аркмы, да слава богу, быдос чулаліс бытшөма: только ештис злодейыс пуксыны сёйны, а сја, беднойка менам, садясис да кызд пондіс ойзыны!.. Ме сідз и кынми местаам. Пугачёвыс кыліс: „Кин этө тэнат, старуха, сэтчин ойзө?“ Ме уськөтчи сы одзө, пидзөс вылам: племеннича менам, государь, шогалө, мөдік недельни куйлө“.—„А том тэнат племенничаыт?“—„Том, государь“.—„Ноко, старуха, мыччав меным сійо“.—Сьёлөмө менам сідз и ёкнитис, да нем вёлі керны.—„Тэнат воля, государь; только нывкаыс оз вермы чеччыны да локны тэнат милость дыно“.—„Ладно, старуха, ме и ачым ветла видзөта“. И муніс эд, окоянной, заборка саяс; кызд тэ думайтан! эд вештыш-

тис занавессө, видзөтыштис аслас кырныш синнэзөн—и кызкө нем... ен петкөтис! А веритан я, ме и батюшкоө менам сідз и лөсьөтчим мученической смерть кежө. Счастье, что сја, дона нылнёнйным, эз төд Пугачёвө. Енинёнй батюшко, видзчисим праздник!.. Нем шуны! бедной Иван Кузьмич! Кин бы думайтис!.. А Василиса Егоровнаыс? А Иван Игнатъчыс? Сійо мый понда?.. Кызд этө тэнө ловйөн колисө? А кытшөм Швабриныс, Алексей Ивановичыс? Эд тшөтшкөртис юрсисө кружокөн и өні өтлаын эстөн жө ныкөт пируйтө! Смеv, нем висьтавны! А кызд ме висьталі шогалісь племеннича йылісь, дак сја, веритан я, сідз видзөтис ме вылө, кызд бытөтө пуртөн шучкөп бытшкис; но некинлө эз висьтась, спасибо сылө и эта понда“.—Эта минутаө пондісө кывны гөссезлөн код горөтлөммез да отец Герасимлөн голос. Гөссез керисө вина, а хозяин кытсаліс иньсө. Попадья өшискодь. „Мун гортат, Петр Андреич,—шуис сја;—өні некөр тэкөт байтны; кылан, злодейес пируйтёны. Беда, шедан кө код увья. Прощай, Петр Андреич. Мый лоас, ась лөө; новду, ен оз чапкы!“

— Попадья муні. Сьёлёмө менам невна бурмыштіс и ме муні аслам квартираө. Площадь вылөт мунтөн, ме казялі кынымкө башкирецөс, көдна мошкоритчисө виселица дынын да кыскалісө сапоггез өшөтөммес вылісь; одва крепитчи ме ны вылө уськөтчөмись, вежөрти, что пользаыс этаись оз ло. Крепость кузя котрасисө разбойниккез, грабитисө офицерскөй керкуаз. Быдлаын кыліс код мятежниккезлөн сьылөм да ряксөм. Ме локті гортө. Савельич панталіс менө порог дынас: „Слава богу!—горөтіс сія, көр казяліс менө.—А ме думайті ни, мыся, злодейес бөра некө тәнө кутісө. Но, батюшко Петр Андреич! веритан я? разбойниккеес быдөс миянлісь нөбөтісө; паськөм, посуда—нем эзө кольө! Да мый ни! Слава богу, что ловйөн лэдзисө! А төдін я тэ, сударь, атамансө?“

— Эг, эг төд; а кин сія сэтшөмыс?

— Кыдз, батюшко? Неужли тэ вунөтін сійө пьяницасө, көда ямскөй керкуас бөбөтіс тәнчит тулуптө? Көчөвөй тулупчикыс вөлі новйытөм, а сія, ёрдөм, сійө сідз и резьөтіс ас вылас кышавтөннис!“

— Ме дзик аслым эг верит. Забыль эд Пугачёвлөн чужөмыс өддьөн вачкисис менам вожатөйлань. Ме төді, что Пугачёвыс самөй сія и эм мортыс, көдакөт ме пантасьлі ямскөй керкуас, и сэк вежөрти, мыля сія менө эз казнит. Ме эг вермы не дивуйтчыны обстоятельствоэс йитсьөмлө: челядь тулуп, көдө ме козьналі бродягалө, кыкис менө петляись, и пьяница, көда ветлөтіс ямскөй керкуазөт, босьтө крепостез и зэгөтө быдөс государствосө!

— Он я сөйышт невна?—юаліс Савельич, көда эз вермы вежны ассис привычкаэсө.—Гортын нем абу: муна кошша да мыйкө лөсьөта тэныт сөйыштны.

Көр ме кольччи өтнам, понді думайтны. Мый меным коліс керны? Кольччыны крепостын, көда злодей кыын, нето мунны сы шайка сьөрө—офицерлө эз лөсяв. Долг тшөктіс, мед ме муні сэтчин, кытөн менам службаыс вермис эшө вайны польза отечестволө өннися, сьөкыт обстоятельствоэзын... Но любитөмыс бура советуйтіс меным кольччыны Марья Ивановна дынын и лоны сылө дорйисьөн. Көть ме и одзлань төді, что чожа и обя-

зательно обстоятельствоэ вежсясö, но сёжö сійö öтнассö кольöм йылись ме и думайтны эг лысьт.

Думаэзöс менчим костіяліс казаклөн локтöм, кöда вайис объявленнö: „великöй государь пö тэнö корö дынас“. — „Кытөн сія?“ — юалі ме, мунны лöсьöтчикö.

„Комендантскöйын, — висьталіс паныт казак. — Обед бöрын батюшконым миян ветліс баняö, а öнi поччисьö. Но, ваше благородие, быд сьöртi тыдалö, что персонаыс знатнöй: обедайтiкас кык жаритöм порсьпиян вермис сёйны, а пывсьö сэтшöм жарöн, что и Тарас Курочкин эз вермы терпитны, сетiс коросьсö Бикбаев Фомкалö, да ачыс одва кöдзыт ваөн садяис. Нем шуны: быдöс приёммес сэтшöм важнöйöсь... А баняс, кывсьö, мыччалöм ассис царскöй знакесö мороссэз вывсис, öт вылас кык юра орёл, пятак ыжда: а мöд вылас ачыс сія“.

Ме эг понды пантавыны казаклісь кывсö и мунi сыкöt öтлаын комендантскöй керкуö, думайтi Пугачёвкöt пантасьöм йылись и мырси одзлань тöдны, мыйöн сія кончитчас. Лыддöтiсь вермас ачыс вежöртны, что ме эг вöв спокойнöй.

Пондiс пемдыны ни, кöр ме локтi комендантскöй керку дынö. Виселица гажтöма сьöд видзис аслас жертваэзөн. Вийöм комендантша сё эшö валайтчис посодз увтын, кöда дынын кык казак сулалiсö караулын. Казак, кöда вайöтiс менö, мунiс ме йылись висьтавыны и, сэк жö бөр бертiкö, пыртiс менö сія жырö, кытөн төн только ме сэтшöм нежнöя прощайтчи Марья Ивановнакöt.

Вöвлытöм картина оссис менам синнэз одзын. Пызандöраөн вевттьöм пызан сайын, кöда вылын тыр сулалiсö штоффез да стаканнэз, Пугачёв и дас морт мымда казацкöй старшинаэз пукалісö шапкаэзөн да рöма йөрнөссэзөн, асьныс винасяняс гöрдötöмась, синнэзныс свиттялісö. Виль изменниккез — Швабрин да миян урядникны коласын эзö вöлö. „А, ваше благородие! — висьталіс Пугачёв, кöр казяліс менö. — Добро пожаловать; честь тэныт и места, милости просим“. Пызан сайын пукаліссез невна вешшыштiсö. Ме шытöг пукси пызан дорас. Ордчөн мекöt пукалісь басöк чужöма, статья том казак, кисьтiс меным стакан тыр простöй вина, кöда бердö ме эг и павкötчы...

Интересуйтчомон понди ме нѣдждавны чукортчом отирсѣ. Пугачѣв пукаліс шѣрас, гырдазээ вылѣ пыкѣтасьомон, аслас паськыт кулагон съѣд тошсѣ пыкомон. Чужомнас сія вѣлі бытшом и лѣкон сіѣо шуны эз туй. Сія часто байтіс витдас год гѣгѣрся морткѣт, шуис сіѣо то графѣн, то Тимофеичѣн, а мукѣд пораас просто дядюшкаѣн. Отамѣд коласаныс быдѣнныс видзесисѣ кызд ѣрттэз и немѣн бурасѣ эз лѣгѣ ассиныс предводительнысѣ. Байтісѣ ния асывся приступ йылісь, восстаннѣ паськалѣм да ѣнмѣм йылісь и одзланься действиез йылісь. Быдыс ошшасис, вѣзйис ассис совет и повтѣг споритіс Пугачѣвкѣт. И вот эттшѣм военной совет вылын вѣлі решитѣм мунны Оренбург дынѣ: ѣддѣн смев поход и кѣда невна только эз аркмы! Решитісѣ ашын жѣ вѣрзыны походѣ. „Но, воніньѣез,—шуис Пугачѣв,—сылыштам ко узьѣм одзын менчим любимѣй песнясѣ. Чумаков! пондѣт!“—Ордчѣн мекѣт пука-

¹ Чумаков, Федор—ляпкѣй казак, Пугачѣв армиян артиллериялѣн начальник, сыбѣрын доис преда- тельѣн и сюрѣтіс Пугачѣвѣн правительстволѣ. Правительство лишитіс Чумаковсѣ казацкѣй званнѣяс да индѣіс рижскѣй губернатор распоряженѣѣ.

лісьыс вѣснитик голосѣн пондѣтіс нюж- выла бурлацкѣй песня, и быдѣнныс друг кватитісѣ:

Эн кышѣт тѣ аслат листѣн, веж шаттяннѣй.
Эн мешайт тѣ меным молодецлѣ да думайтнытѣ.
Ашын колѣ меным молодецлѣ судѣ муннытѣ.
Пондас лѣгся лѣг судья судитчы, ачыс царь.
Эшѣ пондас государь-царь менѣ тшѣктыны:
Да висьтав, висьтав, детина тѣ, крестьянскѣй зон,
Кыз кынкѣт нѣ тѣ воруйтін да разѣой видзін,
Эшѣ уна я тѣкѣт вѣлісѣ ѣрттэзыт?
Ме висьтала тѣныт, ыджыт православнѣй царь.
Быдѣс правда висьтала, быдѣс вѣлѣмсѣ.
Мыся ѣрттэѣ вѣлісѣ менам нѣлябсь:
Медся первѣй менам ѣртѣ дзирс пемыт ой,
А мѣд менам ѣртѣ булатнѣй пурт,
А кумѣт ѣртѣ, дак бытшѣм менам вѣв,
А нѣльѣт менам ѣртѣ, дак зѣлыт нѣвѣ,
Мыся кысьяліссѣс менам, дак дзирыт стрелаз.
Сѣк висьталас меным ыджыт православнѣй царь:
Бура керѣмыт, детина тѣ, крестьянскѣй зон,
Кужѣмыт воруйтчы, видзны кужѣмыт ответ!
Эта понда тѣныт ме, детина, жалуйта
Ыббез шѣрѣ вылыннэѣ бур керкуз.
Кѣднیا кык столбись слегаѣн керѣмбсь.

Оз позь висьтавны, кызд ме вылѣ дейтуйтіс виселица йылісь эта простѣй народнѣй песняыс, кѣдѣ сылысѣ морттэз, кѣдналѣ аслыныс усис ѣшавны сы вылын. Нылѣн грознѣй чужѣммезныс, бытшѣм голоссэзныс, гажтѣм проглазыс, кѣдйѣн ния эшѣ ѣддѣнжык гажтѣмтісѣ и сытѣг гажтѣм кыввесѣ,—быдѣс эта тыр-

тіс менё кытшөмкө пиитическөй ужасөн.

Гөссес юисө эшө өтік стаканөн, чеччисө пызан сайись и прощайтчисө Пугачёвкөт. Ме мөді мунны ны сьөрө жө, но Пугачёв шуис меным: „Пукав; ме мөда байтыштны тэкөт“.—Мийө кольччим кыкөн синись синө.

Минута-мөд некөдным шы эгө сетө. Пугачёв веськыта видзөтіс ме вылө, шочыника куньыштліс шульга синсө бөбөтөм да сералөм мыччалөмөн. Медбөрын сія пондіс серавны и сэтшөм былнөя гажөн, что и ме, сы вылө видзөттөн, тожө понді серавны ачым ог төд мый вылын.

— Но мый, ваше благородие?—шуис сія меным.—Повзин тэ, эн суськись, көр менам молодецес кышалисө гезсө тэнат голя вылө? Ме чайта, нёбоыс тэныт овчина пасьта мыччисис.. А эд дюттасьөв керин бы, көбы не тэнат слугаыт. Ме сэк жө төді пөрись хрысө. Но, думайтін я тэ, ваше благородие, что морт, көда тьянөс ямскөй керку дынө вайөтіс, вөлі ачыс великөй государь? (Сэтөн сія чужөмсө ассис керис өддлөн важнөйөн да таинственнөйөн). Тэ өддлөн ме одзын виноват,—одзлань байтіс сія,—но ме прос-

титі тэнө тэнат добро понда, сы понда, что тэ керин меным услуга, көр ме олі аслам враггез шогья дзевсисьөмөн. Сійө я эшө адззылан! Сідз я эшө жалуйта тэнө, көр получита ассим государствөс! Көсийсян я служитны меным вернөя?

Паныт мошенник баснилө ме эг вермы не шыннөвтны.

— Мый тэ шыннөлан?—юалис сія менчим, синкыммесө оча вайөтөмөн.—Али тэ он верит, что ме великөй государь? Байт веськыта.

Ме өнимоз. Шуны бродягасө царьөн ме эг вермы: сідз керис бы только полісь морт. Веськыта шуны сійө бөбөтчисьөн—эта вөлі бы өштыны юрөс; и сія, мый вылө ме вөлі готов народ син одзын виселица увтын и бура лөгасьөмсянь, өні кажитчис меным весь ошшасьөмөн. Ме шы эг сет. Пугачёв гажтөма видзчисис менчим ответсө. Вөлиси (өні эшө ме самодовольнөя касьтыла этө минутасө) долг чувствөыс вермис морт слабостьсө. Ме шуи Пугачёвлө: „Кывзы; висьтала тэныт быдөс правда. Судит ачит, верма я ме лыддыны тэнө государьөн? Тэ мортыс мывкыда: тэ и ачит казялін бы, что ме бөбөтча“.

— Кин жѳ ме тѳ думаѳн?

— Ен тѳнѳ тѳдѳ; но кин бы тѳ эн вѳв, тѳ шутитан опаснѳй шутка.

Пугачѳв перыта видзѳтыштис ме вылѳ. „Так тѳ он верит,—шуйс сѳя,—что ме государь Петр Федорович? Но, ладно. А разь абу удача удалѳйлѳ? Разь ва-жын Гришка Отрепьев ѳз царствуйт? Ду-майт ме йылись, мый тѳныт колѳ, а ме сьѳрись эн кольччы. Кытшѳм тѳныт дело мѳдикѳдззисе? Кин поп, сѳя и батько. Служит меным вераѳн и правдаѳн, и ме тѳнѳ кера фельдмаршалѳн и князьѳн. Кыдз тѳ думайтан?“

— Ог,—чорыта шуи ме паныт:—Ме дво-рянин; ме сеті присяга государыня императрицалѳ: тѳныт служитны ог вермы. Коли тѳ меным былись добро мѳдан керны, так лѳдз менѳ Оренбургѳ.

Пугачѳв пондис думайтны. „А лѳдза кѳ,—шуйс сѳя,—так кѳсйисян я тѳ паныт меным не мунны?“

— Кыдз ме верма кѳсйыны тѳныт ѳтѳ?—висьталі ме сылѳ.—Ачыт тѳдан, не менам воля: тшѳктасѳ мунны тѳныт паныт—муна, нем керны. Тѳ ѳнѳ ачыт начальник; ачыт тшѳктан, медбы солдаттѳт кыв-

зисѳ тѳнѳ. Мый вылѳ ѳта пондас вачкись-ны, кыдзи ме службасис откажитча, кѳр службаѳ менам ковсяс? Юрѳ менам тѳнат кийн: лѳдзан менѳ—спасибо; казнитан—ен тѳныт судья; а ме висьталі тѳныт правда.

Менам веськыта байтѳмѳ дивитис Пугачѳвсѳ.—„Сидз и лоас,—пельпон кузя менѳ вачкѳмѳн шуйс сѳя.—Казнитны так казнитны, милуйтны так милуйтны. Мун нѳльнан ладорѳ, кытчѳ тѳныт охота и кер мый думайтан. Ашын вовлы мекѳт прощайтчыны, а ѳнѳ мун узыны, и ме дынѳ он ни сибѳтчѳ“.

Ме коли Пугачѳвсѳ и неті ѳтѳрѳ. Ойыс вѳлі лѳнь да кѳдзыт. Тѳлісыйс да звездаѳ бура югьялисѳ, югдѳтисѳ площадьсѳ да виселицасѳ. Крепостьын быдѳс узисе, вѳлі пемыт. Только кабакын сотчис би да кылисѳ сѳрмѳм гуляйтисезлѳн горѳтлѳммез. Ме видзѳтышти поп керку вылѳ. Ставеннес да воротаѳс вѳлісѳ иганаѳсь. Кажитчис, быдѳс сыын вѳлі лѳнь.

Ме локти аслам квартираѳ и адззи Савельичѳс, кѳдѳя пондѳм тѳждыны ни, мыля ме дыр ѳг лок. Менам свобода йылись юбрѳянъ сѳя лоис ѳддѳн рад. „Слава богу!—шуйс сѳя пернапасасьѳмѳн.—

Югдан дорас жö петам крепостись и мунам, кытчö синнэз видзöтöны. Ме тэныт öтикö мöдикö залтi; сөйышт, батышко, да мун шоччись асылöдззис, кыз ен пиын“.

Ме кери сы совет сьöртi да ыджыт аппетитöн сөйöм бöрын лантi куш джоджылын, душевнöя да физическöя мыдзöмсянь.

IX глава ЯНСÖТЧÖМ

Бытшöм вöли тай тöдсасыны
Миян тэкöт, басöк ныв;
Гажтöм, гажтöм дзик торьясыны.
Гажтöм, ловыт петö жыв.

Х е р а с к о в¹.

Одз асывнас менö саймöтис барабан. Ме мунi öксян местаö. Сэтчин сувтисö ни стройö пугачёвскöй толпаэз виселица гöгöр, кытöн сө эшö öшалисö тöння жертваэс. Казаккез сулалисö верзьöмөн, солдаттэз пишаль увтын. Павьялисö знамяэз. Кынымкö пушка, кöдна коласись ме тöдi и асиным, вöлисö сувтöтöмөсь походнöй лафеттэз² вылö. Крепостяс олись быдöс отирыс вöлисö сэтöн жö, видзчисисö самозванецöс. Комендантскöй керку посодз

¹ Х е р а с к о в, Михаил Матвеевич (1733—1807)—
Екатерина II эпохасы поэт да драматург.

² Л а ф е т—станок, кöда вылö сувтöтöны артиллерийскöй орудие.

одзын казак видзис сермёттис киргизской породаись басок чочком вѡв. Ме кошши синнэзнам комендантшаислсь телосѡ. Сійѡ невна кыкыштѡмась бокѡ да вевтѡмась рогожаѡн. Вѡлись Пугачѡв петис пыткись посодзись. Отирыс босьтисѡ шапкаазнысѡ. Пугачѡв сувтчис ѡтѡрись посодзѡ и быдѡнныскѡт здоровайтчис. Ѳтик старшинаэз коласись сетис сылѡ мешѡк меднѡй деньгаѡн, и сія содзезнас пондис сійѡ койны ѡтмѡдѡрѡ. Отирыс чирзѡмѡн уськѡтчисѡ ѡктыны сійѡ и не етша ѡтамѡднысѡ калечитисѡ. Пугачѡвсѡ кытшѡвтисѡ сылѡн главнѡй уджалиссес. Ны коласын сулалис и Швабрин. Синнэзным миян пантасисѡ; менаммезын сія вермис лыдѡтны презреннѡ, и сія лѡгѡн да небыльнѡя сералѡмѡн бергѡтчис ме дынись. Пугачѡв, кѡр казялис менѡ отирыс коласись, гогышнитис меным юрнас да корис дынас. „Кывзы,—висьталис сія меным.—Ѳні жѡ мун Оренбургѡ да висьтав мясян губернаторлѡ да быдѡс генераллэслѡ, мед недель бѡрти видзчисисѡ менѡ дынанис. Советуйт нылѡ пантавны менѡ челядь любитѡмѡн да кывзѡмѡн; а нетѡ не новѡйтны нылѡ юррезнысѡ. Счастливѡй туй, ваше благо-

родие!“ Сыбѡрын Пугачѡв бергѡтчис отирыслань да, Швабрин вылѡ мыччалѡмѡн, висьталис:—„То тѡянлѡ, челядь, виль командир. Кывзѡ сійѡ быдын, а сія отвѡчайтѡ меным тѡян понда и крепость понда“. Вывтыр косьѡвтис, кѡр ме кыли энѡ кыввесѡ: Швабрин лоис крепостын начальникѡн; Марья Ивановна кольчѡ сы власть увтѡ! Ен батюшко, мый сикѡт лас! Пугачѡв лѡдзчис посодзис. Сы дынѡ вайѡтисѡ вѡв. Сія кокнита чеччѡвтис седлоас, нельки эз видзчисышт казаккесѡ, кѡдна мѡдисѡ отсавны сылѡ.

Эта коста отир коласись, адзза, петис менам Савельичѡ, сибѡтчѡ Пугачѡв дынѡ да сетѡ сылѡ бумага лист. Ме эг вермы думайтны, мый сѡтись петас. „Эта мый?“—важнѡя юалис Пугачѡв.

—Лыдѡт, так адззылан,—висьталис Савельич. Пугачѡв босьтис бумагасѡ да дыр нѡдджалис уна тѡдан чужѡмѡн. „Мый тѡ сѡтшѡм мудрѡннѡя гижан?—висьталис сія вѡлись.—Менам югыт синнэзѡ нем оз вермѡ тѡдны. Кытѡн менам обер-секретарѡ?“

Капральскѡй мундира томыник зонка перыта котѡртыштит Пугачѡв дынѡ. „Лыд-

дѣёт горѣн“,—бумагасѣ сылѣ сетикѣ, висѣталіс самозванец. Меным стрась охота вѣлі тѣдны, мый йылісь менам дядька гижис Пугачѣвлѣ. Обер-секретарь горѣн, жагѣник пондїс лыддѣѣтны то мый:

„Кык халат, миткалевѣй¹ да виззя, шѣлковѣй, кватъ руб вылѣ“.

— Мый эта сѣтшѣмыс?—синкымсѣѣ оча вайѣѣтѣмѣн юалїс Пугачѣв.

— Тшѣкты одзлань лыддѣѣтны,—спокойнѣя висѣталїс паныт Савельич.

Обер-секретарь лыддѣѣтїс одзлань:

„Мундир вѣснит зелѣнѣй сукноись, сизим руб вылѣ.“

Чѣчком суконнѣй вешьян, вит руб вылѣ.

Даскык йѣрнѣс полотняннѣйѣсь голландскѣйѣсь манжеттѣзѣн, дас руб вылѣ.

Чайнѣй посудань корѣбья, кык да джын руб вылѣ...“

— Кытшѣм бѣбѣтѣѣм?—орѣтїс Пугачѣв.
— Кытшѣм меным дело корѣбьяѣзѣдз да манжета вешьяннѣзѣдз?

Савельич кашельтыштїс да пондїс объясняйтны. „Этѣ, батюшко, адззан я, список

¹ М и т к а л ь—прѣстѣй, дѣнтѣмик хлопчатобумажнѣй ткань.

барскѣй добролѣ, кѣдѣ гусялісѣ злодейс...“

— Кытшѣм злодейс?—лѣгѣн' юалїс Пугачѣв.

— Простит: сораси,—шуис Савельич.
— Злодейс не злодейс, а тѣнат челядыт быдлаѣт шаритїсѣ да нѣбѣтїсѣ. Эн лѣгась: вѣв нѣль кок вылын, да и то джѣмдалѣ. Тшѣкты ни лыддѣѣтыштны.

— Лыддѣѣт,—висѣталїс Пугачѣв. Секретарь лыддѣѣтїс одзлань:

„Одеяло ситечѣвѣй, мѣдик тафтѣяннѣй¹ хлопчатѣй бумагаись, нѣль руб.“

Пась ручѣвѣй, алѣй ратинѣн² вѣвтѣѣм, 40 руб.

Эшѣ кѣчѣвѣй тулупок, кѣдѣ козьналїмѣ тѣнат милѣстѣлѣ ямскѣй керкуын, 15 руб“.

— Эта эшѣ мый!—биа синнѣзнас югѣйѣвтѣмѣн рякѣстїс Пугачѣв.

Ог понды суськисьны, ме бура повзи беднѣй дядькаѣ понда. Сїя эшѣ мѣдїс баитны, но Пугачѣв панѣвтїс сїѣѣ: „Кыз тѣ лысѣтїн сѣтшѣм пустяккѣзѣн ме вылѣ кышасьны?—рякѣстїс сїя, секретарь кийсь

¹ Т а ф т а—вѣснитик шѣлковѣй ткань.

² Р а т и н—шерстѣяннѣй ткань.

бумагасо кватитомон да Савельич чужомо сийо чапкомон.—Немвежорттом старик! Нийо грабитисо: вот бедаыс! Да тэныт, важ коченьло, колло век ме понда да менам челядь понда енло кеймыны, что тэ аслат баринкот одо летъяло отлаын мено некывзисесекот... Кочовой тулуп! Ме вот сета тэныт кочовой тулуп! Да тодан я тэ, что ме тэнчит ловья вылись тшокта тулупез выло кучикто кульны?“

— Кыз тэныт колло,—шыасис Савельич;—а ме морт подневольной, и барской добро понда должен ответ видзны.

Пугачёвыс, некто, талун воли оддён рам. Сия кежыштіс бокко и гонитіс, сэсея и шыэз сет. Швабрин да старшинаэз мунисо сы сьоро. Шайкаыс порядокон петіс крепостысис. Отирыс петісо кольлыны Пугачёвсо. Ме площадь вылын кольччи отнам Савельичкот. Дядькао видзис киас ассис списоксо да оддён шог сьолмон сийо береститіс.

Кор казяліс менчим Пугачёвкот согласитгомбо, сия думайтіс сэтись петкотны польза; но сылон мудрой думайтомыс эз удайтчы. Ме пондылі сийо видны не мस्ताо юр суйыштот понда да эг вермы

крепитчыны, мед не серомтчыны. „Серав, сударь,—шуис Савельич;—серав; а кыз ковсяс вились быдос хозяйствосо заводитны, так видзотам, петас я смехыт“.

Ме термаси поп керкуо адззисылыны Марья Ивановнакот. Попадья панталіс мено гажтом юрон. Ойнас Марья Ивановналон лобма ыджыт жар. Сия куйліс садьтог и пыр байтіс аслыс. Попадьяыс пыртіс мено сы жырo. Ме гусьоник сиботчи сы кровать дыно. Сылон вежсбом чужомыс повзьотіс мено. Шогалисьыс мено эз тод. Дыр ме сулалі сы одзын, эг кывзы байтомсо не отец Герасимлісь, не сы бур иньлісь, кодна, некто, мено буротісо. Сьокыт думаэз волнуйтісо мено. Здоровьеыс бедной, дорытотом сироталон, кодо колісо логасьбом мятежниккез коласо, да аслам вынтотмяломо, повзьотісо мено. Швабрин, Швабрин медбура мучитіс мено. Сия, кода кыын воли власть самозванецянь, кода воли начальникон крепостяс, кытчо кольччис несчастной нывкаыс—сы ненавистьлон невинной предметыс, вермис керны быдос. Мый меным коліс керны? Кыз сетны сыло отот? Кыз мырддыны

злодей киись? Кольччис öтiк: ме решитi сак жö мунны Оренбургö, медбы тэрмöтны Белогорскöй крепость освободитöмсö и мыйöн верма отсавны эталö. Ме прощайтчи попкöt, и Акулина Памфиловнакöt, кöдалö пым сьöлöмөн коли сийö, кöдö лыдди аслам иньöн ни. Ме босьтi кисö беднöй нылiньöйлiсь и окалi сийö, синваэзнам вадöмөн. „Прощай,—баитiс меным попадья, менö кольликö,—прощай, Петр Андреич. Ен шуас, буржык кадö адззисьламö. Энвунöt мянöс, гижлы мянлö частожыка. Беднöй Марья Ивановна, тэсса сылөн абу не бурötiсь, не дорйись“.

Кör петi площадьь вылö, ме сувтчыштi минута кежö, дзаркнитi виселица вылö, пуктi сылö поклон, петi крепостьсис, пондi оськавны Оренбургскöй туй кузя öтлаын Савельичкöt, кöда ме сьöрись эз кольччы.

Ме мунi, думайтi аскежам, и вдруг мышкам пондiсö кывны вöв кок шыэз. Дзаркнитi бöрам; адзза: крепостьсянь скач гөнййтö казак, поводдэзöt нуötö башкирскöй вöв и ылiсянь керö меным знаккез. Ме сувтчи и чожа тöдi ассиным урядниксö. Чеччалöмөн сiя локтыштiс,

чеччис вöв вылiсь и, мöд вöвлiсь поводдэсö меным сетикö, висьталiс: „Ваше благородие! Айным мяян козьналö тэныт вöв и пась аслас пельпон вылiсь (седло бердö вöлi кöрталöм öвчинаэзiсь тулун). Да эшö,—падмалöмөн горötчис урядник,—иньдiс сiя тэныт... полтинник деньга... да ме öшти сийö туй вылас: простит бур сьöлöмсянь“. Савельич косöя видзöтыштiс сы вылö и бобгыштiс: „Öшти туй вылас! А мый нö тэнат пиаг жольöтышлö? Совестьтöм!“ — „Мый менам пиаг жольötö? — неполан синнэзөн панталiс урядникыс.— Ен тэкöt, пöрись мортiньöй! Жольötöны удилаэз, а не полтинник“. — „Бур,—висьталi ме слоритöмнысö орötöмөн.— Висьтав мясянь спасибо сылö, кин тэнö иньдiс; а öштöм полтинниксö адззы бөр туй кузя и босьт аслыт вина вылö“. — „Ыджыт спасибо тэныт, ваше благородие,—ассис вöвсö бергötикö горötчис сiя меным паныт: — „век тэ понда енлö понда кеймыны“. Эна кыввезөн сiя пондiс гөнййтны бөр, öт кинас писö видзöмөн, и минута бöртi саясис син одзись.

Ме пасьталi тулупсö, пукси верзьöмөн и бöрам пуксьöti Савельичöс. „Вот адззан,

сударь, — висьталіс старикыс, — эд не
весь ме мошенниклө кеймиси: ворыслө
совесть лоис, көть башкирскөй кузькока
клячаыс да овчинаыс тулупыс и джын-
сө оз сулалө, мый ния, мошенниккез, ми-
янліс гусялісө, и мый тэ ачыт сылө
козьналін, да сөжө пригодитчас, а лөг
пон выліс көть чеполь гөн“.

Х глава ГОРОД БОСЬТӨМ

Керөсез, видзез босьтис,
Орел мозөн нелжалө город омөн одзис.
Висьталіс стан сайө лбсьотны крепыт пос
И гусьөн пушкааз вайотны быдса поз.

Херасков.

Оренбург дынө матөжык локтікө, мийө
казялім бритөм юра колодниккезөс¹, чу-
жөммезныс көдналөн вөлісө тшыкөтөмөсь
палач щипцизөн. Ния уджалісө укреп-
леннөез гөгөр, ны сөрын видзөтлісө гар-
низоннөй инвалиддөз. Мукөдыс тележкааз-
өн кыскалісө өг, көдөн вөлі тыртөм кы-
расыс; мөдиккез көртзыррезөн гарйисө му;
вал вылын каменщиккез новйисө кирпич
и вочисө городскөй стенасө. Ворогаз
дынын часовөйез сувтөтисө мянөс и ко-

¹ К о л о д н и к — сізз шуисө каторжниккезөс, көд-
налө дорисө коккезысө кык сьбкыт пуовөй бруссөзөн—
колодкаазөн.

рисё мянлись паспорттэз. Кыдз только сержантыс кыліс, что ме локта Белогорскій крепостись, сэк жё нуётис менё веськыта генерал керкуё.

Ме застаниті сійё садын. Сія видзётис яблоняэз, кѳдна ар долалѳмсянь чапкѳмась паськѳмнысѳ, и, пѳрись садовник отсалѳмѳн, бережнѳя каттис нійѳ шоньт идзасѳн. Чужѳмыс сылѳн мыччаліс спокойствие, здровье да бур сылѳма мортѳс. Сія радмис и пондїс менчим юасьны вывтыр косѳѳвтана проиешествиеэз йылісь, кѳдналѳ ме вѳлі свидетельѳн. Ме сылѳ быдѳс висьтаси. Старик кывзїс менчим ѳдлѳѳн внимательнѳя и сыкоста жѳ вундаліс кѳс уввез. „Беднѳй Миронов!—горѳтчис сія, кѳр ме кончиті ассим гажтѳм висьтѳс.— Жаль сійѳ: бур офицер вѳлі. И иньыс Мироновлѳн бур вѳлі инька, и кытшѳм мастер вѳлі тшак солавны! А мый Маша, капитанскѳй нылыс?“ Ме висьталі, что сія кольччис крепостьын попадья ки вылѳ. „Ой, ой, ой!—шуйс генерал.—Эта умѳль, ѳдлѳѳн умѳль. Разбойниккез дисциплина вылѳ оз позь надейтчыны. Мый лоас беднѳй нывкаѳт?“—Ме паньт сылѳ висьталі, что Белогорскѳй крепостьѳдззис абу

ымын и, натьтѳ, его превосходительствовыс тѳрмасыс ыстыны войско беднѳй оліссесѳ освободитѳм понда. Генерал неѳддѳѳн веритѳмѳн качыкнитис юрнас. „Видзѳтам, видзѳтам,—шуйс сія.—Эта йылісь мийѳ эшѳ ештам баитны. Кѳра тѳнѳ чай чашка дѳрѳ: талун менам лоас военнѳй совет. Тѳ верман сетны мянлѳ вернѳй сведеннѳэз бездельник Пугачѳв йылісь да сы войско йылісь. ѐні кытчѳдз мун шоччисьышт“.

Ме муні меным сетѳм квартираѳ, кытѳн Савельич хозяйничайтис ни, и терпиттѳг пондї видзчисьны назначитѳм кадсѳ. Лыдлѳѳтисьлѳ кокнит вежѳртны, что ме эѳ пыксы муны совет вылѳ, кѳдасянь уна видзчиси аслам судьба понда. Висьталѳм часѳ ме вѳлі генерал ордын ни.

Ме застаниті сы ордїс ѳтїкѳс городскѳй чиновниккез коласїсь, некѳ, таможнясь директорѳс, ѳн да гѳрд рожабана старикѳс газетѳвѳй¹ кафтанѳн. Сія менчим пондїс юасьны Иван Кузьмич судьба йылісь, кѳдѳ шуйс кумѳн, и часто орѳтліс менчим еѳрнїѳс содтана вѳпроссѳѳн и

¹ Г л а з е т — особѳй щѳлковѳйкодѳ ткань, парча.

велѳтан замечаннѳээѳн, кѳдна, эз кѳ мыччало сыын военной искусство тѳдїсь мортѳс, то мыччалїсѳ, что сїя вѳлі сметлив и чужѳмсянь умнѳй морт. Эта коста ѳксїсѳ и мукѳд корѳм морттѳс. Кѳр быдѳнные пуксїсѳ и быд одзѳ сувтѳтїсѳ чашка чай, генерал вежѳртѳмѳн да ятнѳя вїсьталїс, мыйн делѳыс: „ѳні, господа, — баїтїс сїя одзлань, — колас решитны, кыз мїянлѳ дейсвуйтны паныт мятежниккеслѳ: наступательнѳя, нето оборонительнѳя? Быд способлѳн эна коласїсь эм аслас выгода и невыгода. Наступательнѳй дейсвїеыс надѳжнѳйжык неприятельсѳ чожажык истребїтѳмын; оборонительнѳй дейсвїеыс вернѳйжык да и безопаснѳйжык... Сїдзкѳ, пондам ѳктыны голоссѳз законнѳй порядок сѳѳрти, мѳднѳж вїсьталѳмѳн чин сѳѳрти, томжыккессянь пондѳтѳмѳн. Г. прапорщїк¹! — меланьѳ бергѳтѳчѳмѳн баїтїс сїя одзлань. — Вїсьтав мїянлѳ, кыз тѳ думайтан“.

Ме сувтї и дженытика вїсьталї перво Пугачѳв йылїсь да сы шайка йылїсь, сьбѳрын чорыта шуи, что самозванец оз

¹ П р а п о р щ и к — царскѳй арміяци медучѳт офицерскѳй чин.

вермы видзсыны паныт правильнѳй оружиелѳ¹.

Менам кыввезѳ чиновниккеслѳ адзѳмѳн эзѳ гленїтѳчѳ. Нїя адззїсѳ, что ме сорася и унаѳв баїта, кыз тѳм морт. Быдѳнные ас коласаныс пондїсѳ шушкѳтчыны и ме ятнѳя кылї кыв: молокосос, кѳдѳ кинкѳ шуис джын голосѳн. Генерал бергѳтѳчис меланьѳ да шынныштѳмѳн вїсьталїс: „Г. прапорщїк! Медодзза голоссѳз военнѳй советтѳз вылын сетсѳѳны наступательнѳй движеннѳез пользаѳ: этѳ законнѳй порядок. ѳні пондам одзлань ѳктыны голоссѳз. Г. коллежскѳй советник²! Вїсьтав мїянлѳ, кыз тѳ думайтан!“

Глазетнѳй кафтана старичок тѳрмасѳѳмѳн юшптїс ассїс куимѳт чашкасѳ, кѳда вѳлі сука разводїтѳма ромѳн, и вїсьталїс паныт генераллѳ: „Ме думайта, ваше превосходительство, что оз ков дейсвуйтны не наступательнѳя не оборонительнѳя“.

— Кыз нѳ сїдз, господин коллежскѳй советник? — дивуйтѳчѳмѳн шуис генерал. —

¹ П р а в и д ь н ѳ й о р у ж и е — мѳднѳж шуны регулярнѳй арміялѳн военнѳй дейсвїеез.

² К о л л е ж с к ѳ й с о в е т н и к — гражданскѳй чин.

Мөдiк способбесө тактика¹ оз төд: оборонительной нето наступательной движениё...“

— Ваше превосходительство, вешшө подкупательной.

— Э-хе-хе. Тэ, батя, не умöля думай-тöмыт. Подкупательной движениёс тактика сьöртi туюнабсь, и мийö пользуйт-чам тэнат советөн. Туяс көсийны бездельник юр понда... сизимдас нето нельки сто руб кыным... секретной деньгаись...

— И сэк,—орötic таможенной директор,—ась ме лoа киргизской баранён, а не коллежской советникён, кызди эна воррес озö сетö мянлö ассиныс атаман-нысö, киöt и кокöt дорöмөн.

— Мийö эта йылись эшö думайтыштам да байтыштам,—висьталис генерал.— Но сөжö колас примитны и военной мераз. Господа, сетö ассиныт голосезнытö законной порядок сьöртi.

Быдөнныс висьталисö не ме моз. Быдöс чиновниккес байтисö войскозз ненадёжность йылись, эз веритö удачаö, мукöдыс

¹ Тактика—бой нуотан законнээ йылись да боевой операциязз организуйтём и лөсөйтём йылись военной наука.

тшöктисö берегитчыны и сiдз одзлань. Быдөнныс чайтисö, что буржык кольчыны пушкаэз сайö да крепыт каменной стена сайö дзесисьöмөн, нежели паськыт ыб вылын кошшыны пишаллезлись счастье. Медбöрын генералыс, быдөннысö кывзöм бöрын, трекнитic пöймсö трубка-сис да пöндic байтны то мый:

„Государрез менам! колас меным висьтавны тiянлö, что ме господин прапорщик кыввезкöt согласен: мыля сiя висьталic тактика правилозз сьöртi, кодна наступательной движениёсö лыддöны буржыкён оборонительнойся“.

Сэтчö сiя сувтic да пöндic тэчны табак аслас трубкаö. Ме торжествуйтi, и гордöя видзöti чиновниккес вылö, кодна недовольной да беспокоитчöмөн шушкötчисö ас коласаныс.

„Но, менам государрез,—одзлань байтис сiя и öглаын пыдына ловзисьöмнас лэдзис сук табак тшын,—ме ог лысьт босьтны ас вылам сэтшöм ыджыт ответственностисö, бөр делoыс муно сы императорекöй величествоөн, менам всемплоствейшöй государыняөн меным сетöм провинциязз безопасность йылись. И сiдз, ме согласит-

ча унажык сетом голоссэзкот, кодна ре-
шитисо, что буржык и нежык опасно лоас
видзчисьны осадасо. город пытшкын, а
неприятельлисъ уськотчомсо артиллерия-
он да (пондас ко туйны) вылазкаэзон—
отражайтны“.

Они чиновникес, лога сераломон, ви-
дзотыштисо меланьо. Совет рознитчис.
Ме бура жалеити, что паныт аслас убеж-
деннээзло, генералыс кывзис морттэзо,
кодна етша мый тодоны да авйоны.

Лун-мод борти эта знаменитой совет
борын мийо кылим, что Пугачёв, аслас
коейсьом съборти, сиботчо Оренбург дыно.
Ме городской стена вывсаень казяли мя-
тежниккезлис войскосо. Меным кажитчис,
что сия дае мымдаис содома медборья
приступ борын, кодало ме воли свидете-
льон. Ны дынын воли и артиллерия, кодо
Пугачёвыс босьтома неыджыт крепостте-
зисъ, кодна волисо сы кипод увтын ни.
Кор тодвылам усис советыслон решенне-
ыс, ме вежорти, что дыр колас пукавны
оренбургской стенаэз сайын и чуть эг
горзы досадасянь.

Ог понды гижны оренбургской осада
йылис, кода гижяс историяын, а не

семеиной запискаэзын. Дженытика висъ-
тала; что эта осадасы местной начальство
неосторожностьсянь, воли олисесло ги-
бельной, кодна терпитисо и тшыгйон олом-
со и быдкодь бедствиеэсо. Нем и баитны,
Оренбургын оломыс воли терпитны непо-
зяна. Быдонныс юррезнысо ошотомон видз-
чисисо, мый лоас; быдлаын позис кывны
ойзо донсяломсянь, кода и былъ воли
повзотана. Олисез велалисо ядроэз дыно,
кодна лэбалисо ны оградаэзо; нельки Пу-
гачёв приступезон дугдисо ни интере-
суйтчыны. Ме чуть эг кув ни гажтом-
сянь. Кад чулалис. Письмоэз Белогорской
крепостисъ ме эг получайтлы. Быдос туйес
волисо оротомосъ. Марья Ивановакот
яносотчомыс меным лоис терпитны непо-
зяна. Меню мучитис сы судьба йылис
нетодомыс. Съолом менам бурмылис только
городской стена сайо петаломсянь. Пуга-
чёв милость съборти, менам воли бур вов,
кодакот шориаси аслам умблик сеянон, и
кода вылын ме быд лун петавли город
сайо лыйсьывлыны пугачёвской наезд-
никкэзкот. Эна лыйсьоммез дырни вер-
мывлисо пыр злодейес, кодна волисо по-
тосъ, кодосъ да и бур воввез вылын. Тшыг

городско́й конница́е нем эз вермы ныко́т керны. Муко́д коста петавліс ыб выдас и мян тшыг пехотаным, но пыдын лымыс мешайтіс сыло удачно́я дейстувйтны паныт койом наездниккесло. Артиллерия горон гымалис вал вывсаень, а ыб вылын сибдыліс и эз вермы вешшыны одзлань, мыля вбввес быдсон ни вынтомсяліс. Сэтшомось влісё мян военной действе-эс! И вот мы́ оренбургско́й чиновник-кез шуисё осторожностьон да благоразумиеон!

Отпыр, кор мянло удайтчис вашотны тшокакодь локтан отир чукорсё, ме чуть эг кай казак выло, ко́да кольччис ерттэс съорись; ме мо́ді только сійо косьовтны аслам турецко́й сабляон, кызд вдруг сја кулыштис шапкасё да горотіс: „Здорово, Петр Андренч! Кызд тэно ен берегитё“?

Ме дзаркери и то́ді ассиным урядниксё. Оз позь висьтавны, кызд ме радми.— „Здорово, Максимыч,— висьталі ме сыло.— Важын я Белогорско́йись?“

— Неважын, батюшко Петр Андренч, тон влісесь берті. Ме дынын тэныт письмо эм“.

— Кытөн сја?— гороті ме, ачым гордоті.

— Ме дынын,— кисё пиас суйыштёмон горотчис паныт Максимыч.— Ме Палашало кёсийси кызд-нибудь да тэныт сетны.— Сэтчө сја сетис меным кёстыштём бумажка и сэк жё лыйис-мунис. Ме паськётышти сійо да съолём пессёомон лыддьоті то кытшём строчкаэз:

„Енло натётё сідз коліс, мед ме откоста ошти айёс и мамёс: абу му вылын менам не родня, не менё дорйись. Гижатэныт то́дёмон, что тэ пыр желайтін меным добро и что тэ быд мортло́ готов отсавны. Енло кейма, мед эта письмоис кыздкё локтис тэ дыно́дз! Максимыч кёсийсис сійо тэныт сетны. Сідзжө Палаша кылёма Максимычсаень, что сја часто ылісаень адззывлё тэно вылазкаэз вылын, и что тэ воть он берегит асьтё и он думайт ны йылісь, ко́дна синва сорон тэ понда енло кеймёны. Ме дыр шогалі, а веськалом бёрын Алексей Иванович, ко́да командуйтё мянын покойно́й айё местаын, силдой тшөктис отец Герасимсё сетны менё сыло, страшайтіс Пугачёвон. Ме ола асланым керкуын караул увтын. Алексей Иванович принуждайтё менё

мунны сы сайб. Сія байтб, что спаситі менчим оланбс, мыля сайбвтис Акулина Памфиловнались ббббтчбмсб, кбда висьталбма злодейеслб, бытбтб пб ме сылбн племянница. А меным кокнитжык бы вблі кувны, нежели лоны инбн сэтшбм мортлб, кытшбм Алексей Ивановичыс. Сія мекбт асьбб видбб ббдббн жестокбя и грбзитчб, ог кб согласитчы—мбдб нубтны менб злодейыс дынб лагерас, и тэкбт пб сія жб лоас, мый Лизавета Харловакбт¹. Ме Алексей Ивановичбб кори сетны меным мымдакб думайтны. Сія согласитчыс видзчысьны эшб куим лун, а куим лун ббртб, ог кб мун сы сайб, так сэк некытшбм пощада ни оз ло. Батюшко Петр Андрейч! Тэ бтнат менам дорйисыс, дорйи менб беднбйбс. Кыдзкб кеймись генералыслб и командирреслб, мед ния чожажык инбдисб миян дынб отсбт, да лок ачыт, верман кб. Кольчча тэныт покорнбй беднбй сирота Марья Миронова“.

Кбр ме лыдбббтб этб письмосб, невна эг бббсаяв. Бергбтб вблбс и тбвчикбн усь-

¹ Харлова, Елизавета.—Нижнеозёрнбй крепостись комендантбн дбва; Пугачёв нубтис сійб дынас, а сыббрын Пугачёвыслбн бртгас сійб виийсб.

кбтчи городас. Туй кузя думайтб и ббткб и мбдикб беднбй нылбньбйсб мездбтбм понда и нем эг вермы думайтны. Кбр локтб городб, ме сразу уськбтчи генерал ордб и котбрбн пыри сы дынб.

Генерал ббтмбдбрб ветлбтис жыр кузя ассис пенковбй трубкасб куриткб. Менб казялбм ббрын, сія сувтчыс. Тыдалб, менам чужбмб дивитис сійб; сія заботитчбмбн юалис, мыля ме локтб сідз тэрмасбмбн. „Ваше превосходительство,—висьталб ме сылб,—локта тэ дынб, кыз роднбй ай ордб; енбн кора, эн откажит меным менам корбмын; делоыс мунб быдбс менам олан счастье йылись.

— Мый сэтшбмыс, батюшко?—дивуйтчбмбн юалис старикыс.—Мый ме тэ понда верма керны? Висьтав.

— Ваше превосходительство, тшбкты меным босытны рота солдаттэзбс да джын сотня казаккезбс и лэдз менб весбтны Белогорскбй крепостьсб.

Генерал лэчыта видзбтис ме вылб, некб, думайтис, что ме бббсаялі (мыйын почти эз и сорась).

— Кыдз сідз? Весбтны Белогорскбй крепость?—висьталбс вблбсь сія.

— Ручайтча тэныт успех понда,—шуи ме жарён.—Только лэдз менё.

— Оз позь, том морт,—висьталіс сія, юрнас беринялёмён.—Сэтшөм ыджыт рас-
стояннёын неприятельлө кокнит лоас орёт-
ны тьянөс главнөй стратегической пункт-
көт коммуникация¹ дынісь да быдсөн
вермыны тэнö. Орөтөм коммуникацияыс...

Ме повзи, көр казялі, что сія өддзис
обьясняятөмнас и тэрмаси сійö дугдөт-
ны.—„Капитан Мироновлөн нылыс,—вись-
талі ме сылө,—гижö меным письмо; сія
корö отсөт; Швабрин принуждайтö сійö
петны ас саяс жöник сайö“.

— Неужто? О, эта Швабриныс ыджыт
негодяй, и сюрас кө сія менам киö, то
ме тшöкта сійö судитны кыкдас нель ча-
сөн, и мийö лыйламö сійö крепость пара-
пет вылын²! Но кытчöдз колö öктыны
терпеннё!..

— Öктыны терпеннё!—горөтi ме, ачы-
мөс вунөтөмөн.—А сія эта коста гөтрасяс
Марья Ивановна вылын!..

¹ К о м м у н и к а ц и я—военно-технической термин,
көда мыччалö армияыс торья часттез коласын нето
боевöй фрөйтгөн йитсөбм.

² К р е п о с т и с ь п а р а п е т—пуляез да ядрооз
шөгья гарнизонсö дөрйөм понда вал.

— О!—панталіс генерал.—Эта эшö не
беда: сылө буржык кытчöдз лоны Шваб-
рин иньөн; Швабриныс кытчöдз вермас
дорйыны сійö; а көр сійö лыйламö, сэк,
ен сетас, адззисясö сылө и жöничөккөз.
Басөк дөваэз нывкаэзын оз пукалө; мөд-
нөж, ме мөдi висьтавыны, что дөваыс ныв-
кася чожажык адззас аслыс жöниксö.

— Чожажык согласитча кувны,—бөбись
горөтi ме,—нежели сетны сійö Шваб-
ринлө!

— Сидз, сидз!—горөтчис старик.—Öнi
вежөрта: тэ, некö, Марья Ивановнасö
любиган. Сидзкө, эта дело мөдик! Беднөй
зонка! Но сөдаки ме некыдз ог вермы
сетны тэныт рота солдаттсө да джын
сотня казаккесö. Эта экспедицияыс вöлі
бы не мывкыда керөм; ме ог вермы босьт-
ны сійö аслам ответственность вылө.

Ме öшөтi юрөс; эг төд, мый керны.
Вдруг юрам мелькнитис дума: кытшөм
эта вöлі дума, лыддөйтись адззылас одз-
лань гижөм главаись, кыдз байтöны важ-
ся романисттэз.

XI глава МЯТЕЖНОЙ СЛОБОДА

Сак левыс вѣлі пѣт, кѣтъ родсянь сія лѣк.
„Мыйла мыччисин мяян дынѣ тѣ, дружок?“
Юалис ласкова.

А. Сумароков.

Ме коли генералсѣ да тѣрмаси аслам квартираѣ. Савельич панталіс менѣ и кызди пыр пондіс зильны. „Охота тѣныт, сударь, вѣдитчыны код разбойниккескѣт! Боярскѣй я эта дело? Неровен час: нем понда юртѣ ѣштан. Бур бы эшѣ, кѣбы тѣ турук былѣ нето швед былѣ ветлін, а то грех и висѣтавны кин былѣ“.

Ме орѣті слысь байтѣмсѣ вопросѣн: мымда менам быдѣсыс деньгаѣ? „Тырмас тѣныт,—довольной чужѣмѣн горѣтчис сія паныт.—Мошенниккес кѣтъ кызд эз кош-шисѣ, а ме сѣдаки ештѣ дзѣбны“. И эна кыввезѣн сія кыскис кармансис кузь гѣр-

дзѣм кошелѣк, кѣдаын вѣлі тыр серебро.— „Но, Савельич,—висѣталі ме сылѣ,—сет меным джынсѣ, а мукѣдсѣ босѣт аслыт. Ме муна Белогорскѣй крепостѣ“.

„Батюшко Петр Андреич!—дрѣжитан голосѣн висѣталіс добрѣй дядька.—Енисѣ тѣ он пов; кызд тѣныт мунны туйѣ ѣння кадѣ, кѣр некѣдѣрѣ оз позѣ вѣшшыны разбойниккес кузя! Жалейт кѣтъ ассит аймамтѣ, асѣтѣ кѣ он жалейт. Кытчѣ тѣныт мунны? Мыйлѣ? Норовитышт невна: локтасѣ войскоэз, кутасѣ мошенниккесѣ, сѣк мун кѣтъ нѣльнан ладорѣ“.

Но кылѣс ассим ме эг веж.—„Сѣр баитны эта йыліс,—висѣталі ме стариклѣ.—Ме должен мунны, ме ог вермы не мунны. Эн тѣждисѣ, Савельич: еныс милостивѣй; можот адззисѣсламѣ! А тѣ эн советитчы и эн скупитчы. Неб, мый тѣныт пондас ковны, кѣтъ и куим донѣн. Этѣ деньгасѣ ме тѣныт козьнала. Куим лун бѣртѣ ме ог кѣ берт...“

„Мый тѣ, сударь?—орѣтис менѣ Савельич.—Мед ме тѣнѣ ѣтнастѣ лѣдзи! Да тѣ этѣ и вѣтын эн кор. Коли тѣ решитін мунны, то ме кѣтъ подѣн да тѣ сѣбрѣ муна, а тѣнѣ ог чапкы. Мед ме тѣтѣг

понді пукавны каменнõй стена сайын? Да разь ме бõбми? Воля тэнат, сударь, а ме тэ съõрись ог кольччы“.

Ме тõдї, что Савельичкõт нем вõлі споритны, и тшõктї сїйõ лõсьõтчыны туйõ. Джын час бõртї ме пукси аслам бур вõв вылõ, а Савельич кõсыник да хромой кляча вылõ, кõдõ сылõ весь сетїс городсис õтїк олісь, мыля аслам немõн вõлі вердны. Мийõ локтїмõ городскõй воротааз дынõ; караульнõйез миянõс лэдзисõ; мийõ петїм Оренбургсис.

Пондїс пемдыны. Менам туйõ мунїс Бердскõй слобода, пугачёвскõй пристанице дынõт. Веськыт туйыс вõлі тыртõм лымõн; но омõн степь пасьтас вõлісõ виль вõв следдэз. Ме гõнитї шупыт рысõн. Савельич одва вермис вõтчыны ме съõрõ и чуть не быд минутаõ горõтліс меным: „Жагвыв, сударь, енõн кора, жагвыв! Менам прокленитõм клячаõ оз вермы вõтчыны тэнат кузькока бес съõрõ. Кытчõ тэрмасын? Добро бы пир вылõ, а то обух увтõ, сїйõ и видзчись... Петр Андреич... батюшко Петр Андреич!.. Эн сет кувны!.. Господи владыко, урсалас юрсõ барскõй дитя!“

Чожа пондїсõ югьявны бердскõй биэз. Мийõ локтїм кырассэз дорõ, кõдна вõлісõ слободаыслõн естественнõй укрепленнõн. Савельич ме съõрись эз кольччы, и эз дугдыв норасыны да кеймисьны. Ме надейтчи слободасõ кытшõвтны казавтõг, кыз вдруг пемытас веськыта одзсим казятлї вит кыным мужикõс, кõдналõн киэзаныс вõлісõ зоррез: эта вõлі пугачёвскõй сувтчанїнлõн передовõй караул. Миянõс кытсõвтїсõ. Ме эг тõд паролсьõ, а сїйõн мõдї шытõг ордыны нїйõ; но нїя сжк жõ кытшõвтїсõ менõ, и õтїк ны коласїсь сермõтõтгїс кутїс менчим вõлõс. Ме кысқыштї сабляфõ да сõтї мужикыслõ юр кузяс; шапкаыс дорїис сїйõ, но сёдаки сїя пондїс пезьдавыны и лэдзис кїсїс сермõтсõ. Мукõддэс повзисõ и уськõтчїсõ бокõ; ме эг õш эта минутаõ, зэлõтї шпораэсõ и гõнитї.

Сїбõтчан ойлõн пемытыс вермис мездõтны менõ быдкодь опасностїсь, кыз вдруг, бõрам дзаркерõм бõрын, ме казятлї, что Савельичыс мекõт эз вõв. Беднõй старик аслам хромой кляча вылын эз вермы пышшыны разбойниккес шогья. Мый вõлі керны? Видзчисьыштї

эшö минута-мод и көр достоверно ни төді, что сійö кутисö, бергөтi вөлöс да мунi мездыны сійö. .

Кырас дынö сибөтчикö, ме ылисянь кылi шум, горөтлөм да Савельичлись гoлoсö. Ме перытжыка лэдзи вөлöс, и чожа вились лoи караульнöй мужиккес коласын, көдна сувтөтлисö менö минута-мод бөртi. Савельич вөлi ны коласын. Ния кыскөмась стариксö сы кляча вылись и лөсьөтчисö көртавны. Менам локтөм-сянь ния радмисö. Ния чирзөмөн уськөтчисö ме вылö и мигөн кыскисö вөв вылись. Öтикыс ны коласись, тыдалö, главнöйис, висьталис мянлö, что сiя öнi жö нуөтас мянөс государь дынö. „А мян батюшколөн,—содтис сiя,—аслас воляис: öнi жö öшөтнъ, нето видзчисьны югдөм-сö!“ Ме эг пыксыы. Савельич керис сiйö жö, мый и ме, и караульнөйес торжест-вуйтөмөн пондисö нуөтны мянөс.

Мийö вуджим кырассö и пырим слободаö. Быд керкуын сотчисö биэз. Быд-лаын кылис шумитөм да горөтлөм. Улица-ын ме панталi öддөн уна отирөс; но пемытинас мянөс некин эз казав и эз төд мейн оренбургскöй офицерөс. Мия-

нөс вайөтисö веськыта керку дынö, көда сулалис кык улица пельöсын. Ворота дынын сулалисö кынымкө вина бочкаэз и кык пушка. „Вот и дворец,—висьта-лис öтик мужиккес коласись;—öнi тiян йы-лись висьталам“. Сiя пырис керкуö. Ме нөджджөвтi Савельич вылö; старик юрби-тис, öм увтас молитва лыддьөтөмөн. Ме дыр видзчиси; дыр мыйись мужикыс бертис и висьталис меным: „Пыр: мян батюшко тшөктис лэдзны офицерсö“.

Ме пыри керкуö нето дворецö, кыз шуисö сiйö мужиккес. Сiя югдөтөм вөлi кык гoсa масисьөн, а стенаэс вөлисö лякө-мөсь золотöй бумагаөн; но лабиччез, пы-зан, гезок вылын рокомейка, тувйын чыш-көт, угöлын ухват да паськыт городз, көда вылын тыр сулалисö кашниккес,—быдөс вөлi кыз быд керкуын. Пугачёв пукалис веськыт угöлын еннэз увтын, гөрд кафтана, вылын шапкаа и киэсö важнöя боккезас тэчөмөн. Сы гөгөр не-быльнöя лөг чужөммезөн сулалисö морт-мод сы главнöй өрттэз коласись. Позис адззыны, что Оренбургсянь офицер лок-төм йылис юöрис саймөгис бунтовщик-кезас ыджыт любопытство, и что ния

лѡсьѡтчѡмась менѡ пантавны торжество-
ѡн. Пугачѡв сразу тѡдѡс менѡ. Нарошно-
ись ас вывтас бѡсьтѡм важностыс сразу
ѡшис. „А, ваше благородие!—перыта вись-
талѡс сѡя меным.—Кызз овлан? Мыйлѡ
тѡнѡ ен вайѡтѡс?“ Ме висьталѡ, что муни
аслам делоѡн, и что сылѡн отирыс менѡ
субтѡтѡсѡ. „А кытшѡм делоѡн?“—юалѡс
сѡя менчим. Ме эг тѡд, мый висьтавны.
Пугачѡв, некѡ, думайтѡс, что ме ог мѡд
висьтасьны свидетеллез дырни и тшѡктѡс
ассис ѡртгѡсѡ петны. Быдѡнныс кывзѡсѡ,
кыкся, кѡдна эз вѡрзѡбѡ местайсѡ. „Эн
пов, байт ны дырни,—висьталѡс меным
Пугачѡв:—ны шогья ме нем ог сайѡвт“.
Ме косѡя видѡбтыштѡ самозванецыс до-
вереннѡй отир вылѡ. Ѳтѡкыс ны коласѡсѡ
вѡлѡ кѡсыник, дзор тоша, горбыля стари-
чок и нем сылѡн эз вѡв замечательнѡйыс
голубѡй ленточкысѡ, кѡдѡ кышалѡма руд
зипун вылѡ наперекось пельпон вылѡт.
Но некѡр ог вунѡт сылѡсѡ ѡртсѡ. Сѡя вѡлѡ
вылын мыгѡра, статнѡй да паськыт пель-
пона, и кажитчис меным нѡльдас вит
год кынымся. Тшѡк рыжѡй тошыс, сера
югьялан синнѡс, нырпысѡзтѡм нырыс, да
кымѡс вылас и рожабаннѡс вылас гѡрд-

кодѡ пятноѡс сетѡсѡ сы шадраа паськыт
рожалѡ висьтавны непозяна чужѡм. Сѡя вѡ-
лѡ гѡрд ѡѡрнѡса, киргизскѡй халатѡн да
казацкѡй шароваррезѡн. Первѡйыс (кызз
ме тѡдѡ сыбѡрын) вѡлѡ пышшысѡ капрал
Белобородов¹; мѡдыс Афанасий Соколов
(Хлопуша² нимкодѡя), ссыльнѡй преступ-
ник, кѡда куимисѡ пышшылѡс сибирскѡй
рудниккезѡсѡ. Кѡтъ ме ѡддѡн волнуйтчи,
но обществоыс, кѡдаѡ ме казѡвтѡг сюри,
ѡддѡн развлекайтѡс менѡ. Но Пугачѡв
сѡдѡсьѡтѡс менѡ аслас вопросѡн: „Байт:
кытшѡм делоѡн петѡн тѡ Оренбург-
сис?“

Вѡвлытѡм дума пырис меным юрам:
меным кажитчис, что провиденнѡыс, кѡда
мѡдшыра вайѡтѡс менѡ Пугачѡв дынѡ,
сетѡс меным возможность пыртны оланѡ
ассим думайтѡмѡс. Ме решитчи поль-
зуйтчыны сѡйѡн и эг ештѡ бытшѡмика
думайтны сѡйѡ, мый решитѡ, шуи Пуга-
чѡв вопрос вылѡ:

¹ Белобородов, Иван Наумов—пугачѡвскѡй вос-
станнѡя виднѡй участник.

² Хлопуша, Афанасий—ѡтѡк уральскѡй заводѡсѡ
крепостнѡй; нѡйтпырысѡ заводдѡз вылѡс пышшѡм понда
вѡлѡ калечитѡм (ѡрѡтѡмась нырпысѡсѡ) да ильдѡма ка-
торгаѡ. Казнитѡм 1775 годѡ.

— Ме муні Белогорскѡй крепостѣ мездѡтны сиротаѣ, кѡдѡ сѣтчин обидитѡны.

Синнѣс Пугачѣвлѡн ѡзйисѡ. „Кин менам отир коласіє лысѣтѡ обидитны сиротаѣ?—горѡтис сія.—Асѣ сія ыджыт юра морт лоас, но менам суд шогыя оз дзєбсисѣ. Висѣтав: кин виноватысѣ?“

— Швабрин виноват,—висѣталі ме.—Сія иган сайын видзѡ сійѡ нывкасѡ, кѡдѡ тѣ адззылін, шогалісѣсѡ, попадѣя ордын, и силѡй мѡдѡ гѡтрасѣны сы вылын.

— Ме велѡта Швабринсѡ,—грознѡя висѣталіс Пугачѣв.—Сія тѡдас, кыз колѡ вольничайтны да обидитны народсѡ. Ме сійѡ ѡшѡта.

— Сет меным кыв висѣтавны,—сидѡм голосѡн горѡтчис Хлопуша.—Тѣ тѣрмасин сувѡтны Швабринсѡ крепостѣ комендантѡн, а ѡні тѣрмасян сійѡ ѡшѡтны. Тѣ лѡгѡтін ни казаккесѡ, кѡр нылѡ начальникѡн пуксѣѡтін дворянинѡс; эн жѡ повзѣѡт дворянасѡ, медодзза сомуститчѡм понда казнитѡмѡн.

— Нем нійѡ не жалейтны, не жалуйтны!—шуис голубѡй ленточкиа старичок.—Швабринсѡ казнитны не беда, а не умѡль лоас и господаин офицерысліє бытшѡмика

юасѣны: мыйлѡ сія локтис. Оз кѡ сія тѣнѡ лыддѣы государѡн, дак нем и тѣ дынын управа кошшыны; а лыддѣѡ кѡ тѣнѡ государѡн, то мыля талуння лунѡдз пукаліс Оренбургын тѣнат супостатгѣзкѡт¹? Он я тшѡкты сійѡ нуѡтны приказнѡйѡ², да лѣдзны сѣтчин биок: меным кажитчѡ, что его милостѣсѡ инѣдисѡ оренбургскѡй командирез.

Пѡрисѣ злодейлѡн баитѡмыс кажитчис меным ѡддѡн убедительнѡйѡн. Кыз кѡдзыт ваѡн кисѣтис вывтырѡс, кѡр думайтышти, кин кийн ме ѡні. Пугачѣв казяліс менчим ѡшѡмѡс. „Ваше благородіє,—мигнитѡмѡн висѣталіс сія меным.—Менам фельдмаршалѡ, некѡ, эд дело баитѡ. Кыз тѣ думайтан?“

Пугачѣвлѡн сералѡмыс меным вилісѣ сетис вын. Ме спокойнѡя висѣталі сылѡ, что ѡні ме сы кийн и что сія вермас керны мекѡт быдѡс, мый сылѡ охота.

— Бур,—висѣталіс Пугачѣв.—ѡні висѣтав, мый керсѣѡ тїян городын.

— Слава богу,—шуи ме,—быдѡс бур.

¹ Супостат (греч.)—враг, неприятель.

² Приказнѡй керку—полицейскѡй канцелярия, кытѡн керлісѡ арестованнѡйезлѡ допроссѣз.

— Бур?—мөдпөв юалис Пугачёв.— А отирыс тшыг понись кулёны!

Самозванец баитіс правда, но ме при-
сяга долг съорті чорыта баиті, что бы-
дөс эта бөбөтчана юөррез и что Орен-
бургын тырмөмви быдкодь запасыс.

— Тэ адззан,—горөтчис старичокыс,—
что сія тэнө син одзат бөбөтө. Быдөс
пышшиссес висьталёны, что Оренбургын
олёны тшыгйөн и кулёны, что сэтчин
падина сёйёны, и то честь понда, а его
милость баитө, что быдөс уна. Мөдан кө
тэ Швабринсө өшөтны, то сія жө висе-
лица вылын өшөт и этө молодецсө, мед
некинлө эз вөв завид.

Проклятөй стариклөн кыввес, тыдалө,
дзугисө Пугачёвсө. Да счастье менам:
Хлопушаныс не ёртыс съорті пондіс баит-
ны. „Тырмас, Наумыч,—висьталіс сія сы-
лө.—Тэныт бы только джагөтны да начкыв-
ны. Кытшөм тэ сэтшөм богатырь? Видзө-
тан кө, дак мыйын душаыт видзсө. Ачыт
могилаө видзөтан, а мөдіккезөс губитан.
Разь етша ни вирыс тэнат совесть вылын?“

— Да тэ кытшөм сэтшөм сьятөй?—
панөвтис Белобородов.—Көр тэ жалейт-
ны велалін?

— Нем баитны,—шуис паныт Хлопуша,
—и менам грехыс эм, и эта кыис (сэт-
чө сія пидзыртис ассис коскаа кулакө и,
соссөсө пуджөмөн, мыччис гөна кисө), и
эта кыис виноват христианскөй вир кись-
төмын. Но ме вийлі противникөс, а не
гөсьөс; вольнөй туй вылын да пемыт вө-
рын, а не гортын гор сайын пукалікө; кис-
теньөн¹ да обухөн, а не инька шушкөмөн.

Старик сувтис мышкөн да бобгыштис
ныр увтас: „косялөм нырпыс“.

— Мый тэ сэтчин бобган, пөрись чорт?
—горөтис Хлопуша.—Ме вот сета тэныт
косялөм нырпыс; чөв ужо, локтас и тэ-
ныт кад; ен сетас и тэ шипчиэсө пеш-
лан.. А кытчөдз видзөтлы, мед ме тэн-
чит тошжугтө эг нетшкы.

— Господа енераллэз!—важнөя висьта-
ліс Пугачёв.—Тырмас тиянлө видчыны!
Не беда, көбы и быдөс Оренбургскөй пон-
нэс трекөтисө коккезнаныс өтік виселица
увтын; беда, кыз миян кобеллес ас ко-
ласаныс тышкасыө. Но, миритчө.

Хлопуша да Белобородов эз висьталө
өтік кыв и гажтөма видзөтисө өта-мөд вы-

¹ К и с т е н ь—ремень дынө крепитөм металлическөй шар.

лѳ. Ме казялі, что баснисѳ колѳ вежны, а то сія вермас вайѳтны умѳльѳ ме понда, и, Пугачѳвлань бергѳтчѳмѳн, ме гажѳн шуи сылѳ: „Ах! ме эд дзик вунѳті висьтавны тѳныт спасибо вѳлыс понда да тулупыс понда. Тѳтѳг ме эг вермы бы локны городѳдз, кынми бы туй вылас“.

Хитритѳмыс менам аркмис. Пугачѳв гажмис. „Долгыс вештѳмнас басѳк,—шуис сія, синнѳсѳ куньыштѳмѳн да мигайтѳмѳн. —Висьтав ко ѳні меным, кытшѳм тѳныт дело сія нывкаѳдз, кѳдйѳ Швабриныс обидитѳ? Оз я радейт сйѳ том мортлѳн сьѳлѳмыс? а?

— Сія менам невеста,—видзи ме ответ Пугачѳвлѳ, кѳр казялі погоддялісь бурлань вежсьѳмсѳ, и эг лыдды коланаѳн бѳбѳтны сйѳ.

— Тѳнат невеста!—горѳтіс Пугачѳв.—Мый нѳ тѳ одзжык эн висьтав? Да мийѳ тѳнѳ гѳтралам и тѳнат свадьба вылын пируйтам!“—Сыбѳрын шуис Белобородовлѳ:—Кывзы, фельдмаршал! Мийѳ его благородиеыскѳт важся дружоккез; пуксям ко да ужнайтыштам. Ашын видзѳтам, мый сыкѳт керам.

Ме рад вѳлі мунны ны дынісь, но нем вѳлі керны. Кык том казачка, керку хо-

зьянлѳн ныввес, вевтисѳ пызансѳ чочком пызандѳраѳн, вайисѳ нянь, черива да кынымкѳ штоѳ вина и сур, и ме мѳдпырись лои ѳтік пызан сайын Пугачѳвкѳт и сы страшнѳй ѳрттѳскѳт.

Оргияыс¹, кѳдалѳ ме вѳлі невольнѳй свидетельѳн, кыссис пыд ойѳдз. Вѳлисы кодыс пондѳс вермыны баитѳссесѳ. Пугачѳв пондѳс сунасьны, аслас местаын пукавтѳн; ѳрттѳс сылѳн чеччисѳ и тшѳкѳтисѳ меным мунны. Ме петі ныкѳт ѳтлаын. Хлопуша приказ сьѳрті, караульнѳй нубтис менѳ приказнѳй керкуѳ, кытѳн ме адззи Савельичѳс, кѳдакѳт миянѳс и колисѳ иган сайын. Дядька менам сы бура повзьѳм сьѳкѳйсѳ адззылѳмсянь да кылѳмсянь, мый керсис эстѳн, что эз понды менчим нем юасьны. Сія водѳс пемытінас и дыр сьѳкыта лолалѳс да ойзіс; сыбѳрын ланьтѳс, а менѳ ѳдѳлейтѳсѳ думаэз и ме ойбыт ончир эг кер.

Асьвнас локтѳсѳ менѳ корны Пугачѳв нимсянь. Ме муні сы дынѳ. Сы ворота дынын сулалѳс кибитка, кѳдаѳ вѳлісѳ доддялѳмѳсь тройка татарскѳй вѳввез.

¹ О р г и я—эстѳн—шумнѳй пирушка.

Народ чукөртчөма улич былө. Посодзас ме пантаси Пугачёвкөт: сйя вөлі пасьтасьём дорожнөй паськөмб: пасьөн да киргизскөй шапкаөн. Төннйя эрттэс сулалисө сы гөгөр өддён важнөй чужөммезөн и бытьтө полөмөн, но сы бөрсянь, мый ме адззылі рьтнас, веритны эталө кьдз кө эз позь. Пугачёв гажөн здоровайтчис мекөт и тшөктис меным пуксьыны ськөт кибиткаө.

Мийө пуксим. „Белогорскөй крепостьб!“—шуйс Пугачёв паськыт спинаа татаринлө, көда сувтсөн веськөтліс тройканас. Сьөлөмө менам пондис бура өткөптны. Вөввез вөрзисө, силькан өддзис тринөтны, кибитка пондис лэбзыны...

„Сулав! сулав!“—кыліс меным өддён төдса голос,—и ме казялі Савельичөс, көда котөртис миянлө паньт. Пугачёв тшөктис сувтчыны. „Батюшко, Петр Андреич!—горөтліс дядька.—Эн чапкы менө пөрисьувья зна мошен...“—„А, пөрись хрыч!—шуйс сылө Пугачёв.—Бөра ен шуис адззисьны. Но, пуксьы козва вылас“.

„Спасибо, государь, спасибо, ай роднөй!—пуксикас байтис Савельич.—Ась ен тэньт шуас сто год овны сы понда, что менө старикөс эн чапкы и бурөтин. Век

тэ понда енлө понда кеймыны, а көчовөй тулуп йылісь и касьтывлыны ог ни понды“.

Эта көчовөй тулупыс вермис бура лөгөтны Пугачёвөс. Но самозванец либо эз кыв, либо пель дынөт лэдзис этө касьтылөмөс. Вөввез пондисө гөнитны; улич вылын народыс сувтлісө и сетлісө поклоннэз. Пугачёв кыкнан ладорас копыраліс юрнас. Минута бөрти мийө петім слободасис и пондİM гөнитны волькыт туй кузя.

Кокнита позьбө вежөртны, мый эта минутаө вөлі менам сьөлөм вылын. Час-мөд бөрти ме должен вөлі адззисьны ськөт, көдййө лыдди ни өштөмөн ме понда. Ме думайтис сйя минута йылісь, көр мийө ськөт өтлаасям... Сидзжө ме думайтис и сйя морт йылісь, көда кийн вөлі менам судьбаө, и көда, ачым ог төд мыйсянь, мекөт йитсис. Меным төдвылам усисө жесстокостьыс, кровожаднөй привычкаэс сылөн, кин мөдис мездыны менчим любимөйөс! Пугачёв эз төд, что сйя вөлі капитан Мироновлөн ныв; Швабрин лөгувья вермас висьтавыны сылө эта йылісь; Пугачёв вермас төдны этө и мөднөж... Мый

сәк лоас Марья Ивановнакөт? Мороз көрттис менам вывтырөт и юрсиз кышөпөн сувтисө...

Вдруг Пугачёв аслак юалөмөн орөтис менчим думаэзөс:

— Мый йылис, ваше благородие, думайтө?

— Кыдз не думайтны,—шуи ме сылө.—Ме офицер и дворянин; төн эшө тышкәси тәкөт паньт, а талун муна тәкөт өтик кибиткәын, и быдөс менам оланлөн счастьее тә кын, мый тә керан, сия и лоас.

— Но дак мый?—юалис Пугачёв.—Полөмыт петө?

Ме шуи сылө, что өтпыр сия сетис ни меным пощада, и өнәи ме надейтча сысянь адззыны не только пощада, но и өтсөт.

— И тә прав, ей-богу прав!—шуис самозванец.—Тә адззылн, что менам өрттәзө видзөтлисө тә вылө косөя, а старикыс и талун байтис, что тә шпион, и что тә нө колө пытайтны да өшөтны; но ме эг согласитчы,—шуис сия гусьөнник, медбы Савельич татаринкөт эзө кылө,—сийөн, мыля эг вунөт тәнчит стакан винасө да

көчөвөй тулупсө. Тә адззан, что ме не сәтшөм ни вирюис, кыдз байтөны ме йылис тиян шатияе.

Меным төдвылам усис Белогорскөй крепостьсө босьтөмыс; но эг ни понды сыкөт споритны и шы эг сет.

— Мый байтөны ме йылис Оренбургын?—невна чөлыштөм бөрын юалис Пугачёв.

— Да байтөны, что сьөкыткодь тәкөт вермасьны; нем и байтны: мыччалнн тә асьтө.

Чужөмыс сьөртәи позис адззыны, что самозванецыс вөли өддөөн довольнөй. „Сидз!—висьталис сия гажа чужөмөн.—Воюйта ме бытшөма. Төдөны я тиян Оренбургас Юзеев¹ увтын сраженнө йылис? Нельдас енералөс вийимө, нель армия пленө босьтимө. Кыдз тә думайтан: вермис я бы мекөт тягайтчыны прусскөй король?“

Разбойникыслөн ошпасьөмыс чайтчис меным өддөөн забавнөйөн.—„Ачыт тә

¹ Юзеевка увтын сраженнө—өтик медодза ыджыт сраженнө пугачёвецез да правительственнөй войскоз коласын, көдаын восставшөйес видзисө ыджыт победа.

кыз думайтан?—юали ме сылісь,—справитчин бы тэ Фридериккөт¹?“

— Фёдор Фёдоровичкөт? А мыля бы эг? Тян енераллэзкөт тай справляйтча, а эд ния сійо пыркөтлісө. Өнөдз менам оружиеыс вөлі счастлив. Сет только срок, дак сия я эшө лоас, көр Москва вылө понда мунны“.

— А тэ Москва вылө думайтан мунны?

Самозванец невна думайтыштіс, а сыбөрын джын голосөн висьталіс: „Ен төдө. Улицаө дзескытөв; воляыс меным етша. Челядьө менам умничайтөны. Ния воррез. Меным лэчыта колө видзны целлезөс; медодзза неудача дырни жө ния ассиныс голянысө небасө менам юрөн“.

— Сия эд и эм!—висьталі ме Пугачёвлө.—Не буржык я лоас өні жө аслыт янсөтчыны ны дынісь, да корны государынялісь милость?

Пугачёв жалейтөмөн шынныштіс. „Ог,—горөтчис сия;—сөр ни меным кайтчыны. Меным помилованнёыс оз ни ло. Пон-

¹ Ф р и д е р и к—Фридрих II, көда шусис великөйөн (1740—1786) — прусекөй король, зон Фридрих I-лөн (сійөн Пугачёвыс шубө сійө Фёдор Фёдоровичёа).

да и одзлань керны сідз, кызд пондөті. Мыйөн төдан? Можот и удайтчас! Гришка Отрепьев эд царствуйтіс жө Москва вылас“.

— А төдан тэ, мыйөн сия кончитіс? Сійө өшынсянь чапкисө, начкылісө, сотісө, зарядитісө сы пөимөн пушка да лыйисө!

— Кывзы, — висьталіс Пугачёв кытшөмкө дикөй вдохновеннён.—Висьтала ме тэныт сказка, көдө челядьнам меным висьталіс пөрись калмычка. Отпыр орөл юалө кырнышлісь: висьтав, кырныш кай, мыля тэ чочком свет вылас олан куимсто год, а ме быдөссө только куимдас куим год?—Сійөн, батюшко, висьталіс сылө кырныш, что тэ юан ловья вир, а ме питайтча падинаөн. Орөл думайтыштіс: давай пешлісям и мийө сійөн жө питайтчыны. Бур. Лэзисө орөл да кырныш. Вот казялісө кулөм вөлөс, лэдзчисисө да пукисө. Кырнышыс пондіс кокавны да ошкыны. Орөл отпыр кокыштіс, мөдпыр кокыштіс, макнитіс борддэзнас да висьталіс кырнышыелө: не, кырныш-вонө, чем куимсто год питайтчыны падинаөн, буржык отпыр пөттөдз юны ловья вир, а

сэтчин мый ен сетас!—Но, кытшом калмыцкый сказкаыс?

— Неумоль!—висьталі ме сылө.—Но овны вийсьомон да разбойезон, эта, ме сьорти, лоо сия жө, что и кокавы падина.

Пугачёв дивуйтчомон видзётыштіс ме вылө и нем эз висьтав. Кыкнанным мийо шы эгө сетө, аскоттиным пондім думайтны. Татарин пондіс нюжлавны кузь гажтөм песня; Савельич сунастикө шенласис козва вылын. Кибитка лэбзис волькыт төвся туй кузя... Вдруг казялі ме Яик крут берег вылын деревняок, частоколон да колокольняон—и дасвит минута бөрти мийо пыримө Белогорскөй крепостьө.

ХІІ гла ва

СИРОТА

Кыз-тай мян яблонялөн
Абу йлыс не, абу уввес не;
Кыз-тай мян княгинялөн
Абу айыс не, абу мамыс не.
И мөдөтны сийө некилө,
Благословитны сийө некилө.
Свадебной песня.

Кибитка сувтіс комендантскөй керку посодз дынө. Народ төдіс Пугачёвлісильканоксө и чукөрөн котөртис мян сьөрө. Посодзын Пугачёвсө панталіс Швабрин. Сия вөлі пасьтасьом казак моз и быдтөм аслыс тош. Изменник отсаліс Пугачёвлө петны кибиткасис, ачыс подлөй қыввезон пондіс сяконөж леститчыны. Менө казялөм бөрын, сия өшиемоз, но эта сылөн чожа чулаліс и Швабрин нюжөтіс меным ассис кисө, шуөмон: „И тэ мян? Важын ни бы сідз!“—Ме бергөтчи сы дыніс и паныт нем эг шу.

Сьёлөмө менам пондiс пессьыны, көр мийö пырим важын тöдса жырё, кытөн стена вылын сё эшö öшалiс покойнöй комендантлөн диплом, кызд чулалөм кадлөн гажтөм эпитафия¹. Пугачёв пуксис сiя диван былö, кытөн одзжык сунасьлис Иван Кузьмич, көр сийö иньис ланьтöтлис аслас видчөмөн. Швабрин ачыс вайис сылö вина. Пугачёв юис öтик рюмка и, ме былö мыччалөмөн, шуис сылö: „Потшуйт и его благороднесö“. Швабрин локтiс ме дынö аслас подносөн; но ме мөдпырися сы дынись бергөтчи. Сiя ас вылас эз вачкись. Морт сiя вöли сметлив и, конечно, казялис, что Пугачёвыс лөгалö сы былö. Сiя полис сы одзын, а ме былö видзöтiс неверитөмөн. Пугачёв юасис крепость состояннё йылись, мый кывсё неприятельскöй войскооз йылись и с. одз., и вдруг видзчисьтөг юалис: „Висьтав, вонöй, кытшөм һывкаёс видзан тэ дынат караул увтын? Ноко, мыччав меным сiйö“.

Швабрин бледötиc, дзик кулөм.—„Государь,—шуис сiя дрöжитан голосөн...—

Государь, сiя не караул увтын... сiя шогалö... сiя светлицаын¹ куйлö.

— Нуöt менö сы дынö,—местасис чеччикö шуис самозванец. Панöвтны сийö эз позь. Швабрин нуötиc Пугачёвсö Марья Ивановна светлицаö. Ме мунi ны сьөрö.

Швабрин сувтчис лиснич вылын. „Государь!—горöтчис сiя.—Тэ верман корны мясянь мый тэныт колö, но эн тшöкты чужöйлö пырны спальняö менам инька дынö“.

Ме местаын эг вермы öшшыны. „Дак тэ гөтрасин!“—шуи ме Швабринлö, ачым готов вöли сийö летны.

— Чöv!—панöвтiс менö Пугачёв.—Эта менам деломс. А тэ,—шуис сiя Швабринлö,—эн чуклясь: инька я тэныт сiя али не инька, а ме нуöта сы дынö, кин меным колö. Ваше благородие, лок ме сьөрö.

Светлица ыбөс одзын Швабрин бöра сувтчис и шуис орласян голосөн: „Государь, висьтала тэныт, что сiя горячкаын, и куимöt лун ни дугдывтөг байтö аслыс“.

— Ось!—шуис Пугачёв.

¹ Э п и т а ф и я — могила памятник вылын гижөм.

¹ С в е т л и ц а — югыт, сөстөм жырок.

Швабрин пондіс кошшысьны карманнэ-
зас и шуис, что ключё сія эз босьт съо-
рас. Пугачёв кокнас зангис ыбёссё; замо-
кыс чеччөвтис; ыбёс оссис и мийё пырим.

Ме видзөтышти и аслам синнэзлө эг
верит. Джоджын, бырём крестьянскөй
йөрнөсын, пукаліс Марья Ивановна, блед,
умбөлтчөм, лэдзөм юрсіөн. Сы одзын су-
лаліс кувшынын ва, кёда вөлі вевттьөма
нянь шөрөмөн. Менё казялөм бөрын, сія
дрөгнитис да пондіс чирзыны. Мый сэк
мекөт лоис—ог төд.

Пугачёв видзөтыштіс Швабрин вылө и
лөга шуис: „Бур тэнат лазаретыс!“—Сы-
бөрын сибөтчис Марья Ивановна дынө:
„Висьтав меным, голубушка, мый понда
жөникыт наказывайтө тэнө? Мыйөн тэ
виноват сы одзын?“

— Менам жөник!—шуис сія.—Сія не
жөник меным. Ме некөр ог ло сы иньөн!
Ме лучше лөсьөтчи кувны и кула, оз кё
менö мездө.

Пугачёв өддбөн лөгөн видзөтыштіс
Швабрин вылө: „И тэ лысьтін менө бө-
бөтны!—шуис сія сылө.—Төдан я, без-
дельник, мый тэнө эта понда колө кер-
ны?“

Швабрин уськөтчис пидзөссез вылас...
Эта минутаө презреннёйс вевтчис мейн
быдөс ненависть да лөг чувствоззөс.
Презреннёөн видзөті ме дворянин вылө,
кёда кыскасьө пышшались казак одзын.
Лөгыс Пугачёвлөн чулаліс. „Талун тэнө
простита,—шуис сія Швабринлө;—но төд,
что медодза винитчөм бөрын тэныт казь-
мөтчас и эта“. Сыбөрын сія бергөтчис
Марья Ивановна дынө и ласкова шуис
сылө:— „Пет, бытшөм ныліньөй; сета тэныт
воля. Ме—государь“.

Марья Ивановна перыта видзөтыштіс сы
вылө и төдіс, что сы одзын сулалө ай-
мамсө вийисьыс. Сія кыкнан кинас вевт-
чис ассис чужөмсө и усис садьтөг. Ме
уськөтчи сы дынө; но эта минутаө жырас
өддбөн смелөя пырис менам важ төдса
Палаша и пондіс вөдитчыны аслас ба-
рышнякөт. Пугачёв петіс светлицасис, и
мийё куимөн лэдзчим гостиньөй.

— Мый, ваше благородие?—сералөмөн
шуис Пугачёв.—Мездім бур ныліньөйс!
Кыз думайтан, не корны я попөс да не
тшөктыны я сійө венчайтны племенничасө?
Пожалуй, ме лоа вежайөн, Швабриныс
сватөн, юам, пируйтам и воротааз игналам!

Мыйись ме полі, сія и лоис. Швабрин, көр кыліс Пугачёвліс кыввесё, эшö буражык лөгасис. „Государь!—пондіс рясны сія лөгувьяс.—Ме виноват, ме бөбөтү тәнө, но и Гринёв бөбөтө тәнө. Эта нывкаыс не племеннича татісь поплөн: сія ныв Иван Мироновлөн, кōда казнитөм этө крепостьсө босьткө“.

Пугачёв биа синнэзөн видзөтыштис ме вылө. „Эта мый эшö?“—невежөртөмөн юалис сія менчим.

— Швабрин правду висьталіс тэныт,— чорыта шуи ме паныт.

— Тэ меным этійө эн висьтав,— қазьмөтіс Пугачёв и чужөмыс сылөн лоис невесёв.

— Ачыт думайт,— шуи ме сылө,— туйис я тэнат отир дырни висьтавны, что Мироновлөн нылыс ловья. Эд ния ловйөн бы сійө сөйисө. Нем бы сэк эз вермы сійө берегитны!

— И эта правда,— сералөмөн шуис Пугачёв.— Менам пьяницаэс эз бы кольө ловйөн беднөй нывкасө. Бытшөма керис кума-попадьяыс, что бөбөтіс нійө“.

— Кывзы,— понді байтны ме одзлань, көр Пугачёв лоис мекөт бөра ласков.—

Кызд тәнө шуны ог төд, да и төдны ог мөд... Но адззө ен, что ме аслам оланөн рад бы вештыны тэныт сы понда, мый тэ ме понда керин. Только эн кор мясянь сійө, мый паныт менам честьлө да христианскөй совестьлө. Тэ менам благодетель. Кер кызд пондөтін: лэдз менө беднөй сиротакөт, кытчө мяянлө ен туй мыччала. А мийө, кытөн бы тэ эн вөв, и мый бы тэкөт эз ло, быд лун пондам енлө кеймыны тэнат грешнөй душа спасеннө понда...

Кажитчис, Пугачёвлөн лөг душаыс вөлі вөрзөтөм. „Ась лоө тэ моз!— шуис сія.— Казнитны так казнитны, жалуйтны так жалуйтны: сэтшөм менам обычай. Босьт аслыт ассит красавицатө, кыскы сійө, кытчө охота, и мед ен тиянлө сетас совет да любовь!“

Сэтөн Пугачёв бергөтчис Швабринлань да тшөктис сетны меным пропуск быд заставаэзө да крепосттезө, кōдна вөлісө сы кипод увтын. Швабрин дзик кынмис местаас. Пугачёв муніс видзөтны крепость. Швабрин муніс сыкөт өтлаын, а ме кольчи бытөтө лөсьөтчыны туйө.

Ме котөрти светлицаө. Ыбөс вөлі игана. Ме стукөті. „Кин сэтчин“?— юалис Палаша.

Ме шыаси. Милѡй голос Марья Ивановна-налѡн кыліс ыбѡс сайсянь. „Норовитышт“, Петр Андреич. Ме пасьтася. Мун Акулина Памфиловна ордѡ; ме ѡні сэтчин жѡ локта“.

Ме кывзі и муні отец Герасим ордѡ... И сія и попадьяыс котѡртисѡ меным паныт. Савельич висьталѡм ни нылѡ ме йылісь. „Здорово, Петр Андреевич,—баитіс попадья.—Ен шуис бѡра адззисьны. Кыдз олан? А мийѡ тѡнѡ быд лун кась-тывлім. А Марья Ивановна, беднѡйка, тѡтѡг сякѡйсѡ терпитіс!.. Да висьтав тѡ мянлѡ, кыдз тѡ Пугачѡвыскѡт лѡсьѡтчин? Кыдз ѡтѡ сія тѡнѡ эз вий? Спасибо злодейлѡ и сы понда“.—„Дугды, старуха,—панѡвтис отец Герасим.—Не быдѡс бѡбѡтчы, мый тѡдан. Несть спасения во многом глаголании¹. Батюшко Петр Андреевич! пыр керкуас, милости просим. Важын ни эг адззисьлѡ“.

Попадья пондіс менѡ потшшуйтны, мый ен сетіс. Ачыс сы коста дугдывтѡг баитіс. Сія висьтасис меным, кыдз Швабрин силѡй тшѡктіс сетны сылѡ Марья

¹ Несть спасения во многом глаголании—(церков.—слав.)—уна баитѡмыс оз сет спасеннѡ.

Ивановнасѡ; кыдз Марья Ивановна попадьякѡт видзис связь Палаша пыр (неполісь нывка, кѡда и урядниксѡ тшѡктѡ йѡктыны аслас дудка сѡбѡрти); кыдз сія советуйтис Марья Ивановналѡ гижны меным письмо и уна эшѡ мѡдікѡ. Ме бѡра сідз жѡ дженытика висьтаси сылѡ аслам олѡм йылісь. Поп попадьякѡт пернапасасисѡ, кѡр кылісѡ, что Пугачѡв тѡдѡ ны бѡбѡтчѡм йылісь. „Миянкѡт ен и быдѡс сылѡн святѡйес!—шуис Акулина Памфиловна.—Енинѡй, нѡбѡт кымѡрсѡ боки. Но и Алексей Иванович; нем шуны: бур дзодзог!“—Самѡй ѡта минутаѡ ыбѡс оссис, и шыннѡлѡн блед чужѡм вылас пырис Марья Ивановна. Сія вежѡма вывсис крестьянскѡй паськѡмсѡ и пасьтасьѡм одззамоз простѡя да бытшѡма.

Ме кутышти сылісь кисѡ и дыр эг вермы горѡтчыны ѡтік кыв. Мийѡ кыкнаным шы эг сетѡ сѡлѡммез бурмѡсянь. Поп попадьякѡт казялісѡ, что мянлѡ не ны дорѡдз и мунісѡ мѡдік жырѡ. Мийѡ кольчим ѡтнаным. Быдѡс вѡлі вунѡтѡм. Мийѡ баитім и эг вермѡ дугдыны. Марья Ивановна висьтасис меным быдѡс, мый сыкѡт лѡис сія лунсянь, кѡр бѡсьтисѡ кре-

постьсѣ; висьтасис и сійѣ, кызд Швабрин тешитчис сы вылын, кызд сія пессис эстѣн ѳтнас овтѣн. Миянлѣ усис тѣдвылѣ и важеса счастливѣй кадыс... Кыкнанным мийѣ горзім... Сыбѣрын ме пондѣ сылѣ баитны, мый керны одзлань. Кольччыны сылѣ крепостыны, кѣда Пугачѣв кипод увтын и кѣдаын управляйтѣ Швабрин, эз туй. Сідзжѣ эз позь думайтны и Оренбург йылісь, кѣдйѣ кытшѣвтѣмась ни пугачѣвещез. Марья Ивановналѣн эз вѣв некытѣн некин родня пѣлѣсись. Ме пондѣ баитны сылѣ миян деревняѣ, менам аймам дынѣ мунѣм йылісь. Сія перво эз мѣд мунны: айѣлѣн нерадейтѣмыс, кѣда йылісь сія тѣдѣ письмосис, повзѣйтѣ сійѣ. Сійѣ ме бурѣтѣ. Ме тѣдѣ, что айѣ Марья Ивановналісь локтѣмсѣ пондас лыддыны счастье туйѣ и пуктас аслас обязанностьѣ примитны ныв честнѣй солдатлісь, кѣда родина понда пуктѣс юрсѣ.— „Милѣй Марья Ивановна!—шуи ме медбѣрын.— Ме тѣнѣ лыддя аслам инѣн. Вѣвлытѣм обстоятельствоэз ѳтлаалѣсѣ миянѣс век кежѣ: нем миянѣс ѣні оз вермы янсѣтны“.— Марья Ивановна кывзѣс менѣ прѣстѣя, чегласьтѣг. Сьѣлѣмнас сія кыліс, что судь-

бамс сылѣн вѣлі ѳтлаалѣм менамкѣт. Но сія вылісь казымѣтѣс меным, что сѣк только лоас менам инѣн, кѣр сетасѣ соглашение менам аймамѣ. Ме эг понды споритны ськѣт. Мийѣ пыма, сьѣлѣмсянь окасим— и сідз миян коласын быдѣс вѣлі решитѣм.

Час бѣртѣ урядник вайис меным пропуск, кѣда увтѣ умѣля кырлалѣмѣн гижсьѣм ачыс Пугачѣвыс, и сы нимсянь корис менѣ сыдынѣ. Ме локтѣ Пугачѣв дынѣ, кѣр сія вѣлі лѣсьѣтѣчѣм ни туйѣ. Оз позь висьтавыны, мый ме чувствуйтѣ, кѣр прощайтчи эта лѣк морткѣт, кѣда быдѣнныс понда вѣлі извергѣн, злодейѣн и только ме понда ѳтнам понда—благодетельѣн. Мыля не шуны эта йылісь веськыта? Эта минутаѣ сьѣлѣм кыскис менѣ Пугачѣв дынѣ. Меным сьѣлѣмсянь охота вѣлі кыкыны сійѣ злодейес коласись, кѣднйѣн сія юралѣс, да спаситны сылісь юрсѣ, кытчѣдз не сѣр эшѣ вѣлі. Швабрин да отир, кѣдна тойласисѣ миян гѣгѣр, мешайтѣсѣ меным висьтавыны быдѣс, мыйѣн вѣлі тыртѣм менам сьѣлѣмѣ.

Мийѣ янсѣтчим кызд друггез. Пугачѣв, кѣр казяліс отир коласын Акулина Пам-

филовнаѡс, грѡзитыщтіс сылѡ чуньнас да мигнитіс уна висьталѡмѡн; сыбѡрын пук-сис кибиткаѡ, тшѡктіс мунны Бердаѡ, и кѡр вѡввес вѡрзисѡ, сія эшѡ ѡтпыр мыч-чисис кибиткасис да рьякѡстіс меным: „Прощай, ваше благородіе! Повду, эшѡ кѡр-нибудь адззисьслам“.—Мийѡ забыль сыкѡт адззисим, но кытшѡм пораѡ...

Пугачѡв муніс. Ме дыр видзѡті чѡчкѡм степь вылѡ, кыт гѡнитіс сылѡн тройкаыс. Народ рознитчис гортгэзѡт. Швабрин сайѡвтчис. Ме берті поп керкуѡ. Быдѡс вѡлі готов миян мунѡм кежѡ; кыскыны мунѡм-нас вѡлі нем. Доброыс миян быдѡс вѡлі тѡчѡм важ комендантскѡй повозкаѡ. Ямщик-кез шупыта доддялісѡ вѡввес. Марья Ивановна муніс прощайтчыны аймамыс могилазкѡт, кѡдна вѡлісѡ вичку сайын. Ме мѡді сійѡ кольлыны, но сія корис кольны сійѡ ѡтнасѡ. Минута-мѡд бѡрті сія бертіс; курыт синвазз кѡтѡртисѡ чужѡм вылѡттяс. Повозка сибѡтчис посодз дынѡ. Отец Герасим иньыскѡт петісѡ посодзѡ. Мийѡ пук-сим кибиткаѡ куимѡн: Марья Ивановна Палашакѡт да ме. Савельич кайис козва вылѡ. „Прощай, Марья Ивановна, голу-бушка менам! Прощай, Петр Андреич,

сокол миян!—баитіс бур сьѡлѡма попа-дья.—Счастливѡй туй, и мед ен сетіс тиянлѡ счастье!“ Мийѡ вѡрзим. Комендант-скѡй керку ѡшын одзын ме казялі Шваб-ринѡс. Чужѡм вылас сія вѡлі невесѡв и ѡддѡн лѡг. Ме эг понды мыччавны унич-тожитѡм враг вылын ассим победаѡс, и синнэзѡс бергѡті мѡдѡрѡ. Сыбѡрын мийѡ петім крепостнѡй воротаэзісь и век кежѡ колим Белогорскѡй крепостьѡс.

ХІІІ гла ва АРЕСТУЙТӨМ

Ме служба сьборті должен, сударь, эн лөгась.
Оні жб ыстыны тюрьмаб тэнб тась.
—Ась лоас сідзи, ме готов; но, чайта, сетат
Висьтасьны перво меным, мыйсянь этадз петіс.

Князенин.

Видзчисьтөг отлаасьбомыс дона нылі-
ньбйкөт, кда йылісь ме эшб асывнас
сыбура тбждіси, меным эз веритчы и нель-
ки кажитчис, что быдбс эта лобмыс вблі
вбт. Марья Ивановна думайтбмбн видзб-
тіс то ме вылб, то туй вылас, и, тыдалб,
эз ешты эшб садясьны и эз верит аслыс,
что сія мезмис воля вылб. Мийб чблімб.
Сьблбммезным миян бддбн бура мыдзисб.
Казявтбг час кык ббрті мийб локтім ма-
тісь крепостьб, кбдія вблі тожб Пугачёв
кипод увтын. Эстбн мийб вежим вбввесб.
Перыта доддясьбм сьборті да бддбн бы-
тшбма тоша казак панталбм сьборті, кбдб

Пугачёвыс пуктбма комендантбн, ме казя-
лі, что миянбс вайбтбсь ямщикыс мыйкб
висьталбм миян йылісь и менб примитісб,
кыдз придворнбй временщикбс¹.

Мийб мунім одзлань. Пондбс пемдыны.
Мийб сиббтчим городок дынб, кытбн, тоша
комендант кыввез сьборті, сулаліс ыджыт
отряд, кда мунб бтлаасьны самозванец
дынб. Миянбс сувтбтисб караульнбйез и
юалісб: „Кин локтб?“ миян ямщик горб-
тіс: „Государьлбн кум аслас хозяйкакбт“.
Сы коста гусаррез кытшбвтисб миянбс
лбка видчбмбн. „Пет, лешаклбн кум!—
щуис меным уса вахмистр.²— Вот ужб
тэныт лоас баня аслат хозяйкакбт!“

Ме петі кибиткасыс и тшбкті нубтны
менб ны начальник дынб. Солдаттэз дуг-
дісб видчыны, кбр казялісб мыын офице-
рбс. Вахмистр нубтис менб майор дынб.
Савельич ме сьбрись эз кольччы и ныр
увтас бобгис: „Вот тэныт и государьлбн
кум! Отік биись мбдік биб... Енінбйб
батюшко! Мыйбн быдбс эта кончит-

¹ Временщик, либо фаворит—сідз шуенб царь
дынб матын сулаліс мортбс, кбдалбн вблі царь вылб
ограничитбм влиянісб.

² Вахмистр — сія кадса кавалерийскбй част-
тезын эскадроннбй старшина.

час?" Кибитка жагөнник кыссис миян съөрө.

Вит минута бөртү мийө локтім бура югдөтөм керку дынө: Вахмистр колис менө караулкөт, а ачыс мунис висьтавны ме йылись начальниклө. Сия сэк жө бертис бөр и висьталис меным, что его высокоблагородиелө некөр менө примитны, и сия тшөктис нуөтны менө острогө¹, а хозяйкатө дынас вайөтны.

— Мый эта лөб?—бөбись рякөсти ме.— Бөбмис я мый я сия?

— Ог вермы төдны, ваше благородие,— шуис паныт вахмистр.—Только его высокоблагородие тшөктис ваше благородиеөс нуөтны острогө, а ее благородиесө—инькатө — тшөктис вайөтны его высокоблагородиеыс дынө, ваше благородие!

Ме уськөтчи посодзө. Караульнөйез эз и думайтө менө панөвтны, и ме котөрөн пыри жырө, кытөн квать гусарскөй офицер орсисө банкөн². Майор сы пораө видзис банк. Кыдз ме дивуйтчи, көр видзөтышти майорыс вылө и төдї Иван Иванович Зури-

¹ Острог — тюрьма; сия кадө вөлі казарма кодь, кда йөрийөма йывдөм йыла майөггеилсь заборөн.

² Банк — картёга азартнөй орсөм.

нөс, кда менө көркө волькөтис симбирскөй трактирын биллиарднас орсисө!

— Сидз я?—рякөсти ме.—Иван Иваныч! тэ я?

— Ба, ба, ба, Петр Андреич! Кыдз тэ татчө сюрин? Кысянь? Здорово, здорово. Он я пуксы миянкөт орсены?

— Спасибо. Тшөкты ко чоужык сетны меным квартира.

— Кытшөм тэныт квартира? Кольччы ме дынө.

— Ог вермы: ме не өтнам.

— Но дак вайөт татчө и товарищтө.

— Ме не товарищкөт; ме... инькакөт.

— Инькакөт! Кысь тэ сийө крукыштин? О-о, брат! (Эна кыввез дырни Зуриныс сидз шутнөвти, что быдөнныс пондисө серавны, а ме эг төд, мый и керны.)

— Но,—недыр мыйись шуис Зурин;— сидз и лоас. Сетам тэныт квартира. А жаль... Мийө бы пируйтөв керим важся-моз... Эй, малөй! Да мый жө оз вайөтө татчө Пугачёвлись кумушкасө? али сия оз пыр, мугсө. Висьталө сылө, мед эз пов: барин пө басөк; немөн оз обидит, да бытшөмика сийө сивнас.

— Мый тэ этө?—шуи ме Зурино.— Кытшом кумушка Пугачёвлон? Сия покойной капитан Мироновлон ныв. Ме петрөти сийө пленись и өни кольлала деревняодз менам аймам дыно, кытчө и коля сийө.

— Кыдз! Так этө тэ йылись меным өни висьталисө? Помилуй! мый эта лоө?

— Сыборын быдөс висьтася. А өни чожжык сет покой бедной ныльнөйлө, көдө гусаррет тэнат бура повзьөтисө.

Зурин сэк жө сетис приказ. Сия ачыс петис өтөрө винитчыны Марья Ивановна одзын шогмөмыс понда, и тшөктис вахмистрлө сетны сылө городись медбур квартира. Ме кольччи узьны сы ордө.

Ужнайтөм бөрын, көр мийө кольччим только кыкөн, ме висьтаси сылө быдөс аслам олөм йылись. Зурин кывзис менө өддьөн внимательной. Көр ме кончиті, майор юрнас качык керис да шуис: „Быдөс эта бур; но өтик умөль: мыйлө тэнө чорт кыскө гөтрасьны? Ме, честной офицер, ог мөд тэнө бөбөтны; верит тэ меным, что гөтрасьөмись нем абу бурыс. Но көр тэныт вөдитчыны инькакөт да пестунничайтны челядьөс? Сьөвззы эта вылө. Кывзы менө: мездись тэ капитанскөй ныв бер-

дись. Симбирскө туйсө ме весөти, и некытшөм опасность абу. Иньды тэ сийө ашын жө өтнассө аймамыт дыно, а ачыт кольччы менам отрядө. Оренбургө бөр мунны тэныт немлө. Шедан кө бөра бунтовщиккес киэзө, чередь ния тэнө ловйөн лэдзасө. Этадз тэнат чулалас любовной бөбалөмыт, и быдөс лоас бур“.

Көть ме и неөддьөн сыкөт согласитчи, но честь долг тшөктис менө кольччыны императрица войскоын. Ме решиті керны Зурин шуөм сьөрти: Марья Ивановна сө иньдыны деревняө, а аслым кольччыны сы отрядө.

Савельич локтис менө чөвтны; ме висьталі сылө, мед сия ашын кежө вөлі готов мунны туйө Марья Ивановнакөт. Сия перво эз согласитчы. „Мый тэ, сударь? Кыдз жө ме тэнө коля? Кин пондас тэ сьөрын ветлыны? Мый висьталасө аймамыт?“

Ме төді дядькаөлись мугөмсө, и думайті ласковөн да веськыт кылөн тшөктыны керны ме моз. „Друг тэ менам, Архип Савельич!—шуи ме сылө.—Эн откажит, ло меным благодетельөн; отсались өни меным оз понды ковны, а ме ог ло спокоен, кыззи Марья Ивановнаыс мунас тэ-

төг. Сылө служитикө, тэ и меным служитан; эд ме чорыта решити, көр чулалас эта умоль кадыс, гөтрасьны сы вылын“.

Сэтөн Савельич өддён дивуйтчөмөн вачкыштіс кизнас. „Гөтрасьны!—шуис сія.—Дитя мөдө гөтрасьны! А мый висьалас айыт, мамыт мый думайтас?“

— Согласитчасө, былъ согласитчасө,— шуи ме паныт,—көр төдасө Марья Ивановнасө. Ме надейтча и тэ вылө. Айө да мамө тэныт веритөны: тэ пондан миян понда корны, сідз эд?

Старик небзис. „Ох, батюшко тэ менам Петр Андреич!—шуис сія паныт. — Көть и одзөв мөдан тэ гөтрасьны, да сы туйө бөра Марья Ивановнаыс сэтшөм бытшөм барышня, что грех и лэдэны сійө. Ась лоө тэ моз! Кольла сійө, ангелөс, и рабскөя понда аймамытлө байтны, что сэтшөм невестакөт и некытшөм козин оз ков“.

Ме благодарити Савельичөсө и воді узьны Зуринокөт өтік жырө. Сьөлөм бурмөмсянь, радувья ме понді орөттөг байтны. Зурин перво охотитөмөн байтіс мекөт, но недыр мыйись кыввез пондісө кывны сөшочжыка и дзугсьөмөн; медбөрын кытшөмкө менам вопрос вылө сія ныргор-

нас шутнөвтіс да ланьтіс. Ме дугді байтны и чожа кері сы моз жө.

Ашынас асывсө локті ме Марья Ивановна дынө. Ме висьталі сылө ассим думайтөмөс. Марья Ивановна адззис сійө бурөн и сэк жө согласитчис мекөт. Зуринолог отряд должен вөлі петны городсис сія жө лунө. Кыскыны вөлі нем. Ме сэтөн жө прощайтчи Марья Ивановнакөт, сеті сійө Савельич киө и письмо, көдө гижи аймамөлө. Марья Ивановна пондіс горзыны. „Прощай, Петр Андреич!—шуис сія чуть кылөмөн. —Адззисьлам я эшө көркө огө я, өтнас ен этө төдө; но век ог вунөт тэнө; кувтөдз тэ өтнат кольччан менам сьөлөмын“. Ме эг вермы байтны. Миян гөгөр чукөртчисө уна отир. Ме эг понды ны дырни мыччавны ассим чувствоэбс, көдна менө волнуйтісө. Недыр мыйись Марья Ивановна муніс. Гажтөм, байттөг ме берті Зурин дынө. Зурин мөдіс менө гажөтны, ме ачим мөді вунөтны тоскаөс, и мийө шумөн, гажөн чулөтім лунсө, и рытнас петім походө.

Эта вөлі февраль конөцө. Төв, көда сьөктөтіс военнөй распоряженнөсө, пондіс чулавны, и миян генераллэз лөсьөт-

чисо  тласа вынон уськ тчыны злодейез
выло. Пугачёв сё эшо сулалис Оренбург
увтын. Сы пора сы дыно  тмодорсянь
 тлаасисо виль отряддэз и быд ладор-
сянь сиб тчисо злодейской поз дыно. Ми-
ян войскоэз локтико бунтуйтись деревняэз
паныт эз муно; разбойник шайкаэз быдлаын
пышшисо мян дынись, и эта сьорти туйис
шуну, что матотчо благополучной конец.

Недыр мыйнесь князь Голицын¹ Тати-
щев крепость дынын паздис Пугачёвсо,
рознитис сылись войскосо, освободитис
Оренбург, и, кажитчис, керис бунтло мед-
борья и решительной вачком. Зуринос эта
кадо иньдисо кутны башкирецезлис шай-
каэз, кодна рознитчисо одзык, нежели
мийо казялим нийо. Тулыс застанитис ми-
янос татарской деревняын. Оссисо юэз,
и туйез в лисо оротомось. Мийо буротим
асьнымос думаон, что разбойниккескот да
дикаррескот эта гажтом да абутом вой-
наыс чожа чулалас.

Но Пугачёвсо сэк ээб куто. Сия явит-
чис сибирской заводдэзын, чукортис сэт-

¹ Голицын — командуйтис правительственной войско-
эзон, кодна тышкасисо Пугачёвкот Казанско-Оренбург-
ской районын.

чин виль шайкаэз и вились пондис зло-
дейсуйтны. Вились паськалис юор сы
победаэз йылись. Мийо кылим сибирской
крепосттез разоритом йылись. Чожа Ка-
зань босьтом йылись да Москва выло са-
мозванец лосьотчом йылись юор  на пов-
зьотис войскоэзлис начальниккесо, кодна
тождисьотг сунасисо, надейтчисо, что лек
бунтовщикыс нем оз вермы керны. Зу-
ринло локтис приказ вуджны Волга сайо.

Ог понды гижны мян поход йылись и
война кончитчом йылись. Висьтала дже-
нытика — беда в ли  ддьон ыджыт. Управ-
ленне некытон эз вов; помещиккез дзеб-
сисисо в ррезын. Разбойниккезлон шай-
каэз грабитисо быдлаын; торья отряддэз-
лон начальниккез асланыс воляон нака-
зываютисо и милуйтисо; паськыт край
пасьта омон в лисо пожаррез, полом
петис и думайтны, мый керсис... Мед ен
эз шу адззыны русской бунт, пользатомо
да пощадатомо!

Пугачёв пышшис; кор сийо кытшовтис
Иван Иванович Михельсон¹. Недыр мый-

¹ Михельсон, Иван Иванович (1740—1804) — генерал,
пугачёвской восстанисо отик медлог „успокоитель“
коласись, в ли юралисон сийо быдсон вермико.

ись мийö кылiм, что Пугачёвöс быдсөн öдöлейтисö. Сыбöрын Зуринлö локтис юөр самозванецсö кутöм йылись, а öтлаын приказ одзлань не мунны. Война вöли кончитöм. Вöлись меным туйис мунны гортö аймам дынö! Дума жмитны нийö бердам, адззывны Марья Ивановнаöс, кöда дынсянь меным эз вовлы некытшöм юөр, радөн тыртис менчим сёлöмöс. Ме чеччалi, кыз челядök. Зурин сералис да, пельпоннэзнас жмитышлöмөн, баитис: „Добром тэныт этия оз чулав! Гётрасян—нем понда öштан юртö!“.

Но сы коста жö кытшöмкö аслым не-вежörtана чувство нырыштит менчим радостьсö: дума злодей йылись, кöда резöм ува невинной отир вирөн, и казнь йылись, кöда видзчисьö сийö, эз сетö меным спокой: Емеля, Емеля!—думайти ме досада-өн;—мыля тэ эн сюр штык вылö, либо картеч увтö? Буржыксö тэ нем эн вермы бы думайтны. Но мый öни керны? Сы йылись думаыс йитсис мыын думакöt пошад а йылись, кöдö сия сетис меным сы ола-нись ужасной минутаö, и менчим невестаöс Швабрин киэзись мездötöм йылись думакöt.

Зурин сетис меным отпуск. Лун-мöd бörtи ме верми бы локны аслам семья дынö, бöра адззывны дона Марья Ивановнаöс... Вдруг видзчисьтöм беда усис менам юр вылö.

Мунан лунö, самöй сия минутаö, көр ме лöсьöтчи вёрзыны ни туйö, Зурин пырис ме дынö бумагаөн киас, öддён не-весев чужöмөн. Мыйкö бытшкис менö сёлöмам. Ме повзи, ачым ог тöd мыйись. Зурин иньдис керкусис менчим денци-кös и висьталис, что эм ме дынödз дело. „Мый сэтшöмыс?“—юали ме тöждисьöмөн. „Неуджыт неприятность,—бумагасö меным сеттөн шуис сия паныт. —Лыддьöt, мый ме öни получить“. Ме понди лыд-дьötны: этö вöли секретной приказ быд начальниклö арестуйтны менö, кытөн бы ме эг шед, и сэк жö иньдины караул ув-тын Казаньö следственной комиссияö, кöда видзötис Пугачёвлись делозз.

Бумагаыс невна эз усь менам киэзись. „Керны нем!—шуис Зурин.—Менам долг керны приказ сьörtи. Натьтö, Пугачёвкöt тэнат дружеской путешествиесз йылись юөррез кызкö локтисö правительство ды-нödз. Ме думайта, что тэкöt нем умö-

льыс оз ло и что тэ правдайтчан комиссия одзын. Эн тѳжды и мун“. Совесть ме нам вѳлі сѳстѳм; судісь ме эг пов; но дума, что меным дыр эшѳ, можот месяц-мѳд, не адззывны ассим милѳйѳс — повзѳтис менѳ. Тележка вѳлі доддялѳм. Зурин бур товарищ моз прощайтчис мекѳт. Менѳ пуксѳбѳтисѳ тележкаѳ. Ордчѳн мекѳт пуксисѳ кык гусар сабляэзнысѳ наготове видзѳмѳн, и ме вѳрзи ыджыт туй кузя.

XIV глава

СУД

Отырлѳн кыввез—
Морелѳн гыз.

П о с л о в и ц а.

Ме думайтѳ, что менѳ мѳдѳны судитны Оренбургись юасѳтѳг мунѳм понда. Ме кокнита верми правдайтчыны: сѳтшѳм ветлѳм сѳки не только эз падмѳтчы, но быд вынѳн ѳддзѳтчис. Менѳ вермисѳ судитны ас нырасѳм понда, но не сы понда, что ме эг кывзы. Но Пугачѳвкѳт приятельскѳя олѳм йылись вермисѳ висьтавны уна свидетеллез и эта вермис кажитчыны ѳддѳн подозрительнѳйѳн. Ме кузь туй думайтѳ менѳ видзчисян допроссѳз йылись, думайтѳ ассим ответтѳзѳс, и шуи аслым висьтавны судлѳ быдѳс веськыта кыз вѳлі и лыдди, что этадз правдайтчѳмыс медпростѳй, а сідзжѳ и меднадѳжнѳй.

Ме локті сотчѳм, грабитѳм Казаньѳ. Улицаазын, керкуэз туйѳ, куйлісѳ шом грудаэз да сулалісѳ тшынасьѳм керку стенаэз крышаэзтѳг и ѳшыннэзтѳг. Сэ-тшѳм вѳлі след, кѳдйѳ коліс Пугачѳвые! Менѳ вайѳтісѳ крепостьѳ, кѳда ѳтнас кольччѳма сотчѳм город шѳрын. Гусаррез сетісѳ менѳ караульнѳй офицерлѳ. Сія тшѳктіс корны кузнецѳс. Меным коккезам кышалісѳ цепь и топыта дорисѳ сйѳ. Сы-бѳрын йѳртісѳ тюрьмаѳ и колісѳ ѳтна-мѳс ѳтік куш стенаэза да кѳртовѳй решот-каа ѳшынокѳ дзескыт да пемыт жырокын.

Этаттшѳм пондѳтчѳмыс эз кѳсйы ме-ным нем бурсѳ. Нѳ ме эг ѳшты не бод-рость, не надейтчѳм. Медбы адззыны ас-лым покой, ме, кызд керлѳны быдѳс тѳж-дїссес, пондї лыддыны молитва, кѳда петіс чистѳй, но маитѳм сьѳлѳмсянь, и спокойнѳя ланьтї, эг тѳждісь сы йылісь, мый мекѳт лоас.

Ашынас тюрьмаись сторож саймѳтіс менѳ и висьталіс, что менѳ корѳны комис-сияѳ. Кык солдат нуѳтісѳ менѳ оградаѳт комендантскѳй керкуѳ, асьныс кольччисѳ переднѳйын и менѳ ѳтнамѳс лэдзисѳ одзись жыррезѳ.

Ме пыри ыджыт залѳѳ. Бумагаэзѳн вевт-тьѳм пызан сайын пукалісѳ кык морт: нѳриськодь генерал, чужѳмнас лѳг и кѳдзыт, да том гвардейскѳй капитан, кык-дас кыкьямыс год гѳгѳрся, бытшѳм чужѳ-ма, баснинас шупыт. ѳшын дынын торья пызан сайын бордїсь перѳѳн пель саяс, бумага весьтас мышкыртчѳмѳн, пукаліс секретарь, сія вѳлі готов гижны менчим висьтасьѳмѳс.

Пондѳтісѳ допрос. Менчим юалісѳ ни-мѳс и званнѳѳс. Генерал юаліс, не зон я ме Андрей Петрович Гринѳвлѳн? И ме-нам ответ бѳрын лѳгѳн шуис: „Жаль, что сэтшѳм бур мортлѳн сэтшѳм умѳль зон!“ Ме спокойнѳя видзи сылѳ ответ, что кы-тшѳм бы обвиненнѳез эз вѳлѳ, кѳдна усьѳ-ны ме вылѳ ме надейтча веськыта кызд вѳлі висьтасьѳмѳн рознитны нйѳ. Менам уверенностьс сылѳ эз гленитчы. „Тѳ, ба-тя, удав,—шуис сія меным, синкыммесѳ оча вайѳтѳмѳн;—но мийѳ и не сэтшѳм-мезѳс адззывлїм!“

Сэк том мортыс юаліс менчим: мыля и кытшѳм кадѳ муні ме служитны Пуга-чѳв дынѳ и кытшѳм удж сія меным сет-ліс?

Ме лѡгасьѡмѡн видзи ответ, что ме, кызд офицер и дворянин, служитны Пугачёвлѡ эг вермы и некытшѡм удж сысянь эг босьтлы.

„Кызд жѡ сѡк, — паныт меным шуис допросчик, — ѡтѡк дворянинѡс и офицерѡс Пугачёв колис ловйѡн, а мукѡд офицер-резѡс — сылісь ѡрттѡсѡ злодейскѡя вийис? Кызд эта самѡй офицерыс да дворяниныс пируйтѡ ѡтлаын бунтовщиккызкѡт, примѡтѡ главнѡй злодейсянь козиннѡз, пась, вѡв да полтинник деньга? Кызд и мый-сянь шогмис сѡтшѡм дружба, кызд не изменасянь либо вийѡмись полѡмсянь?“

Гвардейскѡй офицер аслас кыввезѡн менѡ бура лѡгѡтѡс, и ме кызд верми пондѡ дорйыны ачымѡс. Ме висьтаси, кызд мийѡ тѡдсасим Пугачёвкѡт степын пурга пора; кызд Белогорскѡй крепость босьтѡкѡ сѡя тѡдѡс менѡ и сетѡс пощада. Ме висьталѡ, что тулупсѡ и вѡвсѡ эг совеститчы примитны самозванецсянь, но что Белогорскѡй крепостьсѡ босьтѡкѡ ме Пугачёвкѡт тышкаси кытчѡдз позис. Медбѡрын ме ытѡсѡси аслам генерал вылѡ, кѡда вермас висьтавны, кызд ме песси оренбургскѡй осада коста.

Лѡг старик босьтѡс пызан вылісь пись-мо и пондѡс сѡйѡ горѡн лыддѡбтны:

„Ваше превосходительство запрос вылѡ прапорщик Гринѡв йылѡсь, кѡда бытѡтѡ видзис злодейскѡт связь и уджалѡс ныкѡт ѡтлаын, мый сылѡ эз туй керны служба сѡртѡ и присяга сѡртѡ, гѡжа то мый: эта прапорщик Гринѡв служитѡс Оренбургын октябрь месяцясянь чулалѡм 1773 годын февраль 24 лунѡдз тавося годѡ, эта числоѡ сѡя городѡс мунѡс, и сѡсся менам командаѡ эз ни вовлы. А кывсѡ перебежчиккызсянь, что сѡя вѡлі Пугачёв ордын слободаын и ѡтлаын сыкѡт ветліс Белогорскѡй крепостьѡ, кытѡн сѡя одзжык служитѡс; байтны кѡ сы поведениѡ йылѡсь, то ме верма...“

Сѡтѡн генерал дугдѡс лыддѡбтны и лѡгѡн шуис меным: „Мый тѡ ѡнѡ висьталан асьтѡ дорйѡм понда?“

Ме мѡдѡ вѡлі байтны одзлань, кызд пондѡтѡ, и висьтавны быдѡс веськыта Марья Ивановнакѡт связь йылѡсь. Но вдруг юрам меным пырис, что висьтала кѡ сылісь нимсѡ, то комиссия корас сѡйѡ ответ видзны; и дума каттыны сылісь нимсѡ злодейс клеветакѡт ѡ асьсѡ сѡйѡ вайѡтны

ныкѳт свид налицо—эта повзѳтана дума-
ыс дзик кыз чарѳтис менѳ, ме ѳши и
дзугси.

Судьяэз, кѳдна эта вотѳдз жыв верит-
нызык ни пондисѳ, менам сорасьѳм бѳрын
пондисѳ одззамоз видзѳтны ме вылѳ, кыз
бѳбѳтчись вылѳ. Гвардейскѳй офицер пондис
корны, медбы менѳ вайѳтны синись-синѳ
главнѳй доноесчиккѳт. Генерал тшѳктис ва-
йѳтны тѳнняя злодейсѳ. Ме перыта бергѳтчи
ыбѳсланьѳ, понди видзчисьны аслам обви-
нительльись пырѳмсѳ. Минута-мѳд бѳрти
пондис кывны цеппезлѳн шы, ыбѳс оссис,
и пырис—Швабрин. Менѳ дивитис сылѳн
вежсьѳмыс. Сія вѳлі ѳддѳн умѳльтчѳм,
бледѳтѳм. Юрсис, кѳда эшѳ неважын вѳлі
смоль кодъ сьѳд, дзормѳм; кузь тошыс
гынмѳма. Не горѳн, но смев голосѳн сія
мѳдиѳв висьталис ассис обвиненнѳсѳ. Сы
кыввез сьѳрти, Пугачѳв иньдис менѳ Орен-
бургѳ шпион туйѳ: бытьтѳ ме быд лунѳ
петавлі крепостись лыйсьыны сы понда,
медбы гусѳн сетны гижѳм юѳррез быд
йылись, мый керсис городас, что сыбѳрын
быдсѳн вуджи Пугачѳв дынѳ, гѳняйтѳ сы-
кѳт крепостись крепостьѳ, кызд верми
вийлі ассим ѳртгѳзѳс-изменниккѳзѳс, мед-

бы аслым пуксьыны ны местаѳ да босѳт-
ны наградаэз самозванецьянь. — Ме шы-
тѳг кывзи Швабринлись байтѳмсѳ и вѳлі
рад ѳтиклѳ: виртѳм злодей эз касьтыв
Марья Ивановнались нимсѳ; толи сійѳн,
что сьѳлѳмыс сылѳн шогсис дума дырни
сы йылись, кѳда лѳгѳн откажитис сійѳ, толи
сійѳн, что сьѳлѳмас сылѳн сайласис бичир
сія жѳ чувстволѳн, кѳда и менѳ тшѳктис
шы не сетны,—но кызд бы эз вѳв, а бело-
горскѳй комендант нывлѳн нимыс эз вѳв
шуѳм комиссия дырни. Ме чорыта шуи
аслым керны сідз, кызд думайтѳ, и кѳр
судьяэз юалисѳ менчим, мыйѳн ме верма
докажитны Швабринлись бѳбѳтчѳмсѳ, ме
видзи ответ, что содтыны одзза висьта-
лѳмся ме сѳсся нем ог зермы. Генерал
тшѳктис миянѳс нуѳтны. Мийѳ петим ѳтла-
ын. Ме спокойнѳй видзѳтышти Швабрин
вылѳ, но нем эг шу. Сія лѳгѳн серѳмтчис
да, ассис цеппесѳ лѳбтыштѳмѳн, одзалис
менѳ и содтис оськѳвсѳ. Менѳ бѳра йѳр-
тисѳ тюрьмаѳ, й сѳсся допрос вылѳ эз ни
корлѳ.

Ме ачым эг адззыв сійѳ, мый йы-
лись кольчис меным эшѳ висьтавны этѳ
книгасѳ лыддѳѳтисьлѳ; но ме сымда эта

йылісь кывлі, что быдѣс поснит торрес пыдына пырисѣ юрам, и дзик кыз ме ачым сэтѣн жѣ вѣлі.

Марья Ивановнаѣ аймамѣ примитѣмась сэтшѣм радѣн, кѣда торйѣтѣ чулалѣм векся отирѣс. Нія адззисѣ енянь благодать сыын, что сетисѣ приют да радейтѣм беднѣй сироталѣ. Чожа ния сѣлѣмсянь пондисѣ радейтны сійѣ, мыля эз туй тѣдны сійѣ и не пондыны любитны. Айѣлѣ менам любитѣмыс эз ни кажитчы пустѣй бѣбалѣмѣн, а мамѣ только сійѣ и видзчисис, кѣр некѣр сылѣн Петруша гѣтрася бытшѣм капитанскѣй ныв вылын.

Менѣ пуксѣтѣм йылісь юѣрыс повзѣѣтис быдѣс семьясѣ. Марья Ивановна сэтшѣм простѣя висѣтасис аймамѣлѣ Пугачѣвкѣт менам тѣдсасѣм йылісь, что сія не только эз беспокоит нійѣ, но тшѣктис мукѣд пора сѣлѣмсянь серавны. Айѣ эз мѣд и веритны, мед ме вѣлі нятѣсѣтѣм эта бунты, кѣдалѣн целыс вѣлі пѣрѣтны престол да истребитны дворянскѣй род. Айѣ лѣгѣн юасис Савельичлісь. Дядька эз суськы, что барин гѣститліс Емелька Пугачѣв ордын, и что злодейс пѣ сійѣ жалуйтис;

но кленитчис, что некытшѣм измена йылісь сія эз и кывлы. Стариккез быдсѣн бурасисѣ и пондисѣ видзчисьны бурюѣррез. Марья Ивановна тѣждисис ѣддѣнжык быдѣннысся, но чѣліс, мыля чужѣмсянь вѣлі рам да осторожной.

Чулаліс недель-мѣд... Вдруг айѣлѣ локтис Петербургсянь письмо миян родственник Б*. князьянь. Князь гижис сылѣ ме йылісь. Пырся кыввез бѣрын, сія юѣртис, что бунтовщиккескѣт участвуйтѣмын подзреннѣэс лоисѣ ѣддѣн основательнѣйѣс, и что менѣ коліс бы казнитны, но государыня айѣ заслугаэз да пѣрись годдэз понда шуис помилуйтны преступнѣй зонѣс да, позорнѣй казнись сійѣ мездѣтѣмѣн, тшѣктис только пыр кѣжѣ иньдыны ылѣ Сибирѣѣ.

Эта видзчисьтѣм юѣрсянь айѣ невна эз кув. Сія ѣштис ассис пырся чорытѣ и сѣбкытѣ висѣталіс аслак курыт жалуйтѣмѣн. „Кыз!—не ѣтпырись байтис сія лѣгсянь асѣѣ вунѣтѣмѣн. — Менам зон участвуйтис Пугачѣв замыселлэзын. Енінѣй батюшко, кытѣдз ме олї! Государыня милуйтѣ сійѣ казнитѣмись! Этасянь меным разь долытжык? Не казнитѣ-

мыс повзбѣтѣ менѣ: пращур¹ менам ку-
ліс лобнѣй местаын², дорйис сійѣ, мый
лыддис аслас совесть свѣтынянѣн; айѣ
ѣштис ассис юреѣ ѣтлаын Волынский-
кѣт³ да Хрущѣвкѣт⁴. Но дворянинлѣ мунны
паныт аслас присягалѣ, ѣтлаасьны раз-
бойниккескѣт, мортвийиссезкѣт, пышпа-
ліс холоппезкѣт!.. Стыд и срам миян
родлѣ!..“ Сы отчаяннѣн повзбѣтѣм мамѣ
ѣз лысѣт сы дырни горзыны и кызд вер-
мис бурѣтис айѣс, байтис, что юѣррес бѣбѣт-
чанаѣс, что отирыс чуклясѣѣны асланыс
думайтѣмын. Но айѣс немѣн ѣз позѣ бу-
рѣтны.

¹ Пращур—іредок.

² Лобнѣй места Москвын (преданнѣ сѣѣртѣ вѣлі лѣсѣѣ-
тѣм ѣшѣ XVI в.)—Краснѣй площадь вылын гѣгрѣса не-
ѣдѣѣн вылына лѣбтисѣѣм мѣста. ѣтисянѣн важын лыд-
дывлѣмась важнѣйшѣй царскѣй указсѣз, мукѣд пора
смертлѣй приговоррес; неылын ѣта местасянѣн казнитлѣсѣ
важнѣйшѣй государственнѣй преступниккесѣѣ.

³ В о л ы н с к и й, Артемій Петрович (1689—1740)—
Бирѣн господство эпохасы виднѣй политическѣй деятель.
ѣтлаын Бирѣнлѣ паныт мунисѣ дворянакѣт сія сувтѣт-
ліс план ограничитны деспотическѣй режимѣѣ да рефор-
мазѣѣ дворянство польза понда. Переворот кезѣ да
власть ѣбѣсѣтѣм кезѣ лѣсѣѣтѣѣм понда Волынскийѣѣ
судитисѣѣ да мучительнѣй казнитисѣѣ.

⁴ Х р у щ ѣ в А. Ф. (1691—1740)—адмиралтействоѣз—
коллегиялѣѣн советник, Волынскийлѣѣн друг, сѣѣ кружѣ-
кисѣѣ член, казнитѣм ѣтлаын сыкѣт.

Марья Ивановна тѣждис ѣддѣѣнжык
быдѣннысся. Сія чорыта тѣдис, что ме вер-
ми бы оправдайтчыны, кызди бы только
висьталіс судлѣѣ сы йылісѣ, а ѣтасянѣн сія
лыддис асѣѣѣ виноватѣн менам несчастье-
ын. Ассис тѣждисѣѣмсѣѣ да горзѣмсѣѣ сія
сайлаліс быдѣнныс шогья, и сы коста
ачыс пыр думайтисѣ, кызд бы спаситны
менѣ.

ѣтпыр рытнас айѣ пукаліс диван вы-
лын да бергѣтліс Придворнѣй Календарь
листтѣз, но думаѣс сылѣн вѣлісѣѣ ылын, и
лыддѣѣтѣѣмыс ѣз дейсвуйт сы вылѣѣ одзза-
моз. Сія жагѣник шутнялышліс важся марш.
Мамѣ пытѣѣ гѣрдззис вуруновѣй фуфайка
и синваѣз шочыника вотялісѣѣ пидзѣссѣз
вылас. Вдруг Марья Ивановна, кѣда сѣтѣн
жѣ пукаліс работаѣн кяс, пондис байтны,
что сылѣ колѣ мунны Петербургѣ, и сія
корѣ нысянѣн ѣтсавны сылѣ. Мамѣс ѣна
кыввезсянѣн кутисѣѣ обида. „Мыйлѣ тѣныт
Петербургас?—шуис сія.—Неужто, Марья
Ивановна, мѣдан и тѣ миянѣс чапкыны?“
Марья Ивановна шуис паныт, что быдѣс
сылѣн одзланься судьбаыс зависитѣѣ ѣта
ветлѣмсянѣн, что сія муноѣ кошшыны ѣт-
сѣѣт вына мортгѣзсянѣн, кызд ныв морт-

лөн, кѡда пуктис юрсѡ аслас верность понда.

Айѡ менам ѡшѡтис юрсѡ: быд кыв, кѡда уськѡтис сылѡ тѡдвылас зоны преступленнѣ йылисѣ, сылѡ вѡли събкыт и чайтчис кѡритѡмѡн. „Мун, матушка!—шуис сѣя, събкыта ловзисѣмѡн. — Мийѡ тэнчит счастьеѡ разны ог мѡдѡ. Мед ен тэныт сетас бур жѡникѡс, не изменниксѡ“. Сѣя чеччис да петис жырчис.

Марья Ивановна, кѡр кольчисѡ кыкѡн мамѡкѡт, дженытика висѣталис сылѡ мыйлѡ сѣя мунѡ Петербургас. Мамѡ горзѡмѡн ыжмитис сѣйѡ морос бердас да кеймис енлѡ думайтѡм делосѡ благополучнѡя кончитѡм понда. Марья Ивановнаѡс лѡсѣѡтисѡ туйѡ, и лун-мѡд бѡрти сѣя мунис Петербургѡ аслас вернѡй Палашакѡт да вернѡй Савельчикѡт, кѡда не ас воляисѣ вѡли янсѡтѡм мекѡт.и бурѡтис асьсѡ думаѡн, что служитѡ менам невесталѡ.

Марья Ивановна благополучнѡя локтис Софияѡ, и кѡр тѡдис, что царица сы коста олис Царскѡй Селоян, шуис сѣтчѡ сувтчыны. Сылѡ сетисѡ места заборка сайын угѡлокѡ. Смотрительлѡн иньис вѡли ѡддѣѡн басниа, сѣк жѡ тѡдсасис сѣкѡт, висѣта-

лис, что сѣя племеннича придворнѡй горлонтислѡн, тѡдсѡтис Марья Ивановнасѡ придворнѡй олан тайназѡн. Сѣя висѣтасис, кыным часѡ государыня саймѡ, юѡ кофе, кѡр петѡ гуляйтны; кытшѡм вельможаз¹ вѡвлисѡ сы пора сы дынын; мый государыня баитис чулалѡм лунѡ пызан сайын, кинѡс примитис рытнас,—ѡтик кылѡн шуны, Анна Власевналисѣ баитѡмсѡ туйис бы гижны историческѡй записказ не ѡтик листбок вылѡ и сѣя дона бы вѡли потомство понда. Марья Ивановна внимательнѡя кывзис сылисѣ. Сыбѡрын нѣя мунисѡ садѡ. Анна Власевна висѣтасис быд аллеялисѣ, быд посоклисѣ историясѡ, и гуляйтѡм бѡрын нѣя ѡддѣѡн довольнѡйѡсѣ ѡтамѡднанис локтисѡ станцияѡ.

Ашынас Марья Ивановна саймис одз асывнас, пасѣтасис и гусѣѡник мунис садѡ. Асылыс вѡли ѡддѣѡн гажа, шондѣ югдѡтис липа йыввез, кѡдна вежѡтѡмась ни арся лолалѡмсянь. Пасѣкыт ты югьялисѣ вѡрзытѡг. Саймѡм юссез важнѡя уйисѡ баддез сайсянь, кѡдна быдмисѡ берег пѡлѡн-няс. Марья Ивановна пондѣ мунны ѡд-

¹ Вельможа — придворнѡй аристократическѡй знатѣлѡн представитель.

дѣн басѣк видз кузя, кытѣн неважын толькѣ вѣлі сувтѣтѣм памятник граф Петр Александрович Румянцевлѣ¹ сы неважынся победааз понда. Вдруг английскѣй породаись чочком понок пондѣс вувтны и котѣртѣс сылѣ паныт. Марья Ивановна повзис и сувтчис. Эта минутаѣ кыліс ласков женскѣй голос: „Эн пов, сія оз курччась“. И Марья Ивановна казяліс дамаѣс, кѣда пукаліс скамья вылын памятник весьтын. Марья Ивановна пуксис сѣтчѣ жѣ скамья вылас мѣд концеас. Дама бура видзѣтыштѣс сы вылѣ, а Марья Ивановна жагѣник боксянь размѣд дзар керѣмѣн ештѣс видзѣтны сійѣ коккезсянь юрѣдз. Сія вѣлі пасьтасьѣм чочком асывся платьеѣн, душегрейкаѣн, юр вылас пуктѣм ойся чепец. Сылѣ вѣлі нѣльдас год гѣгѣр. Сылѣн ѣн да бытшѣм чужѣмыс вѣлі ѣддѣѣн важнѣй да спокойнѣй, а голубѣй синнѣс и чуть тѣдчана шыннѣлѣм керисѣ сійѣ висьтавын непозяна басѣкѣн. Дама бѣра пондѣс баитны.

— Тѣ, тыдалѣ, не татѣсь?—шуис сія.

¹ Румянцев, Петр Александрович—XVIII векся ѣтѣк царскѣй полководецѣз коласѣс, 1769—1774 годдѣзѣ Турциякѣт царизм понда победондсѣнѣй войнаѣн юралѣс.

— Сідз, сідз: ме толькѣ тѣн локтѣ провинцияись.

— Тѣ локтѣн кинкѣткѣ роднѣйезкѣт?

— Не. Ме локтѣ ѣтнам.

— Ѡтнат! Но тѣ эшѣ сѣтшѣм том.

— Менам абу не ай, не мам.

— Тѣ татчѣ локтѣн, натѣтѣ, кытшѣмкѣ делозѣн?

— Мыйнѣ. Ме локтѣ татчѣ кеймисьны государынялѣ.

— Тѣ сирота: локтѣн, натѣтѣ, норасьны несправедливость да обидитѣм вылѣ?

— Не, не сідз. Ме локтѣ корны милость, а не правосудие.

— Эшѣ юала, кин тѣ сѣтшѣм?

— Ме ныв капитан Мироновлѣн.

— Капитан Мироновлѣн! самѣй сылѣн, кѣда вѣлі комендантѣн ѣтѣк оренбургскѣй крепостьын?

— Мыйнѣ, сылѣн.

Дама, кажитчис, мѣдкодьяліс, сѣлѣмнас бурмис. „Извинит менѣ,—шуис сія эшѣ ласковжык голосѣн,—сы понда, мыля ме юася тѣнат делозѣ йылѣс; но ме овла царица дынын, висьтав меным, мый тѣ мѣдан корны государыняліс, и, можот, ме верма тѣныт ѣтсавны“.

Марья Ивановна сувтіс да висьталіс сылө спасибо. Дама вөлі гөгөр бытшөм—мам кодь и не веритны сылө оз туй. Марья Ивановна кыскис кармансис кбс-төм бумага и сетіс сійө төдтөм отсалісь-лө, кода пондіс лыддьөтны аскөттяс.

Перво сія лыддьөтіс внимательнөя да жалейтан чужөмөн, но вдруг чужөмыс сылөн вежсис, и Марья Ивановна, кода синнэсө эз лэдзлы сы вылісь, повзис лөг чужөмянь, кода минута бөрті вөлі сә-тшөм бытшөм да спокойнөй.

— Тэ коран Гринёв понда?—шунис да-ма көдзыта.—Императрица оз вермы сі-йө проститны. Сія вуджис самозванец дынө не кызд невежөртісь да кокнита ве-ритісь морт, а кызд безнравственнөй да вреднөй негодай.

— Весь, не сідз эта!—горөтіс Марья Ивановна.

— Кызд весь!—гөрдөтөмөн горөтчис паныт дама.

— Весь, кызд ен одзын шуа, весь! Ме быдөс төда, ме быдөс тэныт висьтала. Ме понда, өтнам понда ськөт лоис быдөс эта. И кызди сія эз правдайтчы суд одзын, то только сійөн, что эз мөд катты-

ны сәтчө бтлаө менө.—Сәтөн сія өддбөн жарөн висьталіс быдөс, мый төдө ни этө книгасө лыддьөтісьыс.

Дама внимательнөя кывзіс сылісь. — „Кытчө тэ сувтчин?“ юаліс сія сыбөрын; и, көр кыліс, что Анна Власьевна ордын, серөмтчөмөн шуис: „А! төда. Прощай, не-кинлө эн висьтась миян адззисьлөм йы-лісь. Ме надейтча, что тэныт недыр ко-лас видзчисьны ответ тэнат письмо вы-лө“.

Эна кыввезөн сія чеччис и муніс вевт-тьөм аллеяө, а Марья Ивановна бурмөм сьблөмөн бөр бертіс Анна Власьевна ордө.

Хозяйка выдыштіс сійө арся асылөн одз гуляйтөм понда, кода, сы кыввез сьбөрті, вреднөй том ныв здоровьё понда. Сія вайис самовар и чай чашка сайын пондөтіс ассис кузь баснисө дворецый олөм йылісь, кызд вдруг придворнөй ка-рета сувтчис посодз одзын, и камер-лакей¹ пырис ны дынө объявленнөбн, что го-сударыня корө дынас Миронова нылөс.

Анна Власьевна эз төд, мый и керны. „Ах тэ, господи!—пондіс горөтлыны сія.

¹ К а м е р - л а к е й—царьлөя нето царикалөн личнөй слуга.

— Государыня корё тэнё дынас. Кыд³ жё сiя тэ йылись тёдiс? Да кыз жё тэ, матушка, явитчан императрица одзё? Тэ, чайта ме, и сувтны придворнёя он куж... Не кольыны я меным тэнё? Ме сётаки котъ невна верма отсавны тэныт. Кыдз жё тэ мунан туйын ветлан платъенат? Не ыстыны я кагаэз примитись бабка дынё сы веж робронла¹?—Камер-лакей висьталiс, что государынялё колё, мед Марья Ивановна локтiс отнас и сiйён, мыйён сiйё застанитасё. Нем вóли керны: Марья Ивановна пуксис каретаё и Анна Власьевна велётómён да благословитёмён мунис дворецё.

Марья Ивановна сёлómнас кылiс миан судьбалiсь решеннёсё; сёлómмыс сылён бура пессис. Минута-мёд бóрти карета сувтчис дворец одзё. Марья Ивановна полómён кайис лиснич кузя. Ыбёс-сэз сы одзын ванйёв оссисё. Сiя чулалiс кузь ряд оддён богата лёсётём пустой жыррез; камер-лакей мыччалiс сылё туй. Медбóрын сiя локтiс игана ыбёс дынё, и шуис, что ёни мунас висьтавны сы лок-

¹ Р о б р о н (франц.)—старинной, паськыт, колокол чужома женской платье.

тём йылись, и Марья Ивановнаёс колис отнасё.

Дума синiсь-синё адззывны государыняёс сiдз повзёйтiс Марья Ивановнасё, что сiя одва кокйылас видзсис. Минута бóрти ыбёс оссис и сiя пырис царица пасьтасян жырё.

Государыня пукалiс зеркало одзын. Кынымкё придворнёйез гóгóртiсё сiйё да почтительнёя сетiсё туй Марья Ивановналё. Государыня ласкова сылё шыасис, и Марья Ивановна тёдiс сыын сiйё дамасё, кóдакот неважын баитiс аслас горе йылись садын. Государыня корис сiйё матёжык дынас и шынялёмён висьталiс: „Ме рад, что верми видзны ассим кылёс и исполнитны тэнчит корёмтё. Тэнат дело кончитём. Ме ёни тóда, что жёникыт тэнат невиноват. Вот тэныт письмо, кóдó ачыт нобёт аслат одзланься йёзайлё“.

Марья Ивановна дрёжитан киён босётiс письмосё и, горзёмён, уськётчис государыня коккез дынё, кóда лэбтiс сiйё и окалiс. Государыня эшó дыркодь баитiс сыкóт. „Тóда, что тэ не богат,— шуис сiя:— но ме долгын капитан Миронов ныв одзын. Эн тóжды аслат одзланься олан йы-

лісь. Ме босьта ас вылам лосьётны тэнчит состояннёт“.

Бедной сиротаёс любитом бoryн, государыня сійо лэдзис. Марья Ивановна муніс сія жё придворной каретаын. Анна Власьевна, кода эз вермы ни видзчисьны сійо, тыргіс сійо вопросезон, кодна выло Марья Ивановна отвечайтіс одва-одва. Анна Власьевна логасисмоз сы вунотчом понда но висьталіс аслыс, что эта деревняын олёмсянь, и сёлёмсянь проститіс сійо. Сія жё луно Марья Ивановна муніс бордеревняю, эз и видзотышт Петербургсё...

Эта вылын орёны Петр Андреевич Гринёвлон гижоммес. Сы увтыр висьтасьом сьорті тёдоны, что Гринёвсё лэдзисё заключеннёсис 1774 год концецын, царской приказ сьорті; что сія вёлём Пугачёв казнитом дырни, кода тёдём сійо народ колассис да копырнитом юрнас, кодо минута борті, куломё да вирёсьо мыччаломась народло. Чожа сыборын Петр Андреевич готрасис Марья Ивановна вылын. Увтырыс нылон бура олёны Симбирской губернияын.—Куимдас верстаын *** сянъ сулалё посад, кода лыддиссьо дас помещик-

лөн. Отік барской керкуын мыччалёны стекло сайын и рамкаын Екатерина II кион гижом письмо. Письмоыс эта вёлі гижом Петр Андреевич айло сы зон лэдзём йылісь да капитан Миронов нывлісь бур сёлём и вежор ошкём йылісь. Петр Андреевич Гринёвлісь рукописьсё мянлө-вайис сылөн нучок, кода тодіс, что мийо гижам сія кадся олём йылісь, кор оліс сылөн дедыс. Роднякот советуйтём бoryн мийо шуим лэдзны сійо торйон, и быд глава одзё адззим бур эпитаграф и вежим мукод ниммесё.

Книгалэдзись.

Октябрь 19 лун 1836 г.

П Ы Т Ш К Ё С

I глава. Гвардиялөн сержант	3
II глава. Вожатой	20
III глава. Крепость	38
IV глава. Поединок	50
V глава. Любитём	67
VI глава. Пугачёвщина	81
VII глава. Приступ	100
VIII глава. Кортём гёсь	114
IX глава. Янсётчём	129
X глава. Город босьтём	139
XI глава. Мятежной слобода	154
XII глава. Сирота	175
XIII глава. Арестуйтём	188
XIV глава. Суд	201

Перевод *А. М. Споровой*
Редактор *Н. А. Спорова*
Техредактор *З. А. Темюева*
Корректор *И. А. Попов*

Сдано в производство 13/IV-40 г.
Подписано в печать 28/V-40 г.
Формат бумаги 62 X 94¹/₃₂.
Печатных листов 7.
Авторских листов 5,7.
В 1 печат. листе 33700 тп. знак.

Уполн. Обллита № А—607.
Заказ № 562. Тираж 2000.

г. Кудымкар. Типография
Коми-Пермяцкого Окргосиздата

КАЗЯЛӨМ СОРАСЬӨММЕЗ.

№	Строка		Печатайтөма	Колө лыддьөтны
	Выл-сянь	Ул-сянь		
13		3	Александр сыджыт	Александр сы ыджыт
9			вайөтныб, ашки- рецөс,	вайөтны башки- рецөс,
		13	месяцө дзтi	месяц одзтi
		12	шыэз	шы эз
6—7			висьалас	висьталас
13			өшынокө	өшынокөн